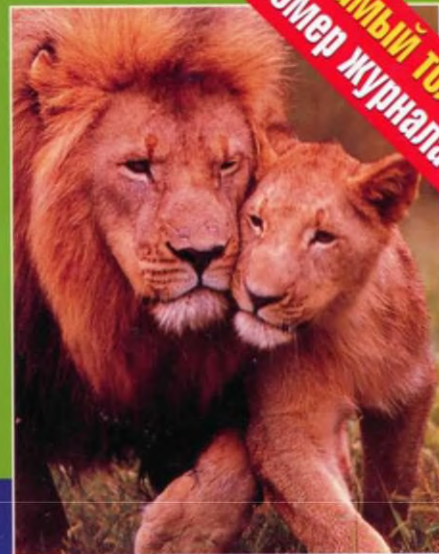

ГЕО № 5. Май 2001 Рекомендуемая розничная цена 70 рублей

ГЕО

Непознанный мир : Земля

Самый толстый номер журнала ГЕО!

Южная Африка

СТРАНА ДЛЯ ВСЕХ Путешествие в край алмазных копей, виноградных долин и первозданной природы

Austria 118 AS, Germany 17,50 DM, Finland 59 FMK, France 47 FF, Greece 2700 DR, Italy 18000 PTAS, Switzerland 12,80 SFR

Дэдзима Японское «окно в Европу» • Коала Сумчатые медвежата в городских джунглях • Амундсен Жизнь и смерть среди льдов

Что мы знали о Южной Африке еще каких-то десять лет назад? Что в этой стране узаконен апартеид – раздельное развитие рас. Что миллионы представителей многочисленных африканских племен, сосланные в бантустаны, лишены южноафриканского гражданства. Что черным запрещено владеть землей, жить рядом с белыми, получать образование; объявлены вне закона браки между представи-

телями разных рас... За несколько десятилетий было принято множество диких и бессмысленных законов, посягающих на свободу личности. В 1994 году казалось, что самый мрачный период в истории страны завершен: Африканский Национальный Конгресс одержал убедительную победу на выборах, Нельсон Мандела, проведенный более четверти века в тюрьмах, стал президентом страны. Казалось, что рождается новая Южная Африка. Богатства страны неисчерпаемы, их хватит на всех, природа удивительна, климат благоприятен. Южная Африка начала принимать очертания Эдема. Но мечты мечтами, а реальность – реальностью. Обнаружилось, что на фоне райской природы и сказочных богатств идет жизнь, полная противоречий и несовершенства. Южная Африка фактически никогда не существовала как единое целое. С XVII века границы ее постоянно перемещались, следуя за миграциями и завоеваниями племен и этнических групп. Население ЮАР тоже никогда не было единым, а политика бантустанов еще больше разобщила людей. В результате оказалось, что найти общий язык не так просто, как представлялось в эйфории постапартеида. (Кстати, только официальных языков в ЮАР одиннадцать.) А где нет взаимопонимания и согласия, неизбежно возникают конфликты. Социальное неравенство и порожденная им ненависть усугубили ситуацию. В этом номере мы предлагаем вам путешествие по Южно-Африканской Республике. Маршрут составлен так, что вам откроются все красоты страны: золото, бриллианты, дикие животные, экзотические ритуалы. Если же любопытно заглянуть за кулисы, прочтите статью Виктора Ерофеева. Он пишет о том, что редко показывают туристам, – о безработице, ненависти, преступности. Взгляд его субъективен и беспощаден. Но без него рассказ о Южной Африке был бы похож на изысканное блюдо, которое забыли посолить.

Е. Семина

Екатерина Семина, главный редактор

Наши авторы

Виктора Ерофеева можно назвать не только одним из самых известных, но и самым «интерактивным» из наших писателей: убедиться в этом можно, заглянув на интернетовский сайт www.erofeev.ru.

Владимир Флинт – доктор биологических наук, заслуженный эколог России. При этом он – страстный охотник и глубоко

убежден, что это занятие, как никакое другое, сближает человека с природой. Владимир Евгеньевич побывал на всех континентах (кроме Антарктиды), изучал природу русского Севера от Кольского полуострова до Камчатки, много работал в Средней Азии. В этом номере вы можете прочесть его статью о всеми любимых коала: Владимир Флинт – один из немногих российских ученых, кто изучал это животное не только по книгам.

GEO Содержание

Открытие

Непохожие соседки

На территории Калифорнии находятся две огромные «пустыни-антиподы»: бурно цветущая весной Колорадо – и выжженная солнцем Долина Смерти. Стр. 18

Природа

Любители эвкалиптов

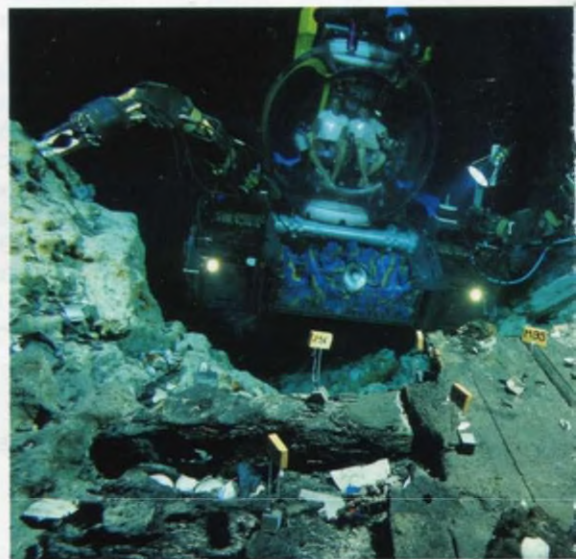
«Коала» означает «не испытывающий жажды». Так австралийские аборигены окрестили пугливых, медлительных, но необыкновенно симпатичных зверьков, живущих на эвкалиптовых деревьях. Стр. 36

Документ

Остров в подарок

Исключительная судьба была уготована острову Дэдзима, созданному в Японии специально для европейских купцов. Он стал нитью, связавшей эту страну с остальным миром. Стр. 74

На первой странице обложки: Кейптаун (ЮАР)

Путешествие

Южная Африка

Знакомство со страной радуги

Страна с уникальной и противоречивой судьбой, баснословными богатствами и фантастическим разнообразием природных кра-

сот, флоры и фауны вступает в новый этап своей истории. Путешествие в край, о котором мы все еще знаем мало. Стр. 84

Стиль

Гостеприимные дома

Хороший отель – это прежде всего неповторимая атмосфера. Стр. 46

Биография

Меж двух полюсов

Покоритель Южного полюса Руаль Амундсен погиб в Арктике, пытаясь спасти своего соперника. Стр. 159

Репортаж

Роспись по живому

Полинезийская татуировка может рассказать все о жизни человека – нынешней и прошлой. Стр. 66

Взгляд

По зову джунглей

Двадцать лет фототограф Франц Лантинг посвятил съемкам в самых труднодоступных уголках земли. Стр. 146

Наука

Сокровища из пучины

Два с лишним столетия назад у берегов Филиппин затонуло английское судно с ценным грузом на борту. Уникальный репортаж позволяет во всех деталях проследить процесс подъема клада с океанского дна. Стр. 126

Традиции

Соломенный бизнес

Родина настоящих панам – вовсе не Панама, а Эквадор, где растет пальма, дающая самый лучший материал для плетеных шляп. Стр. 136

GEO Мозаика

- **Биология.** Каждый год в сезон дождей остров Рождества в восточной части Индийского океана переживает нашествие десятков миллионов алых крабов. Стр. 168
- **Ихтиология.** В Москве-реке обитает большая популяция мутировавших рыбок-гуппи. Стр. 174
- **Технологии.** Австралийский инженер спроектировал летающий ветрогенератор. Стр. 176

GEO Письма читателей

Кто продал Америке «землицу-Алясочку»?

Я ваш постоянный читатель, все номера читаю от корки до корки. В статье «Русские имена на карте мира» в №11/2000 написано, что Аляску продал Америке Александр II, хотя бытует мнение, что ее продала Екатерина, и народ винит ее за это. Меня интересует, какое мнение правильное.

Денис Иващенко, Москва
ГЕО Договор о продаже Аляски был заключен в 1867 году, при царе Александре II. Здесь нет места для какой бы то ни было неопределенности. Версия, согласно которой Аляска была продана императрицей Екатериной, действительно имеет хождение и даже, как известно, была обыграна в

популярной песне, исполняемой Александром Расторгуевым. Но истоки этой версии надо искать не в истории, а скорее в массовой психологии.

К истории изучения рисунков Наска

В №1/2001 я обратила внимание на статью о рисунках в пустыне Наска. И была неприятно удивлена отсутствием в ней даже упоминания о том, что их исследовала Мария Райхе, известнейший немецкий ученый, и более того, она посвятила им большую часть жизни. Светлана Лапина, Москва
ГЕО Безусловно, немецкий математик Мария Райхе внесла большой вклад в изучение рисунков Наска. Известно, что она склонялась к астрономи-

GEO №11'2000, стр. 46-47

ческой версии истолкования этих знаков. Что же касается нашей статьи, то она посвящена самым последним археологическим работам в пустыне Наска и не претендует на академическую полноту. Кроме того, в центре внимания статьи были не столько сами рисунки, сколько новые данные об

общественной жизни и материальной культуре населявших пустыню Наска племен.

Какая информация нужна читателю?

В целом мне очень нравится GEO, но хотелось бы, чтобы статьи были более информативными и больше рассказывали о

НАСТРОЕНИЕ CHESTERFIELD Путевое настроение

Костя Шалтайский

О...кеан!

Костя Шалтайский – известный спорщик. Когда, слово за слово, возникла дискуссия о водных пространствах, мнения разделились. Одни, с Костей во главе, утверждали: если вода до горизонта, то уже не важно: озеро это, море или, допустим, океан. Другие с жаром доказывали: океан – это что-то особенное... Костю обязали сделать экспертное заключение, поскольку буквально на днях его уносило в тропики. На вопрос – зачем – Костя поднимал палец вверх и произносил загадочное: – «Конвульсиум!»

Костины впечатления в форме традиционной «следопытки» еще раз подтвердили, что в душе он честный исследователь. В своем отчете он открыто признал, что на океанских волнах его мнение о водных бассейнах перевернулось, словно бумажный кораблик.

Девственный берег. Зыбкий песок, зыбкие воды, хрустальный купол над головой. Под кварталом кривых прибрежных пальм еще Адам пристроил сиденье из автомобильной покрышки. В этом месте хранится клад: Настроение, идеальное для постижения Океана. Впечатления оказались настолько яркими, что разум отказался охватывать их целиком. До сих пор память вырастивает новые ветви ассоциаций, составляя потрясающий букет, который отныне украшает глубины моей души и не поблекнет веками.

Он – хранитель ритмов Жизни. Его воды и сейчас живут в существах, в незапамятные времена вышедших на сушу. Соль наших слез, пота и крови – его наследие. Погрузившись в эти воды, открывая глаза, чувствуя свою невесомость, ловишь себя на ощущении: вот оно, древнее лоно жизни! И слепота распахнутых глаз, чья оптика необратимо перестроена на воздух, лишь напоминает о том, как давно наш генофонд отделился от этих вод, чтобы освоить сушу, атмосферу, звезды. Жизнь – это волны, бегущие по Вселенной... Волны, рожденные в Океане.

В его ритмах, приливах и отливах участвуют космические тела – и наши тела, не утратив связи с Океаном, подчинены тем же вселенским циклам. Его волны не похожи на морские.

Глядя на них, я понял, почему любители серфинга – особенно классического, без паруса, – признают только океан: здесь волна обладает естественной силой и гармонична, как сама Природа, поскольку рождена в бесконечности и лишь однажды встречается с берегом. Это величественное зрелище: гладкая, длинная складка воды гордо выходит на твердь и бежит по песку, теряя силу, ворча и уменьшаясь в росте, взвинчивая прибрежную жизнь, и лишь перед самой гибелью ничком падает на твердый мокрый берег, чтобы нехотя двинуться вспять, цепляясь за сушу струйками воды и пальцами пены... Настроившись на размеренное движение живой влаги, можно почувствовать сопутствующее волнам упругое течение эфира, мягко, словно магнит, толкающее в грудь, а затем вкрадчиво влекущее в пучину – ритм волн, биение жизни, пульс ноосферы, дыхание Вечности... Здесь, перебиваясь с воды на песок, живёт особое Настроение, с которым начинаешь осознавать: эпохальные события нашей истории по сути своей – эпизоды, как след босой ноги на мокром песке, нестойкий пузырь прибрежной пены, мимолётный прочерк, оставленный птицей в небесной лазури.

МИНЗДРАВ ПРЕДУПРЕЖДАЕТ: КУРЕНИЕ ОПАСНО ДЛЯ ВАШЕГО ЗДОРОВЬЯ

GEO Письма читателей

► самих странах, чем рек-
ламировали отдых в них.

Седунова,
по электронной почте
Хотелось бы увидеть руб-
рику для туристов, похо-
жую на путеводитель.

Александр Дрожжин,
по электронной почте
GEO Мы не случайно по-
ставили эти два письма
вместе: они хорошо иллю-

*стрируют разброс мнен-
ий, который характе-
рен для читательской
почты. В этом вопросе
GEO намерен придержи-
ваться своей традицион-
ной линии: мы стараемся
давать в наших статьях
разнообразную информа-
цию, которая (мы надеем-
ся) может быть интерес-
на читателю независимо*

*от того, собирается ли
он поехать в эту страну
или нет. Некоторые сю-
жеты мы сопровождаем
небольшими справочны-
ми материалами специ-
ально для туристов – они
идут под особой рубрикой
«Путеводитель GEO».*

Подробнее о новом лондонском кебе

В №12/2000, в статье «Го-
род, где новое остается
старым, и все движется,
стоя на месте», автор по-
свящает целый абзац раз-
мышлениям о том, как по-
хожи старый лондонский
black cab и новое такси,
пришедшее ему на смену.
Однако, видимо, чем-то
они все-таки различают-
ся! Кстати, не могли бы
вы уточнить, как называ-
ются эти машины и когда
каждая из них впервые

выехала на улицы столи-
цы Великобритании?

Сергей Шалдыбин,
Нижний Новгород
GEO Новое такси назы-
вается просто TX1. Эту
машину начали выпус-
кать в 1997 году. TX1 дей-
ствительно похожа на
свою предшественницу
FX4, различные модифи-
кации которой служат
лондонцам с 1959 года.
Внешне новый кеб отли-
чается от старого лишь
сглаженными контура-
ми корпуса, радиатора
и фар. Список других от-
личий включает чуть
большую высоту и шири-
ну, розетку для подключе-
ния переносного компью-
тера в кабине и новый ди-
зельный двигатель, вы-
брасывающий на 30 про-
центов меньше вредных
газов, чем старый.

GEO №12'2000, стр. 86–87

Квартал 32-33 на Ленинском проспекте

Традиционно престижный
район, благоприятная
экология, удобное
сообщение
с центром города,
подземный паркинг,
круглосуточная охрана,
три лесопарковых
массива.
Квартиры свободной
планировки.

В каждой квартире
как минимум один
зимний сад.

Квартиры в домах класса люкс
по Ленинскому проспекту 128-1 и 98-1.
А также в домах бизнес-класса
по улице Удальцова 27-1 и 3-1.

232-22-11

(многоканальный)

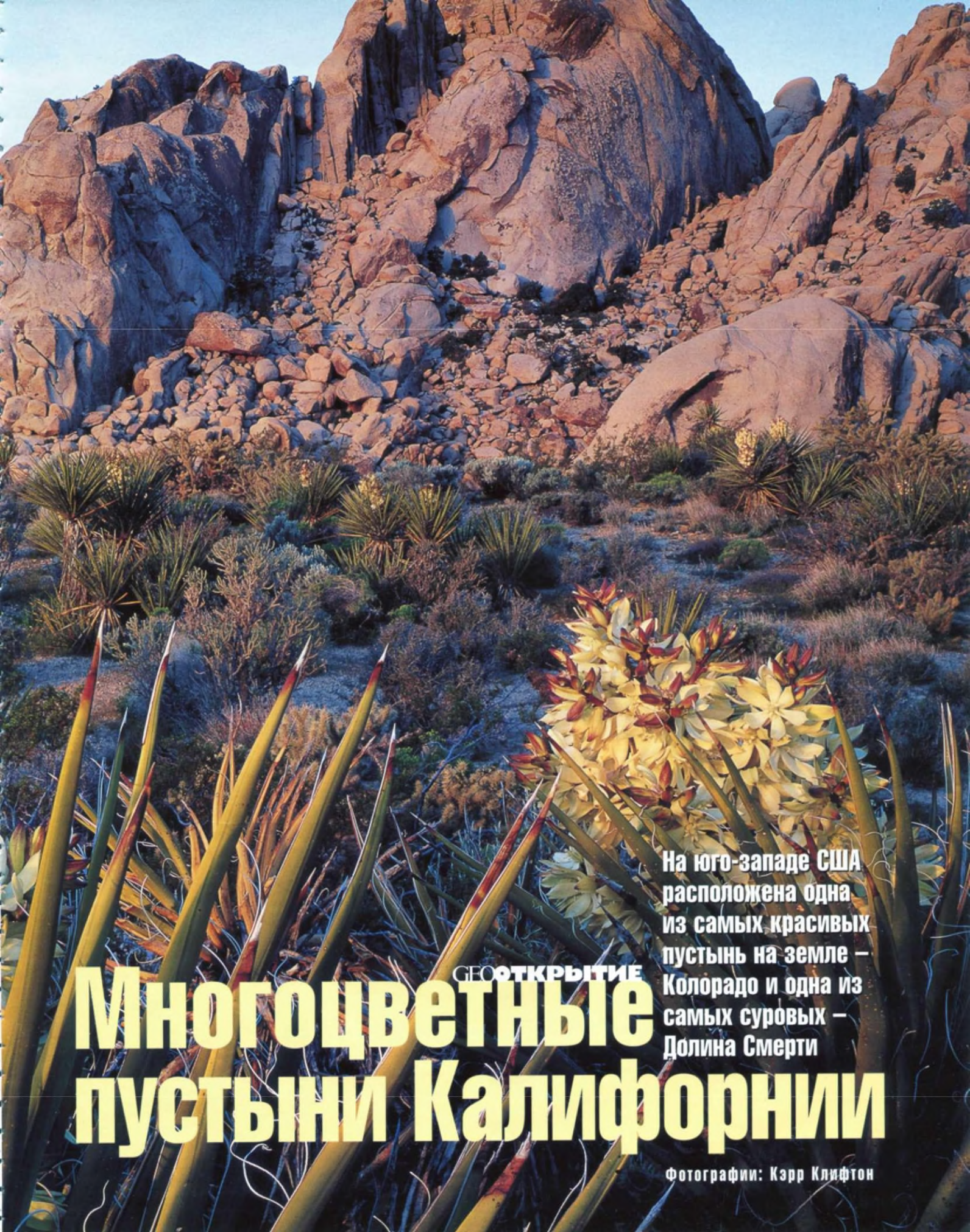
kvartal@europe.com

www.kvartal.ru

По поручению Правительства Москвы (постановления №393 от 10.05.94 и №346 от 16.04.96) ведет строительство жилых домов.

Юкка (в центре снимка) относится к немногим кустарникам, выдерживающим жару и сушь Долины Смерти.

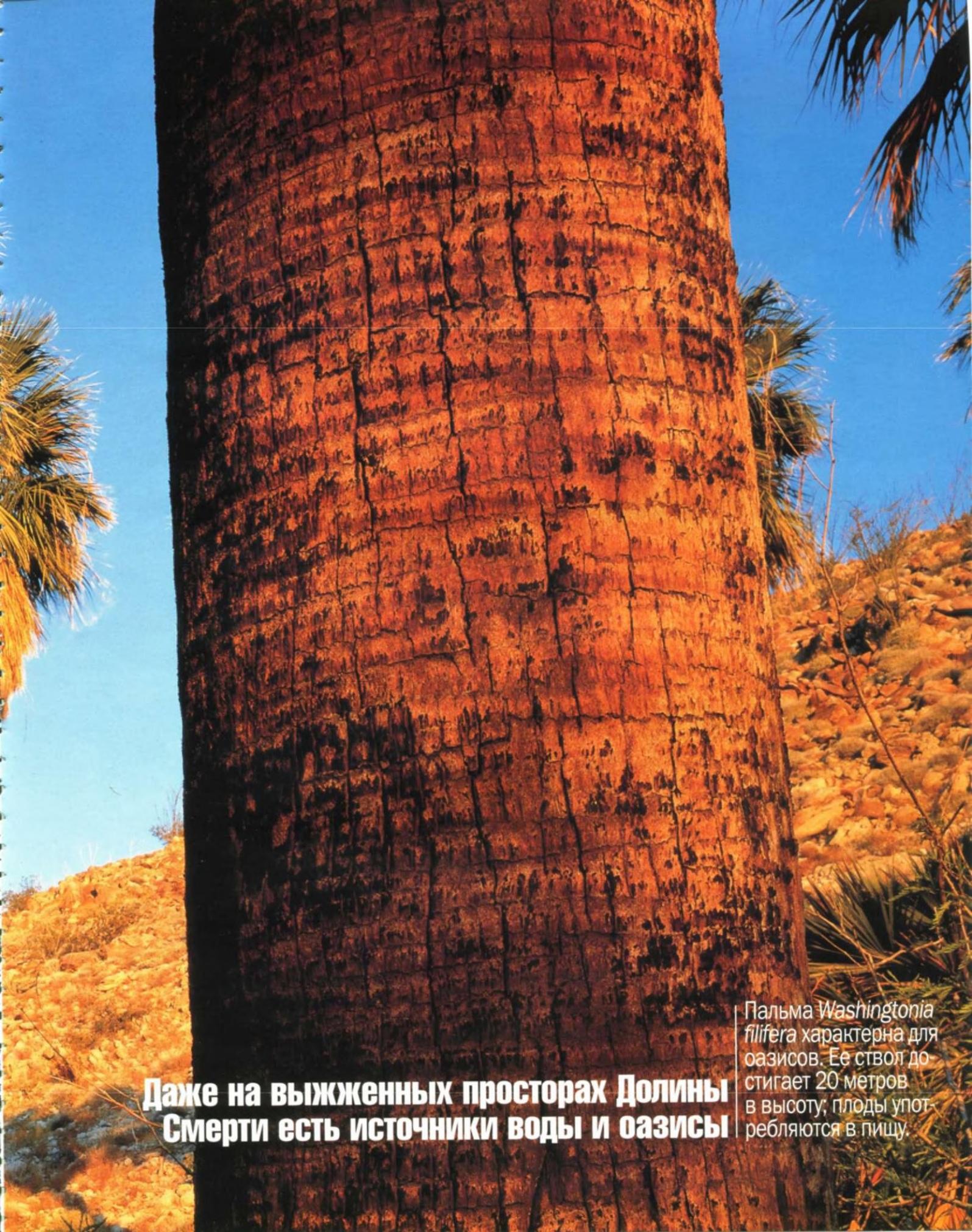
Многоцветные пустыни Калифорнии

ГЕООТКРЫТИЕ

На юго-западе США расположена одна из самых красивых пустынь на земле — Колорадо и одна из самых суровых — Долина Смерти

Фотографии: Кэри Клифтон

**Даже на выжженных просторах Долины
Смерти есть источники воды и оазисы**

Пальма *Washingtonia filifera* характерна для оазисов. Ее ствол достигает 20 метров в высоту; плоды употребляются в пищу.

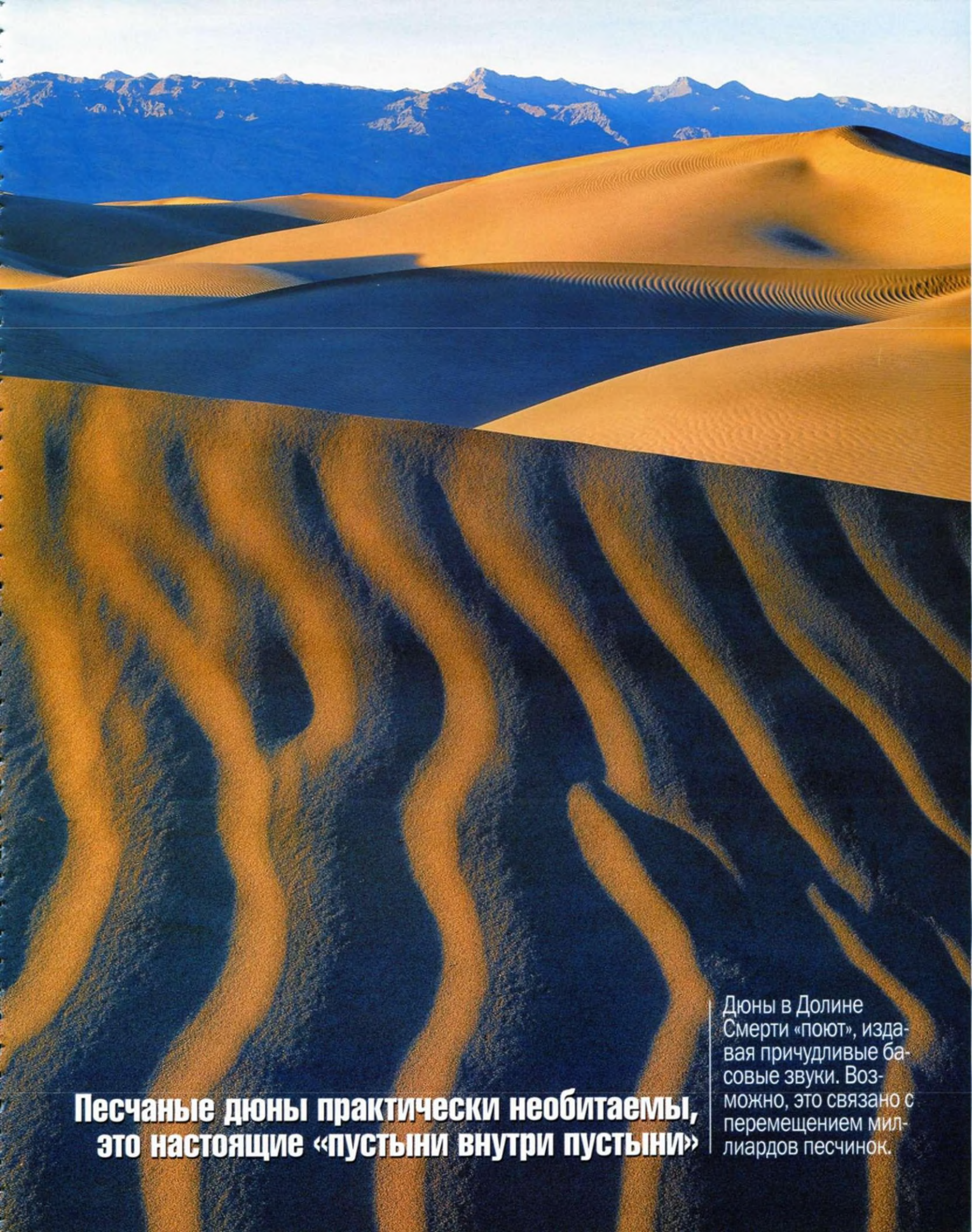

Ослинник (*Oenothera deltoides*) распускается вечером; его цветы опыляются ночными бабочками.

Весной в пустыню Колорадо со всего мира приезжают любители и знатоки цветов

Песчаные дюны практически необитаемы, это настоящие «пустыни внутри пустыни»

Дюны в Долине Смерти «поют», издавая причудливые басовые звуки. Возможно, это связано с перемещением миллиардов песчинок.

A large, central agave plant with thick, pointed, blue-green leaves is the focal point. It is surrounded by many smaller, similar plants in a field of dry, yellowish-brown grasses. The background shows a hazy, mountainous landscape under a clear sky.

Растения-суккуленты, запасующие воду, выживают в самых засушливых местах

Индейцы племен кауилла и кумейааю, которые жили в пустыне Колорадо до начала XX века, употребляли листья *Agave deserti* в пищу.

В калифорнийских пустынях лишь небольшие участки заняты песчаными барханами. Более характерны глинистые и каменистые почвы. Некоторые участки покрыты хорошо окатанными обломками песчаника.

Пустыня – жестокий тест на выживание

Перед рассветом городок-оазис Боррего-Спрингс, центр государственного парка Анза-Боррего, оглашается лаем койотов, возвращающихся с ночной охоты. Домашние собаки привычно, как бы по обязанности, вяло отвечают из-за изгородей. «A fed coyote is a dead coyote – живой кой-

Пустыню Мохаве в Калифорнии называют «верхней» (поскольку она лежит на высоте 600–1000 метров), а пустыню Сонора, в состав которой входит пустыня Колорадо, – «нижней».

от сытым не бывает», – гласят таблички, развешанные в окрестностях городка. Это предупреждение для туристов, чтобы не вздумали бродить по пустыне по ночам. Добраться сюда несложно – всего полтора часа на автомобиле от Сан-Диего, и вы уже в глубине пустыни Колорадо. Те, кто никогда не был в пустыне, не догадываются, что она может быть столь разнообразна, столь насыщена жизнью. Лучшее время в Анза-Боррего – весна, когда все здесь расцветает и огромные пространства, обозначенные на карте безжизненным светлорыжим пятном, превращаются в полотна импрессионистов.

В Анза-Боррего можно увидеть удивительные растения – например креозотовый куст, возраст которого нередко исчисляется

сотнями лет. Он использовался индейцами как универсальная аптечка – его листья помогают от многих болезней. Обширные участки пустыни покрыты настоящими кактусовыми лесами, растущими в несколько ярусов. Верхний ярус занимает гигантский кактус сагуаро, достигающий высоты 10 метров. Весной верхушки каждого сагуаро украшаются примерно сотней бело-желтых цветков-блюдеч. Они распускаются ближе к ночи, когда пустыня оживает.

Всего здесь насчитывают 2,5 тысячи видов растений. Животный мир не так богат: млекопитающих, например, лишь около 30 видов. Это различные грызуны, зайцы. Из копытных – пекари, вилороги и пустынные белохвостые олени. Живут здесь также большеухие лисицы, рыжие рыси. В парке Анза-Боррего обитает большая популяция одного из наибо-

О народах, живших на территории государственного парка Анза-Боррего в доколумбовы времена, известно мало. Историки предполагают, что знаки, нарисованные ими или выбитые в камне, связаны с культами богов плодородия (снимок сверху) и солнца (снимок внизу).

Немецкий журналист Гюнтер Мак – путешественник, знаток пустынь и автор многочисленных статей о них.

► лее редких видов кошачьих – пум (триста особей). Случается, что пумы подходят близко к кемпингам, и, чтобы отогнать их, приходится стрелять в воздух.

На границе пустыни и гор можно увидеть сохранившиеся с древних времен петроглифы – геометрические фигуры, изображения человека и животных. Их возраст – до 10 тысяч лет. На некоторых из них еще сохранились следы краски, с помощью которой не слишком разборчивые в средствах археологи в пятидесятых годах пытались добиться большей четкости изображений...

К лету в пустыне остаются лишь искатели острых ощу-

щений да жители Боррего-Спрингс. Парк Анза-Боррего превращается в преддверие ада: температура держится на уровне 40 градусов. Во время Второй мировой войны в этих экстремальных условиях американские танковые части готовились к столкновению с колоннами генерала Роммеля в Северной Африке. Еще и сегодня здесь можно найти участки, усеянные ржавыми осколками снарядов.

Если пустыня Колорадо – преддверие ада, то Долина Смерти в пустыне Мохаве – самый настоящий ад. Воздух здесь нагревается до 57 градусов, а поверхность почвы – до 94 градусов. При такой температуре земля буквально горит под ногами, и неслучайно жившие здесь раньше индейцы племени шошонов называли эту долину «Томеша» – «Горячая земля». В летние месяцы даже ящерицы, пробежав несколько метров, переворачиваются и лежат так некоторое время, чтобы уберечь лапы от ожогов.

Долина Смерти – узкая, зажатая между безлесными горными хребтами впадина шириной не более 20 километров. Она протянулась с севера на юг на 200 километров. На юге долина опускается до отметки 86 метров ниже уровня моря: это одна из самых глубоких котловин на земле. Воды здесь практически нет, а из тех немногих источников и небольших озер, что могут встретиться на пути, большая часть засолена.

Удивительно, но в конце XIX – начале XX века в Долине Смерти работали люди: здесь были обнаружены небольшие залежи меди, серебра, золота, свинца. Тягост-

ное впечатление оставляют заброшенные рудники и остатки жилья вокруг них. Тем не менее эти так называемые «города-призраки» под палящим солнцем посреди пустыни стали одной из туристических достопримечательностей национального парка «Долина Смерти».

Большинство приезжающих сюда туристов готовятся увидеть «марсианские пейзажи» – пески, растрескавшуюся землю, безжизненные просторы. Однако и здесь течет жизнь – хотя и не такая разнообразная, как в соседней пустыне Колорадо. 1000 видов растений смогли адаптироваться к этим жестким условиям – благодаря способности пускать корни на 20 метров вглубь (до грунтовых вод) и сведенному к минимуму испарению с поверхности листьев. Здесь обитают многочисленные виды ящериц, грызунов, а из хищных зверей – койоты, рыжие рыси, лисы.

Впрочем, есть в этом национальном парке место, где живое, кажется, устало бороться с превосходящими силами смерти. Это долина Эурека, расположенная в ущелье горного массива Ласт-Чанс-Маунтинз. Там были найдены ныне знаменитые «поющие» дюны, самые высокие в Северной Америке – некоторые из этих песчаных гор достигают 200-метровой высоты. Их вершины – практически мертвое царство. Здесь ничто не растет, даже ящерица не часто забредает сюда... И только негромкий странный звук, подобный басовой ноте органа или гудению двигателей высоко летящего самолета, вырывается откуда-то из песков. ■

Гюнтер Мак
kdeserts@geo-online.ru

У этого коалы сломана лапа – в природных условиях ему никак не выжить. Зверьку придется оставаться рядом с людьми, ища у них помощи и защиты.

ГЕОПРИРОДА

Люди вырубали эвкалиптовые леса и

Приручить,

лишь потом задумались: где же теперь будут жить коалы?

чтобы спасти

Коала ленив и медлителен. Пойматъ

Коалу переманивают с дерева на шест, а потом пугают красной тряпкой. Зверь разжимает лапы и сваливается в подставленный мешок.

На пойманного коалу наденут ошейник с радиодатчиком, а затем отпускают, чтобы наблюдать, как ведет себя зверь на воле.

В природных условиях самка приносит потомство раз в два года. Детеныш весит пять граммов, а его длина составляет полтора сантиметра.

его нетрудно

Чтобы достать коалу из багажника, ветеринар держит наготове ворох полотенец: коала может очень сильно оцарапать.

У коалы берут кровь на анализ, чтобы узнать, поможет ли больному зверьку новая вакцина от легочной инфекции.

В больнице врачи заботливо следят за состоянием своих «пациентов». Вылечившихся животных отпускают на волю.

В наши дни

люди стали строить для коал больницы

Зверь, которого мир полюбил «заочно»

Кормить и содержать коалу в неволе очень трудно и дорого, поэтому в мире почти нет зоопарков, где можно увидеть это животное. Но наш постоянный автор Владимир Флинт знаком с коалами не понаслышке, а лично

В Австралии обитают сотни видов сумчатых, но никто из них — даже кенгуру, изображенные на национальном гербе, — не может состязаться в популярности с коалами. Этого зверька любят не только в Австралии; в США и в Европе он тоже пользуется успехом. Зато в России «живьем» коала мало кому знаком: его видели лишь немногие наши соотечественники, побывавшие в Австралии.

Внешний вид коалы настолько характерен, что запоминается с первого взгляда и навсегда. Короткое и широкое, почти бесхвостое тело, большая круглая голова с хорошо обозначенным «лицом», на котором выделяются небольшие сонные глаза и закругленный черный нос, широкие, всегда настороженные уши, украшенные по краям бахромой из довольно длинной светлой шерсти. Конечности у коалы заканчиваются пальцами с сильными и острыми когтями; мех — пепельно-серый, серебристый, иногда с рыжим оттенком на спине. На-

Таких эвкалиптовых массивов в Австралии остается все меньше.

Поэтому нынешние активисты движения в защиту коал борются в первую очередь за сохранение лесов.

Этот малыш провел пять месяцев в сумке матери и теперь перелазил к ней на спину. Скоро он обретет самостоятельность.

до сказать, что во многих отношениях коала действительно уникальное животное. Прежде всего, это типичный древесный житель. На земле коала чувствует себя беззащитным. Он спускается вниз только для того, чтобы перейти с одного дерева на другое или пересечь шоссе и переселиться в соседний лесок. Движения коалы неспешны, словно замедлены. В отличие от большинства других «древолозов» (скажем, обезьян) он никогда не прыгает, а спокойно, как будто в задумчивости, перемещается с ветки на ветку или по стволу дерева, глубоко вонзая острые когти в кору. Впрочем, флегматичен коала только днем. Период

самой большой активности приходится у него на ночное время суток, поскольку кормится он именно ночью.

Медведь, который не пьет воду

Слово «коала» заимствовано первыми переселенцами из языка одного племени аборигенов и в переводе означает «не испытывающий жажды». В этом названии есть глубокий смысл: наблюдения показывают, что коала действительно практически не пьет воду, довольствуясь той влагой, которую получает из пищи. В выборе же пищи этот зверь предельно консервативен: единственным кормом ему служат листья определенных видов ▶

Коала строго держится диеты из листьев эвкалипта

На западном побережье Австралии для коал пытаются создать максимально благоприятные условия, и постепенно их численность увеличивается.

эвкалиптового дерева. Наличие этих видов в древостое и определяется область распространения коалы на австралийском континенте.

Дом для детеныша: сумка с сосками

В природе самки коал численно преобладают над самцами, поэтому у каждого из них образуется своего рода гарем, состоящий из семи-восьми самок. Самца коалы можно отличить по оранжево-коричневому пятну на груди. Это секретция специальной железы, выделяющей запах для привлечения самки. Готовясь к «свиданию», самец непременно должен «надушиться»: он трется о дерево тем местом на груди, где у него расположен портативный «флакон с духами», выдавливая на мех пахучую жидкость, и при этом заявляет о своем присутствии громким гортанным ворчанием, которое раз-

носится далеко по лесу. Самка приносит потомство раз в два года и выращивает его в специальной сумке, внутри которой расположена пара сосков. Как и у других сумчатых, детеныш у коалы рождается совсем крошечным: весит он не более пяти граммов, а в длину достигает лишь полутора сантиметров. Самка приносит одного детеныша, двойни исключительно редко. На материнском молоке коаленок быстро растет, однако окончательно он покидает сумку лишь полностью сформировавшимся, в возрасте 7–8 месяцев. После этого он переселяется на спину матери, держась за ее шерсть цепкими пальцами. В холодные ночи самка забирает малыша в объятия и нежно греет его на груди, обхватив передними лапами.

Так жил коала спокойно многие тысячи лет. Хищники его не трогали, потому что мясо коалы сильно и неприятно пахнет эвкалиптовым маслом. По тем же причинам не охотились на него и аборигены. Но с приходом в Австралию первых европейских переселенцев ситуация переменилась: мех коалы оказался в цене. Началось массовое истребление этого беспомощного симпатичного зверька. Еще в начале XX века, при том, что численность коалы уже сократилась в десятки раз, ежегодно добывалось более полумиллиона шкурок! Они шли не только на пошив шуб, но и на изготовление детских игрушек. Эти игрушки пользовались невероятным спросом по всему миру.

Подобная знаменитость имела двойные последствия: с одной стороны, она стимулировала продолжение бойни, а с другой – зародила в людях любовь к зверьку и сочувствие к нему. Люди одумались в самый последний момент: к середине XX века коалы оказались на грани

полного исчезновения. Но одновременно набрало силу и массовое движение в защиту этих зверей. Первым серьезным успехом стало полное запрещение охоты на них.

Коалы оспаривают землю у людей

В наши дни популяция коал восстанавливает свою численность. Их разводят в большинстве зоопарков Австралии и выпускают на волю. Получено потомство и в зоопарке Сан-Диего в Калифорнии, хотя в других зоопарках мира коала все еще большая редкость, поскольку свежие листья эвкалипта поставлять и трудно, и дорого. Кроме того, коалу невозможно купить в Австралии и привезти в другую страну: австралийские законы строго-настроено запрещают вывоз любых эндемических видов животных.

Однако успокаиваться пока рано. Коалы предпочитают климат равнин, расположенных вдоль побережья, но именно эти места подлежат наиболее активной застройке. А в юго-восточном Квинсленде животным приходится бороться за выживание в самой гуще городской цивилизации с ее машинами и линиями электропередач. Но в последнее время проектировщики новых районов стараются оставлять специальные «мостики», соединяющие зеленые массивы. Местные жители приветствуют эти меры, ведь коала – всеобщий любимец. При встрече с человеком он приветлив и дружелюбен. Поэтому животные, вынужденные покидать привычные места, все чаще оказываются под опекой людей. И можно надеяться, что, несмотря на все трудности, австралийский сумчатый медвежонок будет спасен. ■

Фотографии Майкла Фэйрбэнкса
koala@geo-online.ru

Автор статьи, зоолог Владимир Флинт бывал в Австралии и знаком с ее фауной.

«Паласио де саль» («Соляной дворец») в Боливии.

«Ритц» – отель для богемы и знаменитостей.

Одна из комнат парижского отеля «Ритц».

«Аль-Маха» стоит посреди аравийской пустыни.

«Юккас айс хотэл» в Швеции строится из льда.

ГЕОСТИЛЬ Отели мира

Гостиница – нечто большее, чем просто место для ночлега. Это пристанище во многом определяет образ жизни – на то время, пока длится ваше путешествие

Отель «Стоук Парк Клуб» в Великобритании.

В мире немало выдающихся гостиниц – престижных, модных, дорогих... Некоторые запоминаются на всю жизнь. Но есть и такие, как парижский «Ритц», – не поддающиеся ни под одно определение. Это штучный товар, «ручная работа»

Уже много лет я не останавливался в парижском «Ритце», но когда набираю его номер и говорю одно лишь «алло», то слышу в ответ: «Как поживаете, месье?.. Сколько лет... Вы в Париже? Куда прислать машину?». Если бы меня попросили дать краткое определение роскошного отеля, я бы ответил: «Это отель, в котором консьерж узнает вас по голосу спустя год».

Обстоятельства жизни сделали меня когда-то постояльцем «Ритца», а потом и преданным его поклонником. Непрерывное путешествие – часть моей профессии. О том, что отели бывают разными, мне известно не понаслышке. Некоторые из них олицетворяют культуру целых эпох. Чтобы сосчитать их, пальцев двух рук хватит с запасом. Загибая первый, я говорю «Ритц».

Переступив порог этого дома, вы становитесь членом большой семьи,

объединенной великими стенами. В этой семье были действительно выдающиеся люди. Среди них – Марсель Пруст, прозванный в свое время «Пруст из «Ритца»», потому что никогда не выходил из отеля в дневное время, а только по ночам, супружеская чета Фицджеральдов, Эрнест Хемингуэй, «Хэм», именем которого теперь зовется его любимый бар. Список этот можно продолжить бесконечно, в него войдут Уинстон Черчилль, Сергей Дягилев, Коко Шанель, Одри Хепберн, Хэмфри Богарт, Элтон Джон, леди Диана, отправившаяся отсюда в последнюю поездку по набережной Альма... Если бы было решено увековечить память всех здешних знаменитостей, думаю, пришлось бы задействовать фасад по Rue Cambon, потому что фасада на Вандомской площади для мемориальных досок не хватило бы. Содержание их было бы совершенно различным, подчас – достаточно курьезным: «В этом отеле мадемуазель Шанель жила более тридцати лет с 1934 года...», или: «В этом отеле состоялось знакомство Ингрид Бергман с фронтовым репортером Робертом Капа, положившее начало их бурному роману», или: «В этом здании 25 августа 1944 года Эрнест Хемингуэй выпил пятьдесят один сухой martini в ознаменование своего прощания с отелем «Ритц»».

Основоположник современного «отельного искусства», Сезар Ритц создал гостиницу, ставшую легендой с первого дня ее существования. Телефоны и ванны комнаты в каждом номере (иногда даже отдельные для месье и мадам), собственная химчистка и прочие технические совершенства – сто лет назад отель «Ритц» был единственным, предлагавшим подобные удобства. Но главное было не в них. И даже не в филигранном подборе мебели и обстановки, где лучшие образцы разных эпох Франции составляют

Вскоре после открытия отель утвердил новую моду: ужинать отныне стало принято в ресторанах, а не дома.

«За кулисами»: персонал отеля продумывает детали светского приема.

Подготовка к очередной вечеринке, которые модно проводить в «Ритце».

гармоничное целое. Главная идея Ритца заключалась в культивировании «искусства жить» – в том, что затем для многих поколений обитателей этого отеля стало частью их мировоззрения.

В нынешней модной тусовке считается хорошим тоном говорить о «Ритце» немного свысока, как бы отдавая ему должное, но и без чинопочитания. Хорошо назвать его к месту старомодным, буржуазным... Но когда дело доходит до главного: где проводить показ, куда селить топ-моделей, в каком баре назначать

В океане комфорта

свидания или писать заметки для «Vanity Fair», тут и высвечиваются истинные ценности. В отеле, созданном Сезаром Ритцем, бурная богемная жизнь идеально сочетается с неприкосновенностью частной жизни постояльцев. «В «Ритце» никто не причиняет вам хлопот», — писал когда-то Марсель Пруст. Это правда и по сей день. Люди, которых весь мир знает в лицо и потому лишенные свободы передвижения на публике, в большой семье гостей «Ритца» пользуются неожиданной для себя привилегией: на них здесь никто не

обращает внимания. В отеле нет большого парадного лобби, избытка мрамора и бронзы. Входя со стороны Вандом, вы попадаете в небольшой холл с конторкой. Консьерж встречает вас с почти подчеркнутой повседневностью, так, как будто вы вышли из отеля несколько часов назад. А теперь — вернулись домой.

Долгое существование в великом отеле делает роскошь частью повседневности. В этом нет ни снобизма, ни пафоса. Просто человеку свойственно привыкать ко всему.

Роскошь приучает вас ценить и понимать мелочи — те самые, из которых и рождается величие отеля.

«Истинная роскошь в том, что недоступное глазу столь же прекрасно, как и выставленное напоказ», — говорила Шанель. «Ритц» — мастер деталей. Здесь досконально изучают привычки каждого. Стереотипы вашего поведения, на которые вы раньше не обращали никакого внимания, превращаются в немые инструкции для персонала. Вы могли даже не подозревать, что ручку всегда оставляете на столе пером к се- ▶

Фасад отеля выходит на Вандомскую площадь, украшенную колонной времен империи.

Цвет для освещения и аксессуаров отеля подбирал сам его основатель

Так выглядит обстановка одного из номеров-люкс, называемого «Виндзор».

В подземном этаже «Ритца» находится самый большой в Париже частный бассейн.

► бе, а ботинки ставите каблучками к стене. Все это воспроизводится с такой точностью, как будто порядок в комнате наводите вы сами.

Если вы, уезжая, забыли в номере очки и не попросили выслать их следом, то, вернувшись в отель спустя 10 лет, обнаружите их в своем новом номере на таком же точно месте.

У меня есть привычка держать костюмы на вешалках вместе с галстуками, причем обязательно подобранными по цвету и стилю. Не для экономии времени, поскольку по утрам я никуда не спешу, а просто для приятной глазу гармонии. Иногда я даже делаю на вешалке подобие узла или драпирую шейный платок, как будто одеваю манекены. Так вот, в «Ритце» вещи, присылаемые из чистки и висящие, естественно, на разных вешалках, оказывались в шкафу неизменно объединенными так, как я сделал бы это сам.

Всего через несколько дней пребывания в «Ритце» я обнаружил, что могу жить здесь молча. Не издавая ни звука, перемещаться из комнаты в бар, из бара в ресторан, из ресторана в бассейн – и везде, без каких бы то ни было подсказок с моей стороны, все будет происходить так, как

у меня заведено. Не претендуя на роль исключительного клиента и понимая, что таких, как я, у отеля множество, я могу лишь теперь отдать ему должное.

Одна моя подруга, женщина во всех отношениях «ритцского» склада, однажды в каком-то сумрачном московском ресторане сказала, увидев свое отражение в зеркале: «Ресторан не может быть хорошим, если женщина в нем плохо выглядит». Сезар Ритц понимал это как никто другой, поэтому освещение в отеле – особая часть наследия его основателя. Говорят, материал для абажуров он подбирал вместе с женой – так, чтобы при их свете она выглядела наилучшим образом. Он преуспел в этом, найдя знаменитый «персиковый Ритца», фирменный цвет гостиницы, выбранный для большинства ее аксессуаров – прикроватных ночников, полотенец, халатов. Этот теплый золотисто-розовый свет наполняет собой все пространство отеля. Вы погружаетесь в него, как будто входите в нежную морскую воду в последние минуты заката, когда берег уже накрыт холодными сумерками. Оставляя за спиной «парижский серый» Вандомской площади, на которую с запада, как раз со стороны отеля, когда солнце уходит за Елисейские поля и Сен-Клу, рано ложится глубокая тень, вы попадаете в теплый, почти телесный свет. В нем предметы кажутся мягче, а женщины моложе. В моей памяти это освещение осталось чем-то почти осязаемым, бархатистым и нежным. Оно отбрасывало на женские лица тени персикового, абрикосового и миндального тонов, придавая им состояние волнующей юности даже в разгар длинной бессонной ночи, которыми так известен отель «Ритц».

Я – ночной человек и благодарен «Ритцу» за то, что он всегда разделял мой, идущий в разрез с общепринятым, образ жизни. Мне, не способному начинать день рано, ланч в бассейне заменял завтрак, друзья приходили на five o'clock в большой бар, и день начинался уже под вечер. Как и Марсель Пруст, я боялся покидать «Ритц» в дневное

«Эспадон» – один из ресторанов отеля – среди лучших в Париже. Его меню можно в любой момент узнать на сайте www.ritz.com.

Персонал чтит привычки гостей

время, зато любил возвращаться в него под утро. Всякому полуночнику бывает приятно обнаружить, что есть люди, которые ложатся спать еще позже. После нескольких недель житья в этом отеле глубокой ночью возникало странное чувство, что ты у себя дома, а там сидит куча гостей, знакомых и не очень, дымят сигарами, слушают пианиста в баре, назначают друг другу встречи здесь же на завтра и, похоже, не собираются расходиться. Некоторые ухитряются досидеть до утра и завершить завтраком свой вчерашний день.

Еще одна деталь, способствующая плавному перетеканию из одного времени суток в другое, – новый бассейн «Ритца». Он появился здесь после реконструкции, проведенной в восьмидесятых годах Мохаммедом Аль-Файедом, и заключен в одном из трех новых подземных этажей (кстати, старожилы утверждают, что от этой реконструкции дух гостиницы не только не пострадал, но и про-

явился с новой силой). Здешний бассейн – огромное пространство на манер римских терм с колоннами, фресками и высоченным потолком. Особенная его популярность связана с тем, что на антресольном этаже имеется маленький, очень подходящий для бесконечных воскресных завтраков ресторан. Атмосферу создает замкнутость огромного помещения без окон, парадный вид вниз на бассейн и гулкий звук воды под огромными сводами. Я был знаком с известным писателем, который вообще мог творить, только сидя над бассейном «Ритца». Это приводило к тому, что он сутками не видел дневного света, не ориентировался во времени и почти не бывал дома.

Постоянное существование в отеле, где протекает бурная светская жизнь, приобретает иногда комичные оттенки. Так или иначе, в номере у меня было небольшое хозяйство. Я всегда сам покупал себе

хлеб в булочной и фрукты на рынке. По субботам я с утра отправлялся в Латинский квартал, где на улице Сены находится один из самых замечательных рынков в центре Парижа. Рынки и булочные – часть парижской жизни, которой нельзя себя обделять ни в коем случае, даже живя в отеле «Ритц» на всем готовом. Выходя из сплетения улиц Латинского квартала на бульвар Сен-Жермен с горой пакетов, я сел в такси и говорил: «Отель «Ритц». «Вход с Вандома?» – переспрашивал таксист, имея в виду, что я, может быть, покупал что-то для ресторана и войду через служебный вход. «Да, да, Вандом». И всякий раз, выходя из машины, я видел, что таксисты притормаживали и провожали меня изумленными взглядами, недоумевая, действительно ли в «Ритц» пускают через главный вход с рыночными кулками.

Я-то знал, что в «Ритц» пускают и не в таком виде. Много раз, приезжая издали в одежде, далекой от dress-code, я сталкивался на входе с толпой зевак, папарацци и по-▶

ПРАКТИЧЕСКИЕ СОВЕТЫ

Роскошные гостиницы объединяет ассоциация The Leading Hotels of the World, куда входит более 300 отелей

The Beverly Hills Hotel

Отель существует с 1912 года. Каждый номер-люкс меблирован по индивидуальному плану. Большинство имеют камин, собственные внутренние дворики и балконы. К услугам гостей – персональные лакеи. Множество коттеджей в парке. Спор-

тивный центр. Уникальная черта отеля – два теннисных корта и команда профессиональных тренеров во главе с чемпионом Уимблдона Алексом Олмедо. 9641 Sunset Boulevard, Beverly Hills, CA 90210-2938 USA. Тел.: (1 310) 276 22 51. ■

Гранд-отель «Европа»

Петербургский Гранд-отель «Европа» был открыт после реконструкции в 1992 году и стал первой российской пятизвездочной гостиницей. В

1994 году вошел в ассоциацию The Leading Hotels of the World («Ведущие отели мира»). Отель сочетает элгантность XIX века и современный

комфорт. Здесь 301 номер, среди которых не найдется двух одинаковых. Наиболее роскошный – президентский люкс: двухкомнатные апартаменты с антикварной мебелью и картинами, звукопроницаемыми стеклами и отдельным лифтом. Самые притязательные вкусы

удовлетворит выбор блюд ресторанов «Европа», «Икорный бар» (русская кухня), «Росси» (средиземноморская кухня), «Чопстикс» (китайская кухня), кафе «Мезонин», «Лобби-бара», бара-ресторана «Садко». 191011, Санкт-Петербург, Михайловская ул., 1/7. Тел.: (812) 329 60 00. ■

Schlosshotel Kronberg

Это бывший замок прусской императрицы Фридрих, собравшей здесь коллекцию мебели, живописи и антиквариата. В холле гостя встречает массивный деревянный потолок и классический английский камин. В северо-западной части замка оборудован бар, украшенный работами английских живописцев XVIII и XIX столетий. Отсю-

да можно пройти в сад через анфиладу бывших «представительских залов». Рядом – библиотека с люстрой во фламандском стиле и Голубой салон с полотнами французских и английских мастеров XVIII столетия. Обеденный зал обустроен в стиле эпохи Возрождения. Hainstrasse 25, 61476 Kronberg, Germany. Телефон: (49 6173) 701 01. ■

► лицейскими патрулями по углам – обычное дело, значившее, что ждут выхода или, наоборот, приезда коронованной особы или поп-звезды. Внутри при этом могло происходить что угодно – модная тусовка с Джоном Гальяно или парадный прием с саудовским шейхом. В любом случае я бы в своем виде не годился ни для того, ни для другого. Вероятно, зеваки задавались вопросом: а в какой же момент вышвырнут обратно этого человека в джинсах и с двумя багетами подмышкой. Но я знал, что всегда могу рассчитывать на «Ритц» и консьерж на входе заберет мои багеты и подаст мне глухой плащ или пиджак, просто чтобы я не чувствовал себя неловко по дороге к лифту.

Э тот отель напоминал мне гигантский корабль, вступив на борт которого уплываешь от земной реальности. Он самодостаточен, вы можете провести годы, не выходя из него, и узнать о жизни больше, чем те, кто спуют снаружи. По прошествии времени я все больше понимаю, сколь многим обязан ему. Он был моим проводником в парижской жизни, непрерывным открытием красоты и стиля, источником радости, которую приносят детали и мелочи жизни. Я до сих пор обращаюсь к нему по имени и на «ты», как к старому верному другу. Я здороваюсь с ним, проходя по Вандомской площади, захожу в «Хемингуэй» выпить свой кофе, испытать давнее чувство, приобретающее с годами все больший оттенок ностальгии и благодарности. Снова в «Ритце». Снова дома. ■

Антон Ланге

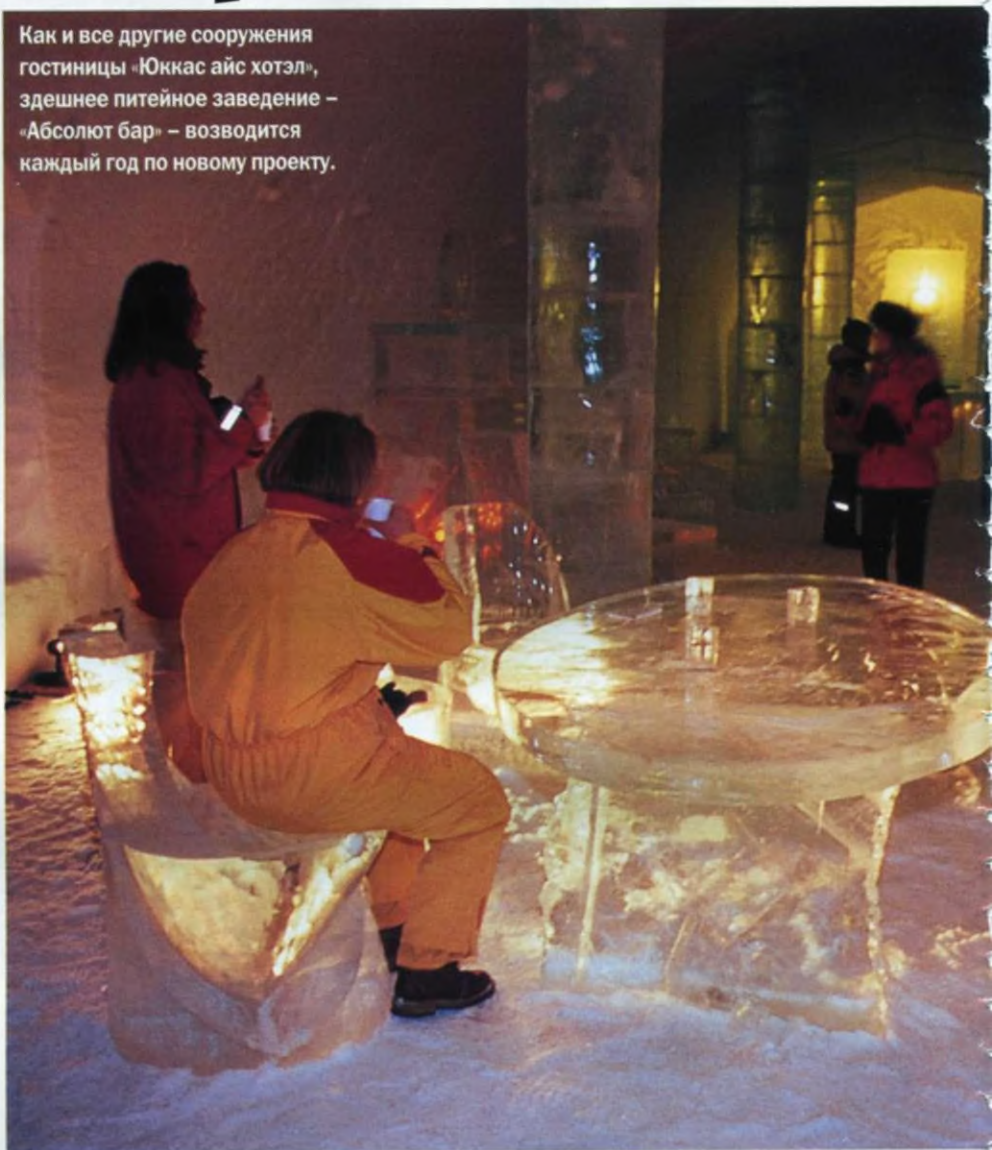
Такой экстремальный

Среди многочисленных гостиниц существуют довольно необычные заведения, которые не только предоставляют жилье, но и «вырывают» своих постояльцев из повседневной рутины

Вы выбираетесь из уютного спального мешка и спускаете ноги с широкой кровати, укрытой оленьими шкурами. Самое время выпить чего-нибудь горячего или горячительного: температура в номере держится минусовая. Кровать, на которой вы провели ночь, целиком сделана из льда, как, впрочем, и все вокруг. Вы надеваете меховой комбинезон, шапку и перчатки, засовываете ноги в утепленные ботинки и выходите на улицу. Мороз — градусов тридцать. Это еще терпимо. Здесь нередки и более сильные холода: ведь приютившая вас гостиница расположена в северной Швеции, в двухстах километрах от полярного круга.

«Юккас айс хотэл», названный так по имени небольшого поселка Юккасьярви, расположенного на берегу реки Турнеэльвен, существует только в зимний сезон. Строительство его начинается в ноябре, а уже через месяц комнаты гостиницы заполняются постояльцами со всего света. Жителям южных стран надоело плавать под жарким солнцем, а обитатели более умеренных широт просто решили на время оставить тепло городских квартир ради того, чтобы окунуться в экзотику снежных просторов. Сани, лыжи, снегоходы, подледный лов — все эти зимние удовольствия доступны и в других местах. А ощутить себя настоящим северным жителем можно, наверное, только здесь, после того

Как и все другие сооружения гостиницы «Юккас айс хотэл», здесьнее питейное заведение — «Абсолют бар» — возводится каждый год по новому проекту.

Выбор отеля: от палат изо льда до

как исколесил окрестности на собачьей упряжке и переночуешь в ледяном иглу.

Многие тысячи тонн снега и льда уходят на возведение этого гостиничного комплекса на пятьдесят номеров — с холлом, баром, кинозалом. Неопытного постояльца терпеливые инструкторы обучат обращению со спальным мешком, нуждающимся гостиничные служащие выдадут напрокат теплые вещи, а поутру угос-

тят каждого горячим фруктовым напитком и предложат согреться в сауне. Если же одной ночи в снежном иглу оказалось достаточно, чтобы ощутить суровый колорит северных краев, — поодаль желающих ждут десятка три бунгало с гораздо более привычной и комфортабельной обстановкой. В некоторых из них даже устроен прозрачный потолок, чтобы можно было любоваться северным сиянием не поднимаясь с

ОТДЫХ

ДВОРЦА ИЗ СОЛИ

теплой постели. Заканчивается же «ледяной сезон» в конце апреля – начале мая: на ярком весеннем солнце отель превращается в воду и стекает в реку.

Гостиница «Паласио де саль» – это совсем другая стихия, хотя материал, из которого она создана, на первый взгляд может показаться столь же недолговечным, как лед. Ее название означает «Соляной дво-

рец», а расположена она на высоте более 3500 метров, в боливийской пустыне Салар-де-Уюни, которая образовалась несколько тысяч лет назад при испарении соленого озера. Местные жители издавна добывали здесь соль, а с недавних пор эта распространенная приправа используется в гораздо более экзотических целях: отесанные соляные блоки стали строительным материалом при возведении гостиницы. В ней двенадцать номеров, двадцать четыре места. Стены, кровати, столы и стулья – все сделано из соли. Особо го комфорта ждать не приходится. Ночью, когда температура воздуха падает до минусовой, может пробить озноб. Днем жаркое солнце разогревает соляные блоки и в отеле становится душно. Впрочем, днем тут и находиться-то ни к чему. Постояльцы предпочитают посвящать это время осмотру окрестностей – вулканов и гейзеров, фламинго и кактусов. И хотя в этих местах по-прежнему добывают соль, экотуризм уже сейчас приносит больше доходов – по оценкам, в соляном отеле ежегодно останавливаются около пятнадцати тысяч человек.

А не хотите ли погостить в стенах старинного монастыря, пусть даже бывшего? Представьте – в фойе, где оформляют документы, стоит большой мраморный алтарь, поскольку в этом месте когда-то располагалась часовня. Номер, в котором вы остановились, прежде был монашеской кельей. Старинная капелла в саду превращена после реставрации в номер-люкс. Там, где когда-то была монастырская трапезная, устроен ресторан, одну из стен которого украшает фреска XVII века «Тайная вечеря». Все это – приметы гостиницы «Вилла Сан-Микеле», расположенной неподалеку от Флоренции в здании монастыря, известного с начала XV столетия. Авторство фасада здания приписывают, между прочим, самому Микеланджело Буонарроти. В течение нескольких веков монастырь принадлежал ордену францисканцев, пока в 1808 году не был закрыт по распоряжению Наполеона. Между прочим, это не единственный отель подобного рода. В Перу, например, недалеко от Мачу-Пикчу, существует гостиница

«Монастерио» – бывший испанский монастырь XVI века, где до сих пор сохранились черты оригинальной архитектуры, в частности четыре старинных анфилады, окружающие внутренний дворик комплекса.

Подобного рода отелям с «догостиничным» прошлым свойственна особая экзотика: эти комфортабельные пристанища позволяют в прямом смысле соприкоснуться с историей. Хотя родословная некоторых может порой и насторожить людей щепетильных или суеверных. В одном из зданий итальянского «Гранд-Отель э де Милан», например, некогда помещался публичный дом, а лондонский «Лейнборо» еще не так давно был госпиталем. Четырехэтажное здание рядом с Гайд-парком выстроил для себя в 1719 году Джеймс ▶

В ледяной часовне проводятся крещения, венчания, рождественские службы.

Снег и лед – лучшие материалы для зимних забав.

► Лейн, виконт Лейнборо, а через пять лет – после смерти хозяина – группа медиков основала в нем госпиталь Святого Георгия. В 1825 году первоначальная постройка была разрушена, и на его месте началось возведение ныне существующего здания.

Врачи этого госпиталя вписали немало славных страниц в историю медицины. В число его управляющих входила некогда и Флоренс Найтингейл – знаменитая английская медсестра, организатор и руководитель отряда санитарок во время Крымской войны. Именно в госпитале Святого Георгия разработали вакцину против оспы, в этих стенах была проведена первая операция по удалению аппендикса...

В 1980 году госпиталь перевели из обветшавшего здания в другое помещение, а в 1987 году было принято решение перестроить дом под гостиницу. Фасад оставили почти в неприкосновенности – переоборудованию подверглись только внутренние помещения. Там, где выхаживали послеоперационных больных, например, ныне находится бар. Правда, в глазах некоторых гостей эта аура вредит репутации «Лейнборо»: те, кто склонен к мистике, порой отказываются жить в помещениях, где болели и умирали люди.

Большинство городских отелей в принципе похожи друг на друга. И тем, кто гонится за экзотикой, приходится отправляться подальше от обжитых мест. Любопытство влечет многих туристов в песчаные просторы, где редки не только люди, но и растительность. В семидесяти километрах восточнее Абу-Даби – столицы Объединенных Арабских Эмиратов – расположен отель «Аль-Маха», выстроенный в небольшом оазисе посреди девственной пустыни площадью двадцать пять квадратных километров. Здесь рядом с небольшим озерцом стоит несколько коттеджей в стиле традиционных бедуинских жилищ, только очень, очень комфортабельных. У границ гостиничной территории приметы цивилизации исчезают, и начинается раздолье для диких животных. В этой пустыне обитает множество птиц и животных – в том числе газе-

Обслуживающий персонал отеля «Аль-Маха» многонационален: здесь работают выходцы из пятнадцати стран мира.

Бедуинский быт под освежающим

Интерьеры коттеджей в гостинице «Аль-Маха» представляют собой роскошную стилизацию под бедуинские жилища.

КОНДИЦИОНЕРОМ

ли и сернобыки (арабское название которых, кстати, и дало имя гостинице). Вокруг, насколько видит глаз, – сплошные дюны, и только на горизонте заметна цепочка гор. Этот ландшафт становится сценой, на которой можно попробовать себя в роли кочевника-бедуина. Сюда и едут именно за тем, чтобы почувствовать «запах пустыни». Хотя в конечном счете все это остается лишь развлечением: современному туристу здесь не грозит опасность ни потеряться, ни погибнуть от жары. Хорошо сознавать, что вечером, после путешествия по горячим пескам или участия в традиционной соколиной охоте, тебя ждет роскошный коттедж с кондиционированным воздухом.

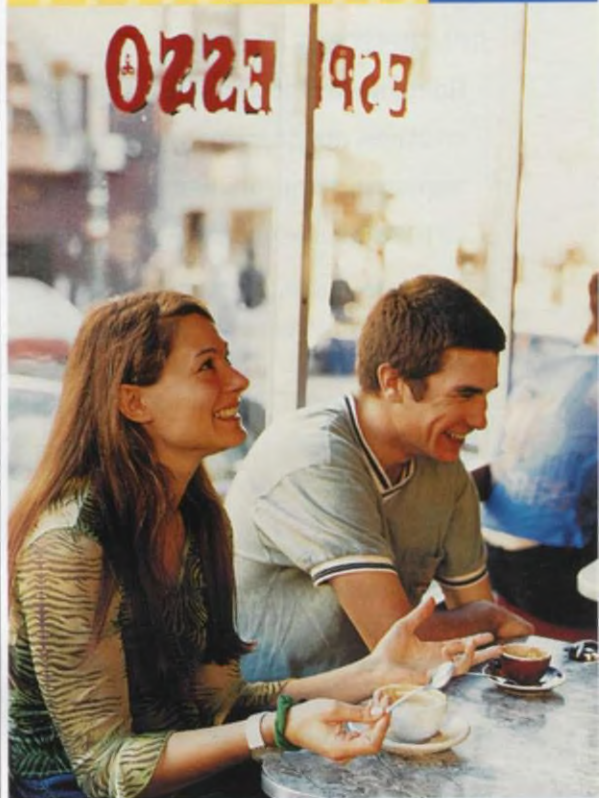
Гостиницы в принципе могут существовать и под водой, что доказали строители небольшого отеля

«Джулз андерси лодж», названного в честь знаменитого французского писателя-фантаста Жюль Верна, автора «Двадцати тысяч лье под водой». В самом деле, это подводное сооружение могло бы стать «персонажем» фантастического романа. Оно располагается на шестиметровой глубине в лагуне Эмеральд в Ки-Ларго (штат Флорида, США). Еще недавно это была передвижная подводная лаборатория, на которой регулярно проводились исследования континентального шельфа. Здесь и в настоящее время иногда еще ведут работы по некоторым научным проектам, однако главное предназначение аппарата теперь совершенно иное. Коттедж с общей площадью помещений около шестидесяти квадратных метров готов одновременно принять до шести гостей – любителей подводных приключений, необычных свадеб или экзотических медовых месяцев.

В отеле «Джулз андерси лодж», сооруженном на прочных сваях на высоте полутора метров от морского дна, имеется всего два небольших номера. Между этими комнатами располагается общая гостиная, которая в часы трапез играет еще и роль столовой). Центр управления этим «батискафом», оборудованный на берегу лагуны, с помощью специальных кабелей снабжает подводный коттедж всем необходимым – и прежде всего кислородом и электричеством. Точно таким же образом в сооружение нагнетается сжатый кондиционированный воздух, который не дает возможности морской воде проникать внутрь гостиничных помещений.

Опустившись с дыхательным аппаратом в лагуну, постояльцы «Джулз андерси лодж» заплывают в отверстие, сделанное в полу гостиницы, и выныривают в небольшом бассейне уже внутри. Приняв душ, можно проследовать в свою комнату, главное достоинство которой составляют окна-иллюминаторы метрового диаметра. Сквозь стекло иллюминаторов прекрасно виден подводный пейзаж с морской флорой и фауной. Прямо «рядом с кроватью» можно заметить губок и устриц, в освещенный номер загля-

“Используй каждую
возможность для
языковой практики.”

Ваши бывшие преподаватели остались бы довольны, увидев вас в школе EF за границей. Здесь вы круглые сутки пребываете в языковой среде: в принимающей семье, на занятиях в школе, во время экскурсий, шоппинга, вечеринок с новыми друзьями. Вы учитесь и развлекаетесь одновременно! Кроме обычных учебников преподаватели EF используют популярные журналы и фрагменты телешоу – так что вы не устанете даже на занятиях. Окончив языковой курс, вы вернетесь домой не только с хорошими знаниями, но и с друзьями из разных стран (кстати, для многих эта первая встреча оказывается далеко не последней...) EF – самая большая в мире частная образовательная компания. Курсы в международных школах EF проводятся в течение всего года, так что вы легко сможете совместить их с отпуском или каникулами. Проведите свой отпуск с пользой, подарите себе незабываемое время!

Язык твоего будущего.

Москва: (095) 937-3888, С.-Петербург: (812) 311-0622, Владивосток: (4232) 22-4166
В этих городах также расположены российские школы EF английского языка

Фамилия, имя _____
Возраст _____ Индекс _____
Адрес _____
e-mail _____ Тел. _____

Пожалуйста, пришлите мне бесплатную брошюру о:

- Краткосрочных курсов EF за рубежом
- Длительных программах обучения за рубежом
- Зачислении в университеты и колледжи
- Обучении в школах EF English First в России

Приходите сами и приводите друзей! 180\$ скидка на двоих! если вы ЗАБРОНИРУЕТЕ курс до 15 мая!!!

Пришлите этот купон по факсу (095) 937-3877
или по адресу: EF Education:
Москва 125047, 1-ая Брестская ул., 15, 5 эт.
С.-Петербург 191011, Невский пр-т, 44, 3 эт.

ПРАКТИЧЕСКИЕ СОВЕТЫ

Почти на каждом материке имеется отель, предлагающий гостю померзнуть, попотеть или погрузиться в глубины – океана и истории

Jukkas Ice Hotel.

Ледяная гостиница в северной Швеции. Существует обычно с ноября до конца апреля. Номер на двоих стоит от 300 долларов. Телефон: (46 9) 806 68 00.

Palacio de sal.

Отель находится в солончаке Уюни, недалеко от боливийско-чилийской границы. Двухместный номер стоит от пятидесяти долларов. Телефон: (591 6) 22 51 86.

Villa San Michele.

Расположенная недалеко от Флоренции гостиница входит в число наиболее значительных исторических памятников Италии. Телефон: (39 055) 567 8200.

Hotel Monasterio.

Этот перуанский отель занимает здание бывшего католического монастыря, основанного в древней инкской столице Куско. Телефон: (51 84) 24 17 77.

The Lanesborough.

Находится недалеко от Букингемского дворца и является замечательным примером архитектуры периода регентства. Телефон: (4420) 72 59 5599.

Al Maha.

Гостиница находится в Объединенных Арабских Эмиратах, в небольшом оазисе среди пустыни. Цены – от 700 долларов за ночь. Телефон: (971 4) 303 42 22.

Jules' Undersea Lodge.

Подводный отель на дне лагуны в Ки-Ларго, у берегов полуострова Флорида (США). Цены – от 225 долларов с человека. Телефон: (305) 451 23 53.

Desert Cave.

Гостиница «Пещера в пустыне» расположена в городе Кубер-Педи (Австралия). Стоимость двухместного номера – от 100 долларов. Телефон: (61 8) 86 72 56 88.

Переступить «порог» американской подводной гостиницы «Джулз андерси лодж» можно лишь с аквалангом за спиной.

Сладкий сон в подводном замке

Здесь всего две жилых комнаты, и они очень небольшие.

неожиданно встретитесь взглядом с небольшой барракудой.

В этом смысле гораздо увереннее можно чувствовать себя в гостинице «Дезерт кейв» («Пещера в пустыне»), расположенной на противоположном конце света – в австралийском городе Кубер-Педи. Из пяти десятков номеров отеля девятнадцать врезаны в каменную толщу песчаникового холма. И стены, и потолки комнат – все грубо отесанный песчаник. В номерах тихо, как в батискафе, окон в некоторых комнатах нет вовсе.

Охристая каменная крошка хрустит под ногами. Подними кусочек камня и сожми в ладони – его поверхность оплавилась и превратилась в корку. Она выжжена горячим австралийским солнцем как, впрочем, и сам этот континент, по иронии судьбы прозванный кем-то «зеленым». На самом деле в глухой глубинке Австралия окрашена скорее в охристо-кремовые тона. Лишенная какой-либо растительности, она иссушена, обветрена и сурова, словно безжизненная марсианская пустыня. Но именно здесь убеждаешься: даже в этих «неземных» условиях человек может не только жить, но и жить... стильно!

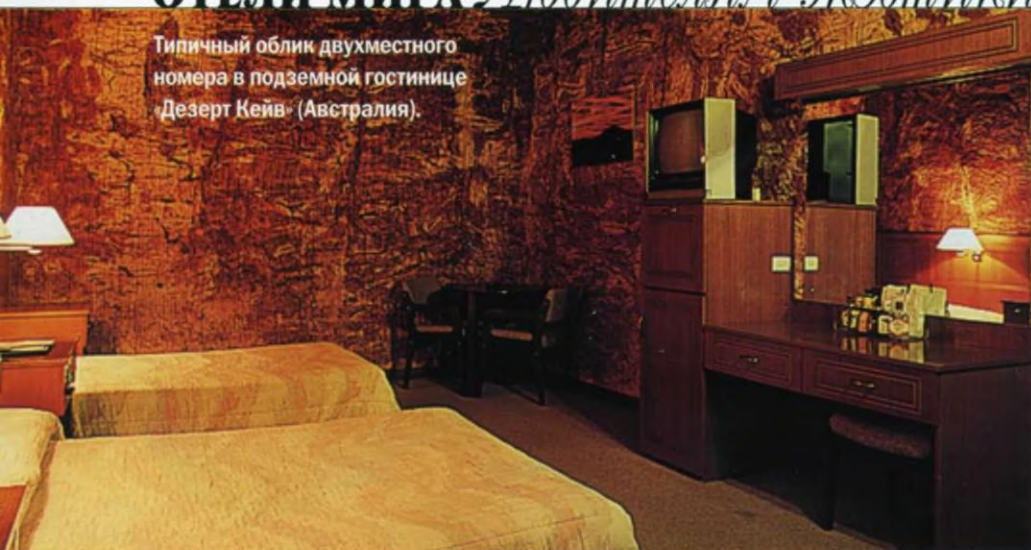
В самое жаркое время года столбик термометра подскакивает поч- ▶

▶ дывают время от времени любопытные рыбы. «Фирменная» экскурсия для гостей: выход в открытое водное пространство для ознакомления с окружающей средой. Поскольку именно в этих неглубоких местах, в мангровых зарослях, выводятся многие виды рыб, обитающих среди рифов, взору ныряльщика предстает редкое скопление разнообразной морской живности... А остатки затонувшего неподалеку испанского галеона позволяют попробовать свои силы в подводной археологии.

Сквозь многометровую толщу воды в «номер-каюту» снаружи не проникает ни звука, поэтому спится в этих «подводных условиях» особенно сладко. Только сохраняйте спокойствие, если, открыв утром глаза, вы

ОТЕЛИ МИРА *Любителям экзотики*

Типичный облик двухместного номера в подземной гостинице «Дезерт Кейв» (Австралия).

гут счесть его недостойным кисти художника, все же у этих мест не отнять очарования, особенно когда оранжевый закат словно заливает все вокруг мандариновым сиропом, а на фиолетовом небе появляются редкие звезды южного небосклона.

Прямо от холла гостиницы пещерная галерея ведет к главному корпусу. Уже здесь появляется ощущение подземелья, однако не холодного и сырого, как под средневековым замком, а уютного, сухого и согревающего. Подсветка вдоль стен наполняет галерею теплыми тонами. Спрашивается – зачем помещать гостиницу в катакомбы? Чтобы блеснуть оригинальностью? Во все нет! Просто такое жилище здесь, в Кубер-Педи, видится совершенно естественным. В этих подземных домах круглый год держится температура от 22 до 25 градусов, и их обитателям не нужны ни кондиционеры в жару, ни обогреватели в холода.

Уголок прохлады в горячей земле

► ти до 50 градусов. За несколько часов в таком пекле у человека может перестать биться сердце, а на раскаленных солнцем камнях моментально поджаривается яичница. Однако вовсе не это кулинарное обстоятельство делает жизнь местных австралийцев эксцентричной и самобытной. Благодаря суровым усло-

виям здешних мест им удалось найти почти идеальный способ комфортно устроиться в каменной пустыне.

Стены гостиничного комплекса «Дезерт кейв» благодаря своей кремово-розовой окраске не нарушили незатейливой гармонии окружающего пейзажа. И хотя некоторые мо-

Все началось с того, что белые австралийцы, которые пытались найти золото, в 1915 году в диком тог-►

До чего же хочется, братцы, на живом жирафе покататься!

\$249*

umigk.ru
Тел.: (095) 737-3727

С фотостудией HP – HP PhotoSmart 215 и HP DeskJet 959c – Вы можете фотографировать и печатать у себя дома отличные фотографии, обмениваться изображениями по Интернету и составлять любые фотокомпозиции. Это доступно даже детям.

* Рекомендованная розничная цена.

invent

\$239*

797-3-797

www.hp.ru

► да районе в 850 километрах к северу от Аделаиды наткнулись на опалы – уже известные к тому времени на континенте драгоценные камни. Устремившиеся туда старатели стали вгрызаться в выжженную солнцем пустыню, оставляя на ее поверхности в буквальном смысле дыры и кучи щебня. Аборигены смотрели на них как на людей странных и назвали опаловые разрабки «купа-пити», что означает «белые люди в ямах». Отсюда и пошло искаженное на английский манер название Кубер-Педи.

Старатели, исковырявшие пустыню в поисках опалов, заметили, что ощущают себя в тоннелях гораздо лучше, чем на поверхности земли. Рыхлый песчаник – не гранит и легко поддается кирке. Проще было проделать в холме пещеру, пробить дырку-окно и установить на входе дверь, чем строить жилище, да еще не имея под рукой строительного материала. При необходимости можно прорубить глубже и сделать еще одну комнату, а потом еще и еще. Отель «Дезерт кейв» начали

строить в 1984 году, применяя шахтерское оборудование, и открыли четыре года спустя – с тем, чтобы туристы смогли приобщиться к образу жизни «белых людей в ямах» и послужить развитию их уникального городка. Здесь проживают 3,5 тысячи жителей, и хотя в городе есть и обычные дома, пещерные жилища, называемые «dug-out» («дагаутами»), придают городу особый колорит. Стоимость иных дагаутов может потянуть на несколько тысяч долларов, и эта необычная недвижимость завидно раскупается. В пещаниковых нишах в такой же манере обустроены магазины, пивные бары и даже церкви.

Шахтерская обстановка – не единственная привлекательная черта «Дезерт кейв». Главное – это ради чего старатели копали шахты, то есть опалы. На Кубер-Педи приходится до 90 процентов их мировой добычи! Однако не стоит самостоятельно отправляться за камнями. Во-первых, это без специальной лицензии запрещено, а во-

вторых, опасно, поскольку можно попросту провалиться в старые штольни. Зато в «Дезерт кейв» бесплатно демонстрируется видеофильм о технике обработки опалов, а в пещерном магазинчике «Опал уорлд» выставляется богатая коллекция украшений из этого камня. Для иностранцев вообще и постояльцев гостиницы в частности делается скидка. Покупать их здесь, разумеется, выгоднее, чем в Сиднее или Мельбурне, но из-за высокой стоимости дороги в Кубер-Педи дешевле камни все равно не станут. Из Сиднея, к примеру, туристы самолетом добираются до Аделаиды; оттуда до «Опаловой столицы мира», как называют Кубер-Педи, летают самолеты малой авиации.

Зачем же отправляться в такую даль? Ведь в «Дезерт кейв» останавливаются от 10 до 15 тысяч человек в год. «Как зачем?» – отвечает Стив, служащий отеля. – Вдохнуть пыли и посмотреть на «аутбэк» – австралийскую глубинку...»

Иван Захарченко
hotels@geo-online.ru

МЕДИЦИНСКИЕ СОВЕТЫ ИЗ ФРАНЦИИ

Что делать если ...

Наступает приятное время планирования отпусков, летнего отдыха. Нужно продумать все детали: куда и с кем поехать, что взять с собой.

Не забудьте о дорожной аптечке с лекарствами первой необходимости, и в первую очередь, регулирующими пищеварение.

Ни для кого не секрет, что даже у здорового человека при перемене обстановки нарушается работа кишечника. Наверняка будет много калорийной пищи, другая вода, «специальные» напитки, нарушение режима, совершенно иная обстановка. И запор, пусть временный, но обеспечен.

Запор навевает тоску, плохое самочувствие, вялость. «Отравляется» организм и вместе с ним жизнь.

Нет места на земном шаре, где люди не страдали бы от запоров. Не одну сотню лет для борьбы с ними использовались препараты, которые раздражали кишечник. Но вот в последние годы французы, известные горячей любовью к самим себе и своему желудку, придумали **форлак** и предложили свой, оригинальный метод **курсового лечения запоров**.

Форлак часто называют **французским чудом**. Это может показаться странным, но у **форлакса** нет недостатков, его можно применять всем взрослым.

Форлак, пожалуй, **единственное средство**, которое **не используется однократно, а лечит запоры**. После курсовой терапии **форлаксом** восстанавливается

чувствительность кишечника, и он начинает работать ежедневно и самостоятельно. Кроме того, **форлак** великолепно переносится, во время лечения отсутствуют неприятные ощущения, нет болей в животе, вздутия, восстановление функции кишечника происходит постепенно, без срывов, с высокой степенью надежности.

Только к **форлаксу** не развивается привыкания и, если нужно будет повторить курс лечения – доза останется прежней или может быть уменьшена.

Вы можете легко отработать **необходимую дозировку форлакса**, для каждого она индивидуальна, **от двух до четырех пакетиков одновременно**. **Все зависит от степени нарушения функции кишечника: чем упорнее запоры, тем больше доза начального лечения. Конкретные рекомендации такие: первые 2-3 дня следует принимать по 2 пакетика 2 раза в день, затем по 2 пакетика в день в течение 2 недель.**

Заметьте, во время приема **форлакса** не нарушается пищеварение, после лечения **форлаксом** отпадет необходимость лечить дисбактериоз кишечника.

Форлак можно и нужно взять с собой на дорогу, если Вы собираетесь в командировку или на отдых. Жизнь станет приятнее и, в конечном счете, длиннее.

Форлак – деликатное решение деликатной проблемы.

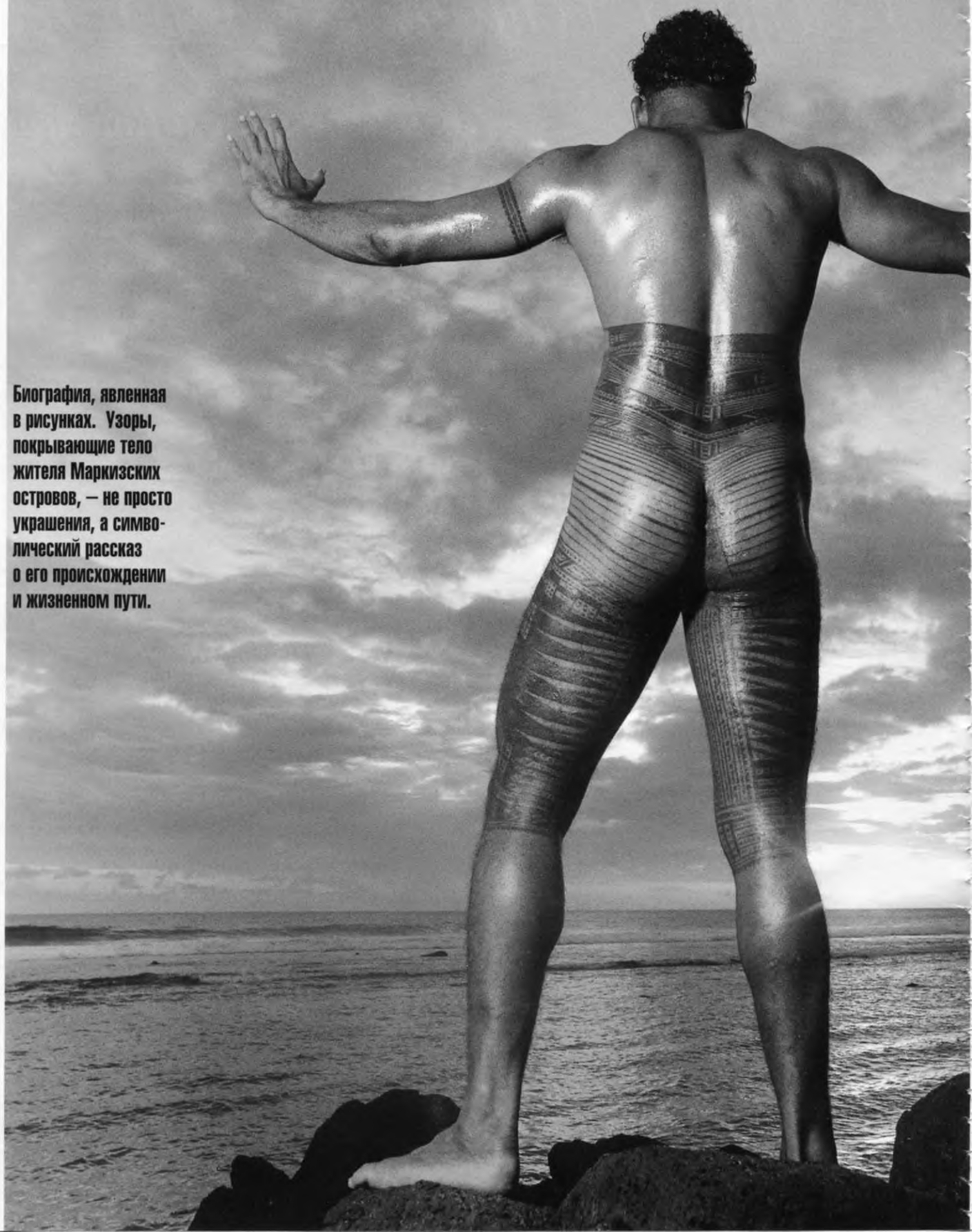
запор?

форлак

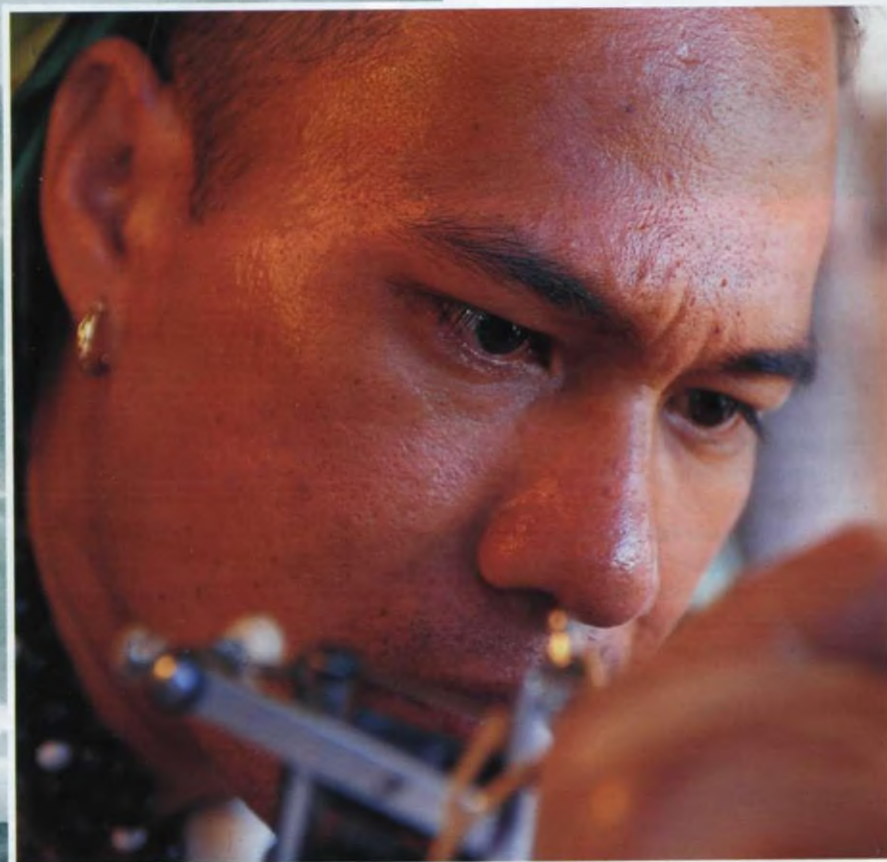
Деликатное решение деликатной проблемы

Биография, явленная
в рисунках. Узоры,
покрывающие тело
жителя Маркизских
островов, — не просто
украшения, а симво-
лический рассказ
о его происхождении
и жизненном пути.

Жизнеописания на телах: Искусство тату

Татуировки, которые делают в Полинезии, на Маркизских островах, могут рассказать о человеке лучше, чем он сам

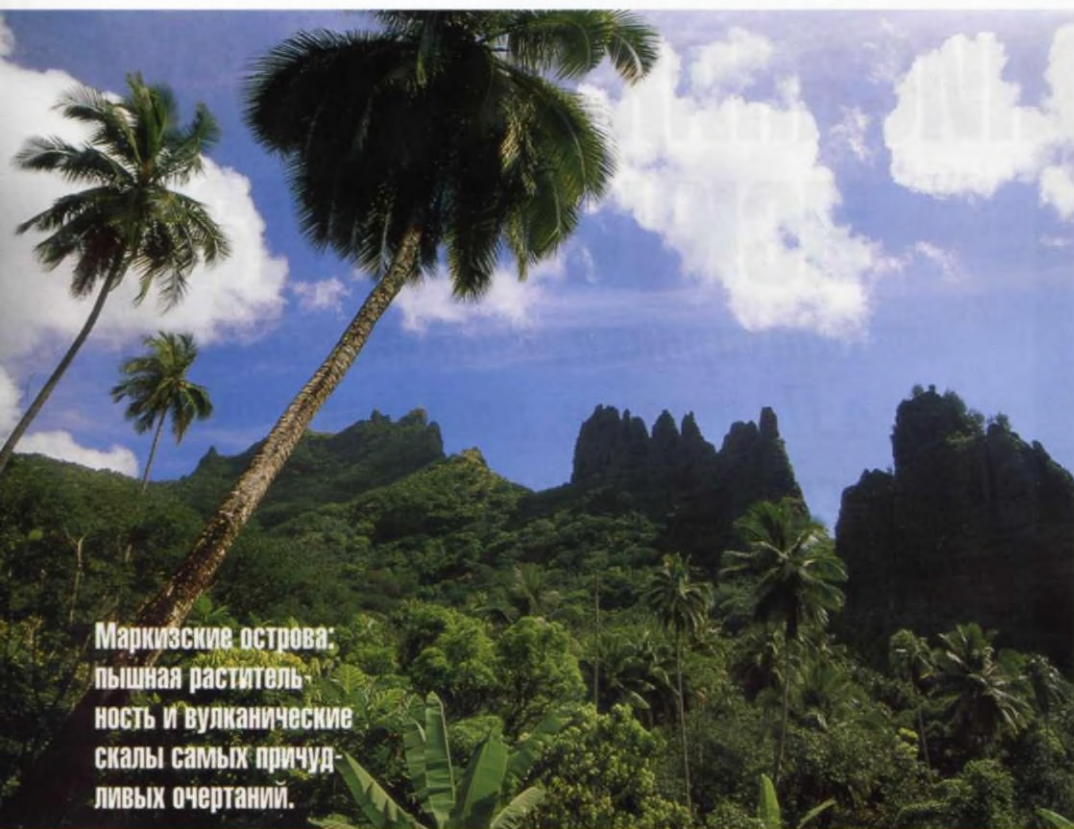

Мастера татуировки работают острыми костяными или черепаховыми гребнями.

Все дело в том, что на щиколотке у меня татуировка. «Ты сделал ее здесь, на Маркизах», — безапелляционно заявил мне на острове Нуку-Хива местный художник. Я уверял, что, хотя автор моей татуировки был выходцем с Маркизских островов, он вытравил ее несколько лет назад совсем в другом месте Полинезии, на Муреа. Но это не произвело никакого впечатления. Моему собеседнику, кроме того, было доподлинно известно значение рисунка. «Мой предок — черепаха», — вот что, оказывается, было запечатлено на узкой полоске орнамента, украсившего мою левую ногу.

Можно считать, мне повезло. В полинезийской мифологии черепаха — весьма почитаемое существо, а еще точнее — божество. Единственная загвоздка в том, что я так и не смог точно узнать — черепаха ли это или что-то иное. На Маркизах мою ногу изучали множество экспертов, и каждый уверенно давал свое толкование, всякий раз новое. «Твое место там, где собирается много народу», — так расшифровал мой орнамент один маркизец, знавший, что я журналист, и мне нечего было на это возразить. А однажды мне пришлось услышать задумчивое: «Хм, наверное, тебе тут не доделали».

Эта неизвестность стала меня в конце концов нервировать. Почему сам художник не объяснил мне смысл татуировки? Я ведь просил его, ►

Маркизские острова:
пышная раститель-
ность и вулканические
скалы самых причуд-
ливых очертаний.

Маркизские татуировки – язык для посвященных

► но он сделал вид, что не понял. Не исключено, что (а маркизцы известны своим, прямо скажем, грубоватым юмором) символы, которые он нанес на мою конечность, означали что-нибудь вроде «этого болвана дури сколько хочешь».

Тогда, на Муреа, владелец одной галереи, знаток татуировок, авторитетно объяснил мне, что тот, кто хочет иметь действительно высококачественную татуировку, должен сделать ее на Маркизах. Маркизы – это дюжина зеленых островов, разбросанных в океане в 1300 километрах на северо-восток от Таити, одно из самых красивых мест на земле. Сейчас здесь живет приблизительно 8000 человек. К XIX веку островитян было около 80 тысяч, однако потом население сократилось более чем в десять раз. Главная причина – болезни, которые принесли с собой европейские колонизаторы. Избежавшим смерти пришлось наблю-

дать, как гибнет их культура: песни, танцы, искусство татуировки – все это было объявлено суеверием и подлежало искоренению. К началу восьмидесятих годов, когда я попал на Таити и, очарованный Полинезией, решил сделать себе татуировку, традиция основательно выродилась: мне попадались в основном примеры в китчевом американском стиле – всякие орлы, змеи и сердца. Сейчас татуировки встречаются гораздо чаще, ими украшают себя и мужчины, и женщины. Иногда узорами покрыто почти все тело и лицо. И мотивы стали более близкими к традиционному национальному – издали татуировки кажутся абстрактными, но при ближайшем рассмотрении начинаешь различать фигурки людей и животных, лица и глаза.

Татуировки (или «та-тау», как говорят в Полинезии) изначально служили в основном для того, чтобы обозначать происхождение человека и основные события его жизни. Были узоры, типичные для мужчин и для женщин. Каждое племя и род имели свои знаки, по которым их можно было легко отличить. Украсить себя «чужими» татуировками просто потому, что они «нравятся», никому бы и в голову не пришло. Некоторые узоры говорили о высоком положении их обладателя. ►

«Говорящая» кожа: татуировка девушки с Самоа может рассказать о ней многое.

«Чернила» для татуировки — разведенная водой зола. Ею пропитывают инструмент перед началом операции.

Узор на теле выводят, ударяя по гребню специальной палочкой.

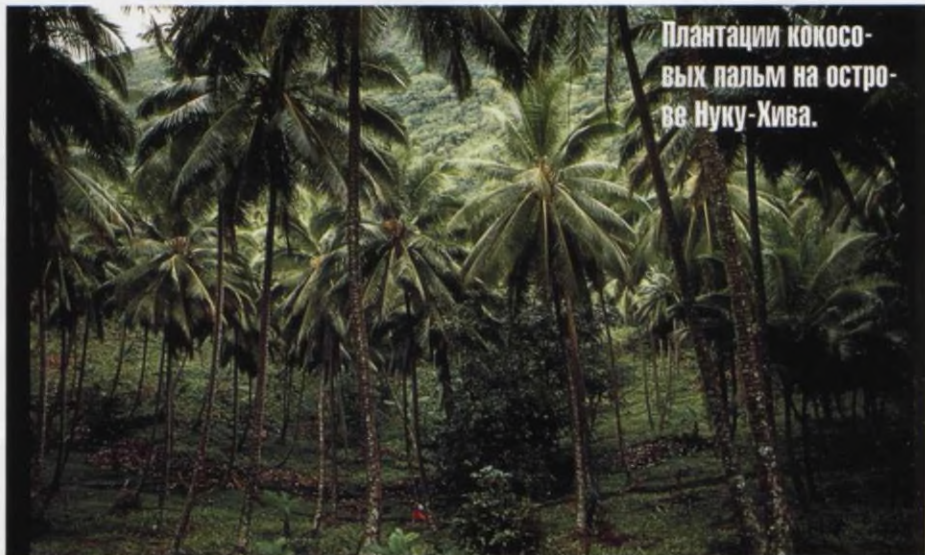

► Мастера татуировки использовали различные геометрические формы — круги, квадраты, звезды; изображения живых объектов — растений и животных — можно было увидеть преимущественно на мужчинах. Известный исследователь полинезийских татуировок Карл фон Штайнен насчитал более 400 типичных узоров. Первая татуировка обычно делалась детям в двенадцатилетнем возрасте — этим событием отмечалось их принятие в число взрослых членов племени.

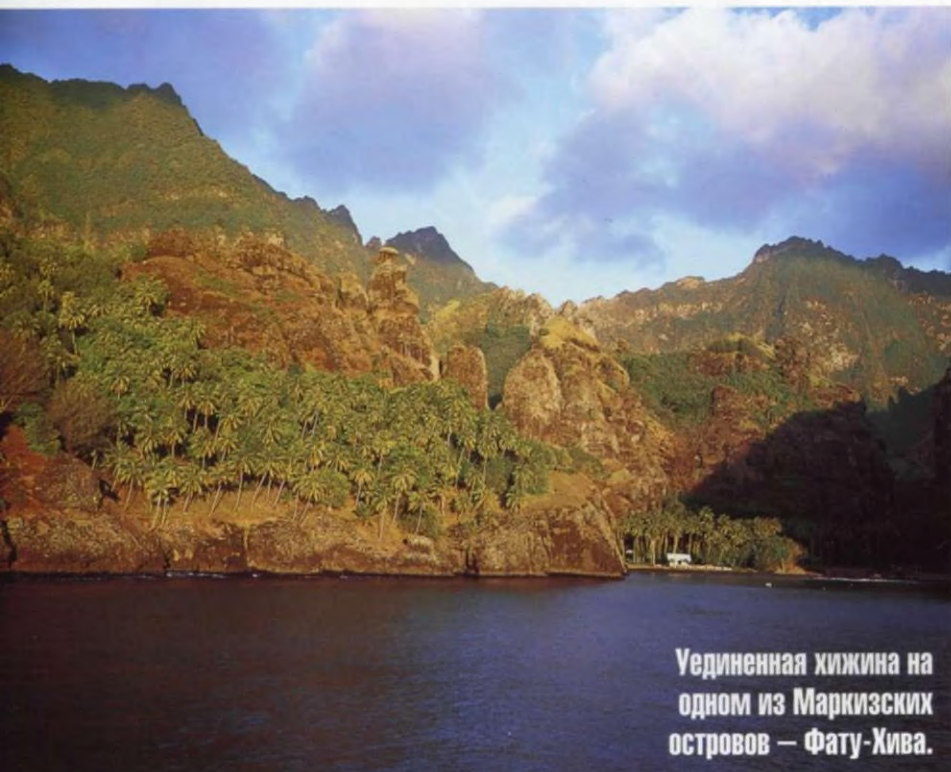
Сейчас сюда приезжает масса туристов — именно для того, чтобы сделать татуировку. По словам моего гида по Маркизам (американки, уже 20 лет живущей здесь), этому надо только радоваться, ведь признание полинезийских татуировок — знак признания полинезийской культуры. Другой мой гид — француз по имени Жан-Пьер, родившийся на Маркизах, придерживался совсем иного мнения. Жан-Пьер дал мне понять, что татуировка — вещь ►

Многочасовое испытание — чтобы тело «заговорило»

Тату требует жертв — страдания под иглой мастера могут длиться несколько часов.

Плانتации кокосовых пальм на острове Нуку-Хива.

Уединенная хижина на одном из Маркизских островов — Фату-Хива.

Для полинезийца татуировка — вещь серьезная и значимая

► значимая. А сейчас это чаще всего — просто украшение. И вообще, как заявил Жан-Пьер: «Ведь всяким свиньям, кошкам, собакам не делают татуировок, так почему же их надо делать туристам?». А вот Тотти Тейкиехуупоко ничего не имеет против иностранцев, пожелавших украсить себя туземными узорами. Надо только помочь им выбрать их осмысленно: нужен «татуировочный ликбез». Тейкиехуупоко — учитель на соседнем острове Уа-Поу. Он возглавляет общество за возрождение традиционной культуры «Моту Хака». Оно было основано в 1978 году и первым выдвинуло требование ввести в школы преподавание на языке коренного населения (до тех пор оно велось исключительно на французском). Неожиданным образом «Моту Хака» нашло поддержку у церкви. Поначалу, как уже говорилось, церковь подавляла культуру аборигенов. Однако одному старому католическому священнику (среди заслуг которого — перевод Библии на местный язык) уда-

лось убедить братьев по вере, что жители островов вполне могут славить Бога, используя свои традиционные художественные формы. Так «Моту Хака» удалось выжить и, в свою очередь, дать толчок возрождению местной культуры во всей Французской Полинезии. Я несколько не удивился, когда Тейкиехуупоко — умный человек с приятными манерами — во время разговора о татуировке стал снимать рубашку. Он продемонстрировал внушительную коллекцию своих татау, разбросанных по всему телу. «Быть частью мира очень важно, — говорил он, указывая на отдельные фрагменты своего пожизненного проекта. — Но быть маркизцем гораздо важнее». Что же касается моей татуировки, то это, как он сказал, «или изображение рыбьего хвоста, или знак того, что когда-то я был горой».

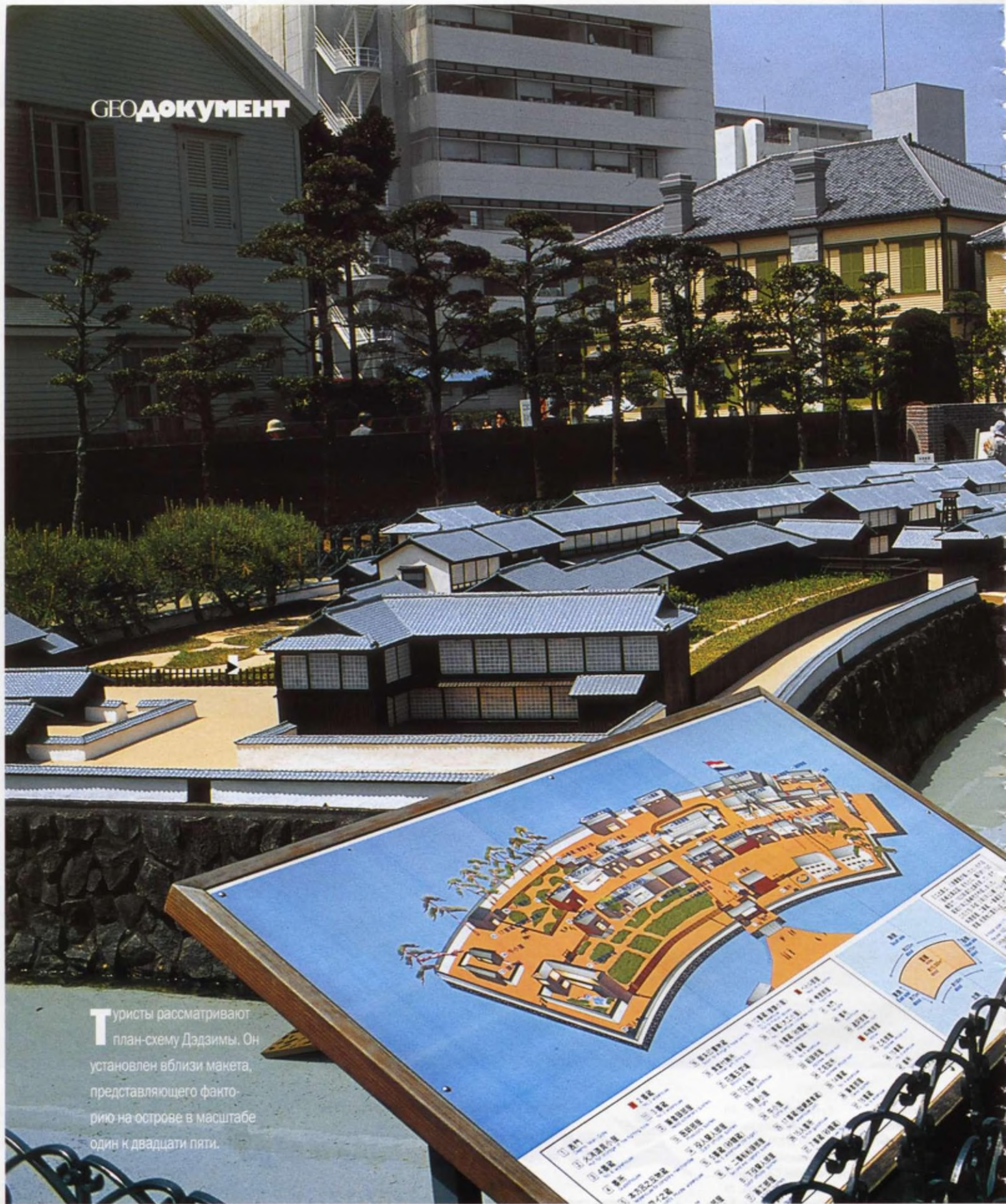
Мое пребывание на Маркизах подошло к концу, а прошлое так и осталось покрыто мраком неизвестности. Кем же я все-таки был: черепахой, рыбой, горой? В конце концов, можно выбрать наиболее привлекательную версию. Или принять сразу все. Но тут мне пришла отличная мысль: я буду думать, что моя татуировка — произведение незаконченное. Ведь каждый из нас, маркизцев, — проект длиною в жизнь, не правда ли? ■

Боб Пейн
tattoo@geo-online.ru

Жизнь моря и его обитатели — одна из распространенных тем полинезийских тату.

Автор статьи американский журналист Боб Пейн и его татуированная на Муреа нога.

Туристы рассматривают план-схему Дэдзими. Он установлен вблизи макета, представляющего факторию на острове в масштабе один к двадцати пяти.

Окно в Японию

ДЭДЗИМА

В те времена,
когда Япония
стремилась
полностью
отгородиться
от остального
мира, остров
Дэдзима был
территорией,
где сходились
Европа и Азия

На гравюре неизвестного художника XVIII столетия изображен голландский корабль.

Более двух столетий крошечный остров Дэдзима в нагасакской гавани был единственным уголком Японии, открытым для европейцев. Впрочем, и здесь привечали не всех: бросать якорь у Дэдзимы позволялось исключительно голландским судам.

А первыми европейскими мореплавателями, достигшими берегов Японии и завязавшими с ней торговлю, были португальцы. Их корабли, прибывавшие из колонии в Макао, швартовались у восточного побережья Кюсю начиная с сороковых годов XVI века. Вскоре португальцы присмотрели удоб-

ную бухту в этом районе и обратились к даймё – правителю области – с просьбой оборудовать для них постоянный порт в районе Нагасаки. Японцы, заинтересованные в связях с богатой империей, возвели у гавани шесть кварталов, и в 1571 году в Нагасаки осели первые португальские поселенцы.

Дзэн против христианства

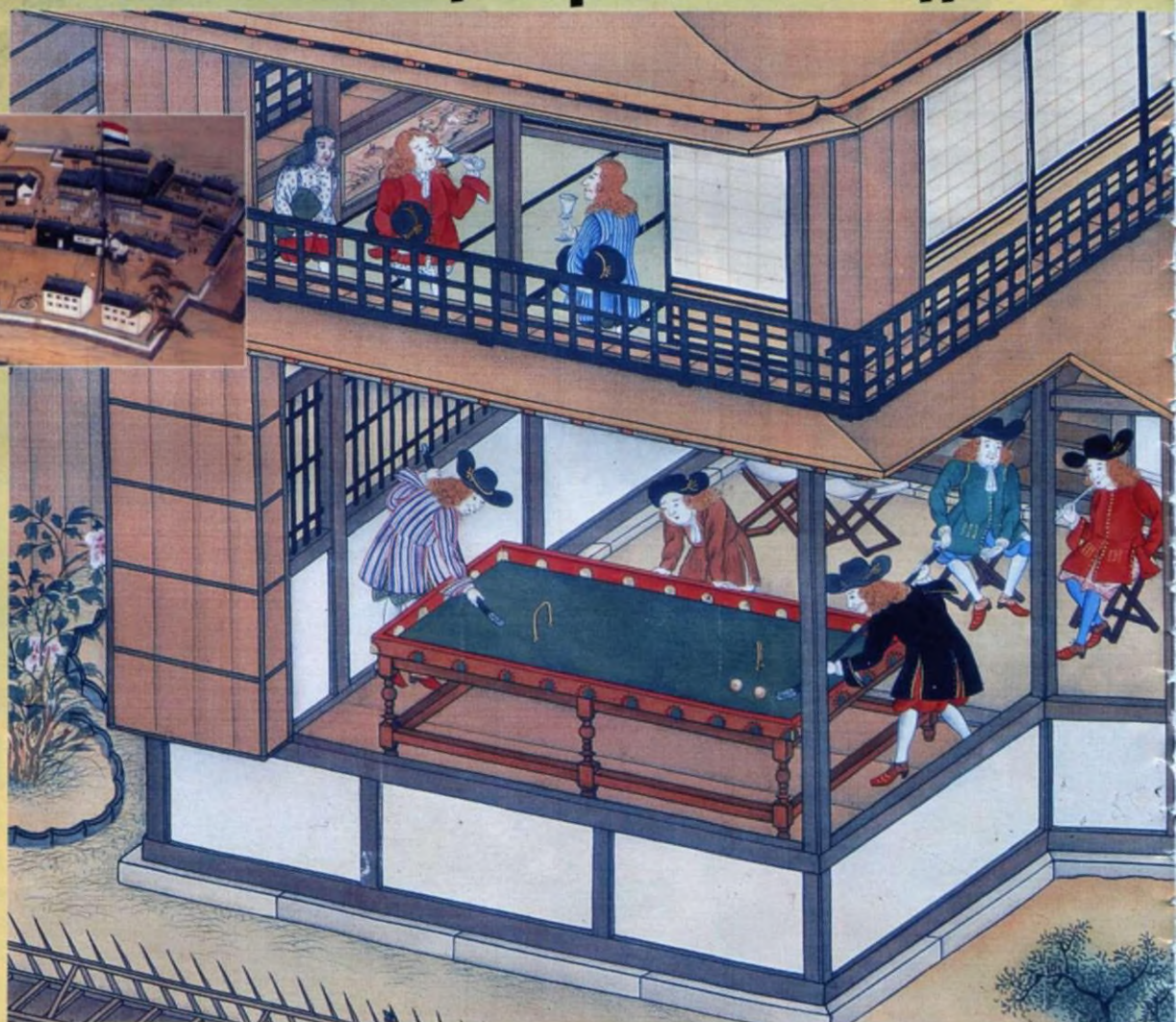
Осели бы, наверное, надолго, если бы не одно обстоятельство: после 1549 года вместе с торговцами на острова начали прибывать проповедники-иезуиты. В лице многих японцев они нашли крайне благодарных слушателей. В

Нагасаки и его окрестностях стали появляться христианские церкви, и их количество неуклонно росло; в других областях под нужды новой веры переоборудовали древние японские храмы. В результате к 1580 году Нагасаки и прилегающие к нему земли оказались под полным политическим и идеологическим контролем христиан. Тогдашний правитель страны Ода Нобунага считал, что развитие выгодной торговли с Западом стоило такой «небольшой» жертвы, как распространение в Японии католичества. Но в 1582 году к власти пришел Тоётоми Хидэёси, усмотревший в христианстве угрозу идеологии са-

Место ссылки стало центром голландской

Остров площадью около 15,4 тысячи квадратных метров с четырех сторон был окружен каменной стеной. Вход на мост, соединявший Дэдзиму с «большой землей», находился под охраной, и японцы могли попасть туда только по пропускам. Но поселенцы не чувствовали себя изолированными: из Европы им доставляли все необходимое для той жизни, к которой они привыкли на родине.

мураев, чье мировоззрение основывалось на философии дзэн-буддизма.

В 1587 году Хидэёси перевел Нагасаки под свое прямое управление и издал указ о запрете проповеди христианства. Все иезуитские миссионеры подлежали высылке из страны. Но должного результата этот указ не возымел: слишком долго миссионеры беспрепятственно действовали на островах и слишком много успели добиться (достаточно заметить, что к 1580 году количество христиан в Японии составляло, по утверждению иезуитов, 150 тысяч человек). Десять лет спустя Хидэёси выпускает новое аналогичное распо-

ряжение. Тогда же, в 1597 году, проводится первая массовая расправа над последователями христианской веры: в Нагасаки казнены 26 миссионеров и их приверженцев из Киото и Осаки. Жесткую линию Хидэёси продолжил следующий правитель Японии — сёгун Токугава Иэясу.

Однако, несмотря на последовавшие новые указы и казни, искоренить христианство на японской земле не удавалось. В 1634 году сёгун приказал 25 самым богатым гражданам Нагасаки обеспечить возведение острова, который должен был стать своеобразным местом ссылки для португальцев. Доставка камней, легших в основание Дэдзимы, заняла 18 месяцев, и в 1636 году португальцы были перемещены на остров. Вскоре стало ясно, что эта полумера не гарантировала правительству безопасности: через год на полуострове Симабара вспыхнуло крестьянское восстание. Против налоговой политики сёгуна выступили почти сорок тысяч человек. Поскольку большинство мятежников были крещеными, это движение скоро приняло характер религиозной войны. Стотысячная правительственная армия, брошенная на подавление бунта, оказалась не в силах его усмирить, и тогда по просьбе сёгуна оплот христианских мятежников — крепость Хара — был разрушен огнем с корабля их единоверцев из Нидерландов.

Это восстание подтолкнуло правительство к принятию радикальных мер: страну необходимо было оградить от опасных влияний. Начало изоляционистской политике было положено еще в 1635 году, когда японским судам запретили плавать в открытом море, а зарубежным позволено было бросать якорь исключительно в бухте Нагасаки. Теперь Японии было решено закрыть почти наглухо: в 1639 году изгнали с Дэдзи-

мы португальцев, и европейская монополия на торговлю с Японией оказалась в руках Голландии.

Голландцы появились в Японии в 1600 году и через девять лет получили разрешение открыть факторию в Хирадо (севернее Нагасаки). За лояльность, проявленную ими во время Симабарского восстания, сёгун позволил голландцам остаться в Японии, — правда, в 1641 году им было велено переселиться из Хирадо на Дэдзиму.

С той поры на Дэдзиме постоянно жили 10–12 голландских подданных: директор фактории, приказчик, лекарь, писарь и несколько подсобных рабочих. Женщинам (за исключением гейш и проституток) появляться на острове было запрещено.

Жизнь под надзором

Каждой весной и летом из голландской колонии Батавия (ныне Индонезия) в Японию прибывали грузы тканей, сахара, лекарств, стекла, посуды. Суда спускали паруса у входа в бухту Нагасаки; их буксировали к Дэдзиме для разгрузки. Здесь же, на острове, заключались сделки. Голландцы закупали сырье и изделия местного промысла — серебро (позже — золото), медь, камфару, фарфор, соевый соус, ширмы... Осенью, когда корабли отправлялись в обратный путь, «дэдзимцы» описывали оставшиеся на складах товары и начинали готовиться к следующему визиту. Зимой глава фактории вместе с подчиненными совершал традиционную поездку в столицу страны — город Эдо (ныне Токио), чтобы представиться сёгуну и засвидетельствовать ему свое почтение. Такое путешествие занимало 2–3 месяца. Остальное время поселенцы коротали «под домашним арестом»: играли в бадминтон или на бильярде, прогуливались в разбитом ▶

Европейские ученые, работавшие на Дэдзиме врачами, собирали ценные сведения о закрытой стране. Немец Энгельберт Кемпфер, прибывший в Японию в 1690 году, опубликовал в Европе пятитомный труд «История японской империи». Швед Карл Тунберг (портрет сверху), ученик Карла Линнея, проведя на Дэдзиме 1775 и 1776 годы, издал книгу «Флора Японии». Немец Филипп фон Зибольд (прибыл на остров в 1823 году) изучал историю, географию, религию, искусство Японии и позже опубликовал несколько книг об этой стране.

культуры

У бывшего пирса восстановлена часть стены, окружавшей Дэдзиму в те годы, когда она была голландской факторией (справа). Вверху: служащие у входа на остров изображают охранников, стоявших здесь 200–300 лет назад.

Японцы увековечивают память о фактории

Множество гравюр оставили японские художники, общавшиеся с европейцами. Вверху: голландец и его слуги (картина неизвестного автора).

► на острове саду. На праздники, пригласив японских гостей, устраивали шумное пиршество. Угощение всегда было под рукой: колонисты сами выращивали домашнюю живность – коров и свиней, коз и овец. Блюда европейской кухни готовил голландский повар, трое японцев помогали ему. Японских служащих в фактории было больше, чем самих голландцев. Команда из двух десятков местных жителей занималась закупкой продовольствия для «островитян». Отдельный домик на Дэдзиме был предназначен для японских старейшин, наблюдавших за деловой активностью колонистов, здесь же были постройки для переводчиков, посыльных и охранников... На пути контрабанды был выставлен надежный заслон: мало того, что для прохода на остров требовалось специальное разрешение, –

охрана проверяла каждого следовавшего туда или обратно по мосту, который связывал Дэдзиму с «большой землей».

Эта фактория была единственным местом, где между Японией и остальным миром происходил торговый и культурный обмен в дозволенных властями рамках. Врачами на Дэдзиму нанимались не только специалисты по медицине, но и всесторонне образованные европейские ученые с обширным кругом интересов. Некоторые из них даже не были голландцами, но ради уникальной возможности побывать в далекой закрытой стране выдавали себя перед японцами за поданных Нидерландов. Японцы, в свою очередь, узнавали от европейцев о достижениях западной науки. Во время поездок к сёгуну врачи имели возможность вести научные беседы с японскими сту-

дентами, а немецкий ученый Филипп фон Зибольд в 1824 году открыл в Японии школу, где читал японцам лекции по медицине и другим наукам. Кроме того, не имея возможности непосредственно следить за событиями в мире, сёгунат пользовался услугами голландцев, которые сообщали об изменениях политической ситуации. Со временем эти сообщения стали приносить японцам все больше поводов для тревоги. Конец XVIII и начало XIX века ознаменовались большими переменами в мире; рано или поздно они должны были затронуть и Японию.

Первые бреши в «железном занавесе»

После присоединения Нидерландов к Франции во время наполеоновских войн в 1810 году Батавия была захвачена британцами, и Дэдзима оказалась единствен-

Остров «отгородят» от города

Апрель 2000 года. Открытие парусного фестиваля в Нагасаки, который был посвящен 400-летию прибытия в Японию первого голландского судна.

Леонид Дубейковский – океанолог, начал работать как фотограф в 1979 году.

► ным уголком планеты, над которым продолжал развеваться голландский флаг. Несколько лет торговые суда не заходили в эти места – зато здесь время от времени появлялись английские военные корабли. Угрожая овладеть факторией, они за чужой счет пополняли запасы продовольствия и воды. Назревал кризис, в который неизбежно были бы вовлечены японцы (после одного из таких визитов глава администрации Нагасаки совершил ритуальное самоубийство). Лишь благодаря хладнокровию поселенцев и директора фактории Хендрика Деффа остров удалось отстоять. В 1815 году Нидерланды восстановили независимость, и вскоре к Дэдзиму пристал очередной корабль с родины.

Тревожные вести доходили и с Курил. Еще в 1804 году российский посланник Николай Резанов прибыл в бухту Нагасаки. Он рассчитывал

заключить торговое соглашение с Японией, но получил отказ. Русские несколько лет совершали рейды на острова Курильской гряды, населенные японцами, пытаясь таким образом склонить сёгуна к подписанию документа.

Как бы то ни было, японцы не чувствовали себя в безопасности. В изоляционистской политике были пробиты первые бреши. Пройдет еще полвека – и эпохе затворничества будет положен конец.

Второе открытие Японии

В 1852 году на Дэдзиму прибывает Донкер Кертиус, которому суждено было стать последним директором фактории. Он привез с собой послание о ситуации в Европе и мире. В письме говорилось, что в Японии готовится прибыть американская эскадра, чтобы заставить сёгуна снять блокаду собственной страны. Японцы оставили это сообще-

ние без внимания. Через год американские суда во главе с командором Мэтью Перри действительно появились в проливе, ведущем к Эдо, а чуть позже в бухту Нагасаки вошли пять российских военных кораблей под командованием Евфимия Путятина.

Американцы и русские потребовали открытия японских портов. Под их давлением в 1854–1855 годах Япония подписала торговые договоры сразу с несколькими странами, включая США, Россию и Англию. Еще через год соглашение было заключено с Голландией, и остров утратил былой статус. На нем разместился голландский консулат. Нагасаки перестал быть единственным открытым портом – Кобе и Иокогама отняли у него первенство в области торговли. Чтобы не отстать от конкурентов, власти Нагасаки решили модернизировать гавань, и в конце XIX века она была переоборудована. Новые рукотворные участки суши «поглотили» остров Дэдзиму.

В 1922 году территория фактории была объявлена местной исторической достопримечательностью. Однако к ее восстановлению приступили только в конце XX века. Первый этап реставрационных работ прошел в 1996–2000 годах: было восстановлено пять построек, в том числе оба склада, дом главы фактории, здание, в котором останавливались капитаны прибывавших на Дэдзиму кораблей, а также кухня. К 2010 году предполагается реконструировать еще два десятка зданий. Дэдзима будет окружена рвом с водой и примет тот же вид, какой она имела в начале XIX столетия. Для осуществления этого масштабного проекта близлежащие улицы будут перепланированы, а река Накасима потечет по новому руслу. ■

Фотографии и текст
Леонида Дубейковского
dejima@geo-online.ru

СОДЕРЖАНИЕ

- **Взгляд**
Самое южное государство Черного континента глазами писателя Виктора Ерофеева. Стр. 86
- **География**
Почему эту землю путеводители называют страной радуги и вечной весны. Стр. 98
- **Национальный парк**
Парк Крюгер стал Ноевым ковчегом для сотен тысяч представителей африканской флоры и фауны. Стр. 100
- **Мегалолис**
Что стало с Йоханнесбургом, когда после отмены апартеида город был открыт для всех рас. Стр. 106
- **Этнография**
Королевство зулусов было создано вождем Чакой около двух веков назад. Как сохраняет национальные традиции, культуру и обычаи крупнейший народ республики? Стр. 112
- **Алмазы**
Основа богатства ЮАР была заложена в конце XIX века, когда пастух-банту случайно обнаружил крупнейшее месторождение драгоценных камней. Стр. 116
- **Винные маршруты**
Виноградная косточка, привезенная нидерландскими колонистами, дала богатые всходы, а капские вина вошли в число самых популярных в мире. Стр. 120
southafrica@geo-online.ru

Южная Африка

Путешествие в страну, где африканская экзотика сочетается с достижениями европейской культуры

Плоское завершение знаменитой Столовой горы (1086 метров), у подножия которой был основан Кейптаун, – результат эрозии горизонтально расположенных слоев песчаника. С 1929 года вершина связана с городом фуникулером.

Страна-огонь (заметки писателя)

Московский прозаик — о стране, которая до боли напомнила ему современную Россию с ее нынешними проблемами и где он так и не сумел осуществить мечту своего детства — полюбоваться легендарной рекой Лимпопо

Виктор Ерофеев — популярный современный писатель, автор романов «Русская красавица», «Мужики».

Южная Африка — звонкая, как золотая монета, метафора. Кто ездит в метафору? Она и так уже в голове, самоценная альтернативная реальность. У нас своя географическая метафора: Сибирь. Нет иностранца, который бы не мечтал проехаться по Транссибирской магистрали. Ехать же по ней — суетное безумие: менять мечту на скуку дней. Сибирь — мороз, ЮАР — огонь. Язычеством географических понятий мы все и живы. Но тем, кто в детстве потрошил куклы и смотрел, что у них внутри, кто в полной памяти любит открывать консервы метафор, — сознательным конкистадорам подкорковых явлений поездка в ЮАР будет в кайф. И я проехался по трансЮАРской автомагистрали от Кейптауна до Претории с непередаваемым наслаждением взломщика. И сразу о главном. К тому, что в ЮАР ходишь вниз головой, привыкаешь немедленно, если об этом долго не думать. Солнце, встав на востоке, резко уходит на север — тоже можно привыкнуть, как к космическому последствию левостороннего движения в этой стране. А вот то, что пресловутая ЮАР, колыбель монстра-апартеида, обруганная в наших «правдах», похожа на Россию до того, что кажется страной-близнецом, — это, конечно, культурный шок.

Но что значит: похожа? Физически Южная Африка — «постер» красавицы из глянцевого журнала. В томной бабе все сладострастно: и ноги, и взморье, и грудь — холмы Африки. К тому же ЮАР богата, породиста. Бьют по глазам небоскребы Кейптауна, скоростные дороги, эстетские виллы, рестораны на любой вкус; честь и совесть ЮАР — ее виноградные вина. Все обеспечено золотом и алмазами. Но чем больше говоришь с людьми, оторвавшись от лобстеров и страусиных стейков, тем яснее, что они больны «нашими» проблемами. Такие же, в сущности, «бедные люди».

ЮАР обжигаете опасна. Заедешь заправиться в глухомани на бензоколонку — получи пулю в лоб от какого-нибудь цветного эксцентрика. Это — запросто. Ежедневно гибнет

в стране полицейский: вероятность насильственной смерти южноафриканца в восемь раз выше, чем американца.

В такой стране хорошо родиться писателем. В ЮАР меня привели детская мечта увидеть реку Лимпопо и статья в английском журнале. Речь шла о мужском стиле жизни, и бурский писатель М. подавался ее образцом. Прочтя, что его автобиография называется «Мое сердце предателя», я догадался слиться с двойником. Вырвав визу в южноафриканском консульстве в Москве, поразившем меня дурацкими придирками и отметкой в паспорте, запрещающей давать интервью местной прессе, я через Лондон улетел в Кейптаун. Мы часто куда-то прилетаем невыспавшимися и в своем зевающем импрессионизме ясно видим новый город, как остов сна. Мой утренний Кейптаун был крепким и солнечным посланием о радости птичьей жизни: птицы перечеркивали остальные звуки и впечатления. Он так и остался в памяти райским скворечником попугаев и воробьев — анти-апартеидом неба с доминирующей над городом круглой, вертящейся со сна горой-столом, накрытой под дорогое угощение, и с тротуарной добавкой лодского населения. Но в холле гостиницы «Виктория и Альфред» на набережной, заметив немереное количество «секюрити», равное московскому «Метрополю», я спохватился: город шалит. Не только гостиница, но и весь район набережной с историческим портом оцеплен и под охраной — резервация преуспевающих белых.

М. оказался неприступной знаменитостью. Где русский консул? Благодаря ему, лицом похожему на пожилого, но еще расторопного Одиссея, я оброс цветными бизнесменами, кураторами галерей, плейбоями. Все сулили мне встречу с М., но прежде спешили объясниться по поводу ЮАР:

— Бойкот способствовал ей много к украшению. Стимулировал экономику, стали производить свое.

— Раньше в Кейптаун в день прилетало шесть самолетов, теперь — девяносто.

— Скоро ЮАР скатится в Африку. Черные требуют передела.

— Мыс Доброй Надежды? Португальский открыватель назвал его мысом Штормов, но его король настоял на Надежде.

От нечего делать я съездил с консулом на этот мыс. Как все места со значительными названиями, мыс прочитывается двояко. В нем можно по-снобски сразу разочароваться. Маяк, утес, туман. Но можно и по-бай-

О путешествии по ЮАР)

роновски обалдеть, собрав энергию фантазии таким образом, чтобы увидеть фрегаты и Антарктиду во льдах. Я пошел третьим, испытанным русским путем – в ресторан, но раньше посмотрел на колонию пингвинов с розовыми бровями. Нырять, они не отличались от уток, но, выйдя на берег, превращались в бальных увальней.

С М. было сложнее увидеться, чем с кейптаунским Лужковым, который с вершины власти обрушил на меня ушат информации о городе и стране. Уильям, чернокожий мэр, пленил меня своим необоснованным оптимизмом. Хохоча и попивая кофе с бисквитами, он рассказал, что половина черных – безработные, а из криминального центра города разбежались все зубные врачи.

Наконец клан кураторов и плебоек закатил ужин: М. пришел, когда надежды на него уже рухнули, бритым и забуревшим, в пальто вроде долгополого сюртука. Знакомясь, он заметил, что гибель апартеида была мастерски срежиссирована из Москвы чиновником международного отдела ЦК с фамилией на букву Ш или Щ. Поужинав, мы стали менять бары, как стаканы. «Знаешь, что

такое джол? Основной стиль местной жизни. Выпивка, косяки, солнце, трах. Пир во время чумы. Мне надо в Йобург на выступление. Едешь со мной?»

До Йоханнесбурга – полстраны на красном джипе с мордой триумфатора. Мы мчимся на восток по взморью, через «белые» деревни, строгие копии староголландских ферм со стадами страусов (страусы похожи телодвижениями на стриптизерок), пока не упираемся в мыс, разделяющий Атлантический и Индийский океаны, самую южную точку Африки.

– Мой предок, Дэвид, сошел с корабля на эту землю не оккупантом, а скромным фермером. Здесь было пусто. Потом сюда с севера пришли африканцы... – М. достает из кармана бутылку. – Выпьем за подлую мистику рас.

Чем дальше на восток, тем меньше Голландии, больше Африки. Берег покрыт чащами, валуны громоздятся один на другой. Многометровые волны врываются в гроты невыносимо нежного цвета, похожие на утробы. Стоит дикий, праматеринский дух. Кажется, что именно здесь зачалась жизнь на Земле. Непонятно только зачем? Въезжаем в дежа-▶

Чернокожие жокеи обучены «верховой езде» на страусах. Такой аттракцион устроен на ферме в Оудсхурне (Западный Кейп), где разводят этих птиц.

Лишь здесь можно увидеть страусиные бега

Резервация для преуспевающих белых

Белое меньшинство облюбовало южные провинции, где сохранился привычный для него уклад жизни, включая турниры по гольфу.

► вюшный «третий мир». Город Порт-Элизабет размазан по трассе бесконечными «черными» пригородами: дети и козы изрешетили дорогу, у взрослых в глазах сосущая тоска.

– Скажи, как ты предал белых, – прошу я.
– Апартеид держался на лозунге, достойном Оруэлла. Он объявлял все расы «равными, но разделенными» для их же пользы. Я инстинктивно стал коммунистом еще в школе. Это имело, – усмехается М., – сексуальные последствия. Однажды на танцах ко мне подошла черная женщина... Ночью я постучался в железную дверь. Она открыла в сатиновой ночной рубашке, обхватила меня руками, и я задохнулся в ее запахе. Я был всей душой за черных, но целовать эти губы? Как коммунист я боялся ее оскорбить – и запрыгнул на высокую кровать.

Мы смеемся, сидя на грязном городском пляже Дурбана, главного порта Африки. Дурбан – обшарпанная коммуналка со множеством комнат, углов, чуланов, надписей на стенах, карманных воров, крыс, укладов жизни, где индусы вечно возятся с едой, а чернокожие волокут непомерные канистры морской воды.

– Пьют после еды, – поясняет М., – чтобы проблеваться – как древнеримские патриции.

Из Дурбана едем в горы. По склонам валяется большая перевернутая глиняная посуда.

Вроде как великаны, пообедав, побросали ее в высокой сухой траве. Это круглые без окон хижины зулусов. Мужчины слоняются с копьями в шкурах зверей, а женщины трясут голой грудью и щелкают языком, как затвором, изъясняясь на диковинном птичьем наречии. Вся их жизнь, возможно, проходит в ожидании туристов, но те не едут, ожидание затянулось, и экзотическое население устало.

Шлагбаум. Зулусов за шлагбаум не пускают. Вохра – из тех же зулусов – сверкает зубами, признав в нас богов и героев. Вот мы и в Дракенберге – Драконовых горах – перед подъездом роскошной гостиницы. Оазис великосветской курортной жизни – прикол стилистически грамотного, как любой зрелый фашизм, апартеида. Гостиничные феи, да и все белые южноафриканки, отличаются поверхностной доброжелательностью, под которой скрыта жесткость и нетерпимость к малейшим отклонениям. Свернешь с тропы, закуришь в ресторане, и они, выхватив из тусовки револьвер, откроют беспорядочную стрельбу. Белое население – всего 11 процентов страны – уперто и обречено на кусание ногтей. Когда путешествуешь, главной фигурой, бывает, становится бармен. Его имя Ганс.

– Апартеид – страшилка! – наливает он мне юарскую водку «Пушкин». – Когда-то надо

сказать всю правду. Черные официанты ничего не понимают в заказах.

Мы подозвали темнокожую пожилую официантку с лицом вангоговской крестьянки и заказали по несложному ужину. Она нас выслушала с серьезным видом и принесла, перепутав все.

Путь наш лежит в полицейский участок. После университета М. работал в прогрессивной газете «Стар» криминальным репортером, и до сих пор по стране у него полицейские связи. В участке ему очень обрадовались.

– Зайди-ка в морг, дорогой писатель, у нас есть что тебе показать. А ты кто, русский? АК-47! Ха-ха! Велком!

На цинковом столе лежит тело 10-летнего чернокожего мальчика. У него отрезаны пальцы, гениталии. Ритуальное убийство – мути. Вудуны нуждаются в человеческих органах для ворожбы.

– Вот так себя ведут твои черные друзья, – ласково обращается к М. начальник полиции.

Мы выходим на улицу, закуриваем.

– Чтобы не служить в расистской армии, я сбежал в США, – говорит М. – Американцы ни хрена не понимали, что творится в моей стране. Во всяком случае, я не мог им рассказать, как стал предателем черных. В июне 1976 года они подняли восстание. Я болел за них – мы ведь спортивная страна. Но потом... Представь себе, какой-нибудь каффир (ругательно – черный) бежит по улицам белого города с топором, кричит «Африка! Африка!» и рубит случайным прохожим головы.

– Значит, ты теперь против всех?

– Кроме зверей. Слышал о Крюгеровском национальном парке?

Мы остановились в палаточном лагере юных рейнджеров. Саванна, обнесенная металлической сеткой, размером с небольшую европейскую страну, вполне может стать членом ООН, чтобы защищать мировые права зверей. Ездишь на машине, смотришь на жирафов, зебр, слонов, носорогов, львов – все соответствует своим описаниям (разве что жираф красивее всех описаний). Вроде бы они у себя дома, здоровые и любопытные. Но нет, их то пусто, то густо, по особому расписанию твоего собственного сознания. Ждешь их – они (кроме мелочи – антилоп) не попадают, забудешь – появляются неожиданно, особенно в ночное время. В общем, живут скорее в тебе, и тебя ими время от времени глючит.

Помимо зверей в этом приграничном парке водятся беженцы из соседнего Мозамбика. Поскольку государственная граница охраняется здесь силами самих зверей, беженцы, спасаясь от последствий социализма, становятся ночью легкой добычей хищников. Окро-

вавленная одежда мозамбикцев висит на деревьях, как новогодние украшения.

– Доволен? Пора в Йобург. Но сначала – добро пожаловать в ад.

Конечно, Йоханнесбург – не морской капитанский Кейптаун, а большая куча колючей проволоки, растущая из завтра на заборах белых кварталов стальным плющом предупреждения. Но если на земле есть ад, так это – Соуэто, негритянский город-спутник. Правда, М. рад тому, что там недавно установили уличные телефоны-автоматы, но никакая сила не сметет миллионы барачников, где люди трутся друг о друга если не боками, то взглядами. Воров вешают на столбах: продавшихся белым, облив керосином, сжигают или забивают плетью из кожи носорога.

В тот же вечер М. ведет собрание в поддержку либеральной партии демократов. Аудитория «новых африканеров», просвещенных потомков буров, проводит отпуск в Европе, коллекционирует картины и ценит М. – «злого парня новой бурской литературы». Писатель говорит им, что они отвратительны: само слово «африканер» стало синонимом духовной отсталости, нравственного падения. «Новые африканеры» приветствуют его стоячей овацией. М. выходит ко мне с ледяными глазами и в мокрой от пота рубашке.

У Южной Африки открытое настезь будущее, как у России. Немного стран в мире могут похвастаться такой поэтической непредсказуемостью. На смену африканерам идет класс «новых африканцев» – крашенные черными спреем «новые русские» с теми же золотыми, в палец, цепями на шеях. На них с иронией глядят наши посольские парни в Претории, не слишком изжившие в себе расизм.

Российские дипломаты устраивают мне выступление в университете Претории. Я выступаю в той самой Претории, мировой метафоре абсолютного зла? Не бред ли все это? С таким же виртуальным успехом я бы мог выступить перед братьями Карамазовыми.

Я стою посередине низкорослой столицы, все еще гладкой, как холеная попа, куда более безопасной, чем Йоханнесбург, до сих пор похожей на Америку-сад, где в гражданской войне победили бы южные штаты. Страна-огонь пощадит ли ее теперь? Страна-огонь самосожжения или очищения? Страна-огонь готова выгореть дотла.

– Ты уж меня прости, – устало говорит М., – не показал тебе Лимпопо. Лимпопо – красивая река и уж больно далеко на севере. Лень ехать.

Сорвалась мечта. А так хотелось, чтобы в Южной Африке крут моего детства счастливо замкнулся.

Виктор Ерофеев

Семидесятипятилетний Ян Шуман – философ, поэт и рассказчик. А еще – архитектор. Его келья отшельника, выстроенная у трассы Йоханнесбург – Кейптаун, привлекает внимание необычностью своих форм.

Хижина «африканского Диогена» – сочетание

WEE'S STIL IN 'NIE SIJLEN
FL SING WIEL

местных традиций и современного дизайна

Эта угрожающая поза львицы означает: «Держитесь отсюда подальше!». Уже много десятилетий назад у небольшого озера в резервации диких животных Чукуду на юге республики обосновался львиный прайд.

В национальных парках страны можно лицом

к лицу встретиться с опасными хищниками

В сентябре и октябре после весенних дождей в вельде расцветают кусты алоэ. Устремленные к солнцу оранжевые метелки цветов ярко вспыхивают в лучах солнца на северной оконечности Крюгеровского парка.

Живописные африканские степи голландцы

Назвали вельдом, а англичане – бушем

После обрезания юноши народа коса обмазываются белой глиной. Белый цвет призван задобрить духов и сообщает соплеменникам, что прошедшие инициацию «чисты». Две недели они должны жить вне деревни.

Мальчики, прошедшие обряд посвящения, на

время становятся изгнанниками

Путешествие длиною в 5000

Эту землю называют страной радуги — из-за многообразия населяющих ее рас и народов. А еще, отдавая должное мягкому климату, — страной вечной весны

Бушмены в набедренных повязках, вечно сонные суто в остроконечных шляпах, красавицы зулу, которые до свадьбы не прикрывают грудь одеждой, коса, говорящие на языке с непривычными щелкающими звуками, свази, ндебеле, тсвана, тсонга, венда... В ЮАР, помимо многочисленных африканских народов, живут также метисы (или «цветные») и индийцы, африканеры-буры и англичане (англоафриканцы), иммигранты из Европы, Азии и других государств Африки.

С сухим климатом и обилием солнечных дней страна во все времена года напоминает цветущий весенний сад. Омывающие ее с трех сторон океаны смягчают летний зной, и температура зимнего месяца июля колеблется от 7 до 15° С, а января (пик лета) — от 20 до 25° С.

Это одна из тех стран, где нет смысла искать туристические «жемчужины», ее нужно увидеть целиком. Поэтому GEO предлагает маршрут, который, на наш взгляд, может дать

представление о разных границах этого удивительного края.

1. «Ноев ковчег»

За год до начала Англо-бурской войны президент Трансвааля Поль Крюгер приказал создать в северо-восточной части республики резервацию диких животных для сохранения редких представителей африканской фауны. Это старейший национальный парк на африканском континенте. На запад отсюда ведут дороги, проложенные еще на рубеже XIX века бурскими партизанами.

2. Город золотого тельца

Йоханнесбург — это сильный и уверенный в себе «первый мир», оказавшийся после отмены апартеида в тисках «третьего мира». Сегодня здесь бараки Соуэто получили равные права с роскошными кварталами Сандтона. Но дальше, за хребтами Драконовых гор, лежат земли зулу — скотоводов и легендарных воинов, сохранивших старинный уклад жизни.

3. Зулусское королевство

В начале XIX века белым пришлось столкнуться с упорным и хорошо организованным сопротивлением зулусских армий. Основы военной мощи были заложены вождем Чакой, которого

называли Ндловункулу («Всеомогущий слон»). Чака создал огромную империю площадью в 500 000 квадратных километров, от которой осталась узкая полоска земли от реки Тугела до Свазиленда.

4. Алмазная столица

Когда в конце теперь уже позапрошлого века неподалеку от

километров

слияния рек Оранжевой и Валь были открыты месторождения алмазов, жизнь в Южной Африке резко изменилась. В Кимберли хлынули старатели, и в стране началась алмазная, а затем и золотая лихорадка, которые в конечном итоге вывели ЮАР в разряд промышленно развитых стран мира. Отсюда путь лежит через множе-

ство мест, названия которых оканчиваются словом «фонтейн» («источник»): здесь шли повозки буров, захватывавших все новые земли.

5. Винная провинция

В конце XV века португальцы, обогнув мыс Доброй Надежды, достигли устья реки Грейт-Фиш, но пускать корни в той части Аф-

рики не стали. Зато голландцы в 1652 году основали тут базу Ост-Индской компании. Были построены госпиталь и крепость, а через 5 лет землю раздали колонистам, которых называли «бурами» – крестьянами (сами себя они именовали «африканерами»). Они привезли с собой семена овощей и злаков, плодовых деревьев и винограда, и вскоре Капская провинция стала крупнейшим винным регионом континента.

По конституции, принятой в 1993 году, Южно-Африканская Республика разделена на 9 провинций: Западный Кейп (столица – Кейптаун), Восточный Кейп (Бишо), Северный Кейп (Кимберли), Свободное государство (Блумфонтейн), Квазулу-Наталь (Питермарицбург), Северо-Западная провинция (Мабато), Готенг (Йоханнесбург), Мпумаланга (Нелспрейт) и Северная провинция (Питерсбург).

Наследие последнего президента

Уже более века в ЮАР существует всемирно известный национальный парк, где сохраняются редчайшие виды африканской фауны и флоры

Пологие берега бурой от прошедших дождей Лимпопо остались далеко позади, и вот через ворота Пунда-Мария мы въезжаем в национальный парк Крюгер. Путь лежит на юг, к воротам Малелани, и на всем его протяжении устроены гостеприимные туристические лагеря, где есть все необходимое для проживания, включая холодильник, камин, кухню и непреходящий «браай» (гриль).

Слившийся с асфальтом хамелеон, медленно переставляя лапы и вращая во все стороны выпуклыми глазами, пересекает узкую дорогу парка. Скорость здесь ограничена, и мы останавливаемся, чтобы перенести рептилию в безопасное место на лимонное дерево. Рядом из-за кустов появляется семья бородавочников: мамаша и четверо поросят с любопытством подходят к машине, чтобы выпросить угощение.

У главного офиса –
галерея основателей
парка. В центре –
Поль Крюгер, герой
Англо-бурской войны.

Взлетела стая цапель. А метрах в пятидесяти в вельде спокойно пасется стадо буйволов, которые изредка шумно раздувают ноздри. Проехав полстраны на машине, мы поняли, что почувствовать пульс Африки на скорости нельзя: его ощущаешь только так – вблизи.

Ноев ковчег, называемый национальным парком Крюгер, стал пристанищем для 850 видов животных. Ковчег большой – это огромная экосистема: Крюгер входит в число 14 крупнейших национальных парков мира. По пути от Пафури на севере и до Крокодильего моста на юге (это около 350 километров) сменяется 35 типов ландшафта, растет 457 видов деревьев и кустарников, 235 видов трав; там летает 507 видов птиц, ползают рептилии 114 видов. Крюгер – обитель «Большой пятёрки» (носорогов, львов, леопардов, слонов и буйволов) и убежище находящихся на грани вымирания видов, таких, как черный носорог, гиеновидная собака и сернобык.

В этом ковчеге царит заведенный человеком порядок, цель которого – сохранить величие дикой природы. Ной вел свой корабль по звездам, капитаны современного ковчега руководствуются компьютерными программами. Они наблюдают за динамикой популяций, определяют, сколько слонов (максимум – 8500) и буйволов (максимум – 30000) могут остаться на борту ковчега, и в случае необходимости решают проблему перенаселения с помощью контролируемого отстрела.

Чтобы флора и фауна юга Африки сохранились во всем многообразии, в первую очередь необходимо пространст-

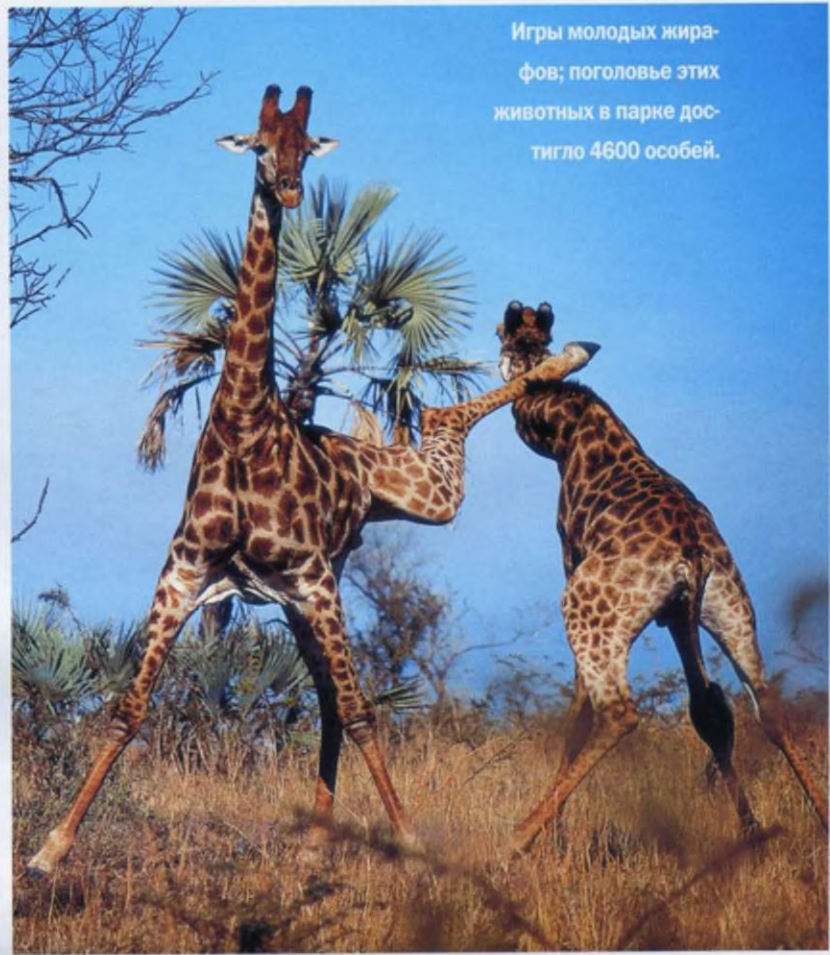

Чета львов обычно сохраняет привязанность друг к другу и постоянство на протяжении всей жизни.

Звериное

во. В доколониальные времена огромные стада зебр, буйволов и антилоп мигрировали на всем пространстве от Лебомбо до Драконовых гор, спасаясь от засухи и степных пожаров. Великое ежегодное перемещение давало отдых пастбищам и предотвращало конкуренцию в местах пропитания.

Этот порядок давно нарушен, человек распахал и засеял девственный вельд, осушил болота, отвел от рек каналы и вырубил леса; диким животным для миграций остались лишь заповедники и природоохранные зоны. Среди них – и парк Крюгер, где была создана автономная закрытая экосистема. В 1959 году парк был огорожен с запада, а в 1975 – с востока. Забор длиной в 1800 километ-

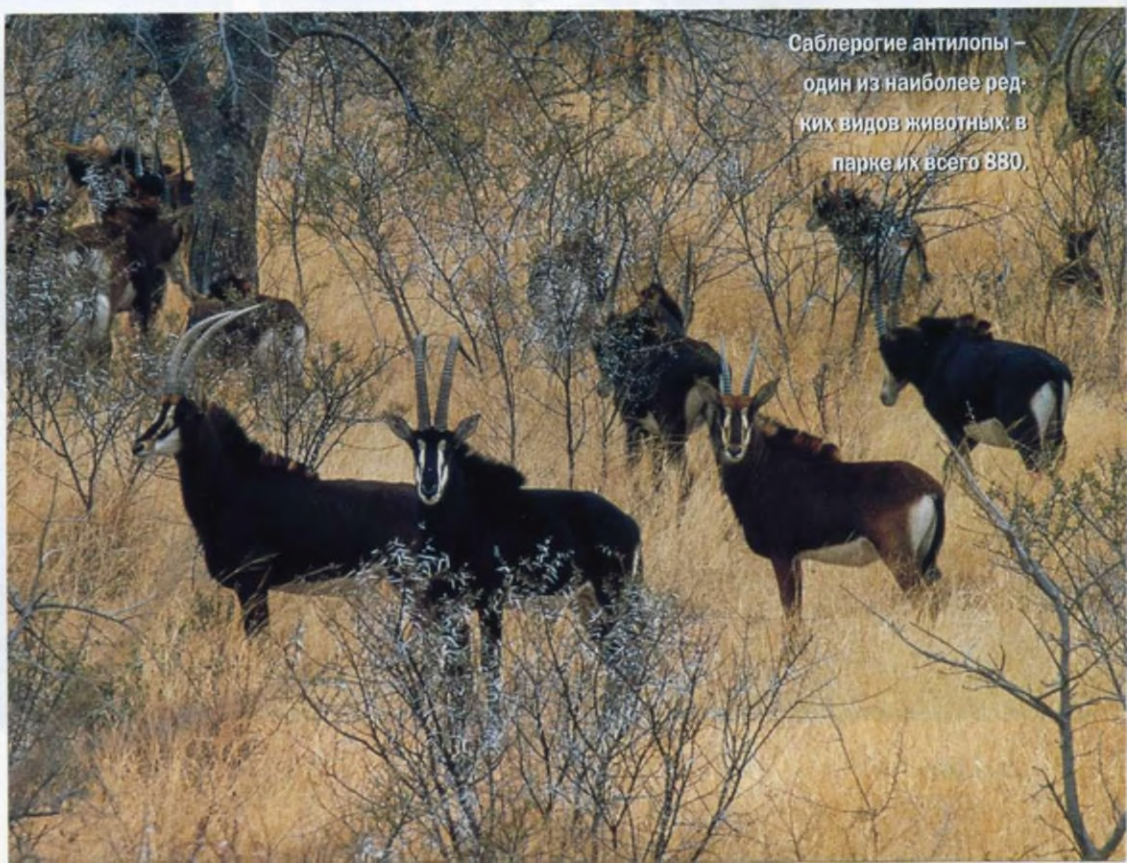

Игры молодых жирафов; поголовье этих животных в парке достигло 4600 особей.

царство площадью 2 000 000 гектаров

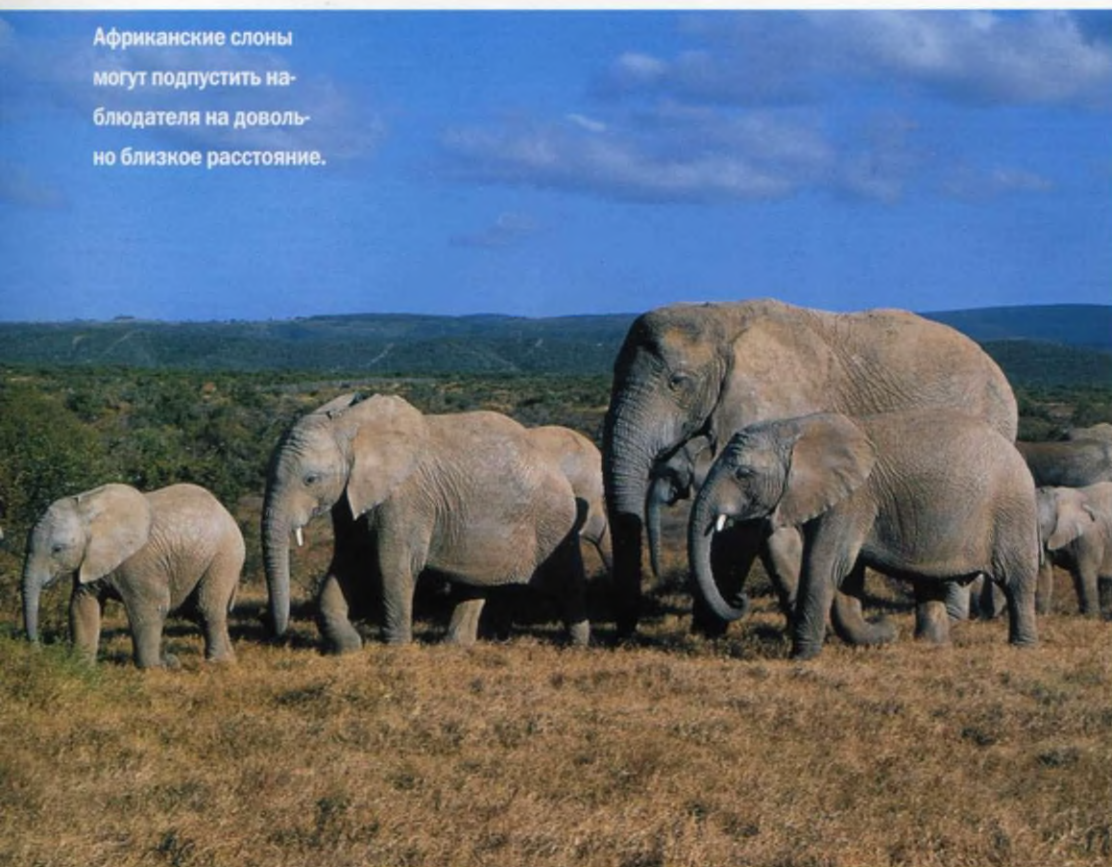
ров защищает животных от эпидемий, набегов браконьеров и потерявших надежду мозамбикцев, бегущих от нищеты и гражданской войны. Но он также перерезал пути миграций. Поэтому в XXI веке правительство ЮАР предлагает расширить границы парка, соединив его с зимбабвийским заповедником Гонаредзи и включив в природоохранную зону часть территории Мозамбика. Получился бы транснациональный Ноев ковчег.

Устав парка утверждает: «Защита природы должна стимулировать естественные процессы». Здесь создано почти 400 искусственных водоемов, которые не оскудевают, даже когда все вокруг пересыхает. О све-▶

Саблерогие антилопы – один из наиболее редких видов животных: в парке их всего 880.

Африканские слоны могут подпустить наблюдателя на довольно близкое расстояние.

Здесь звери не боятся человека

В брачный сезон гиппопотамы ведут жесткие схватки за благосклонность самки.

► жей траве и здоровом кустарнике заботятся штатные поджигатели из отдела «пожарной экологии»: раз в три года они выжигают один за другим 453 участка, на которые поделен парк. В основу управления положен статистический подход. Учитывается все: количество зверей и пастбищ, состояние почв, атмосферные осадки и даже число автомобилей посетителей, въезжающих в парк.

Петри Вильюн, зоолог расположенного в Скукузе центрального офиса парка, знает все о размере популяции бегемотов (14 на километр Саби), о территориальных притязаниях носорога (10 квадратных километров на самца), о влиянии на животных циклов засух.

Петри с гордостью разворачивает карту, испещренную буквами и цифрами. «Учет – основа каждого решения, касающегося управления парком», – разъясняет он значки на карте. «V», на-

Детеныш зебры предпочитает держаться рядом с родителями.

пример, это vlakvark – бородавочник на языке африканс, «КР» – kameelperd, жираф. Каждый год, с мая по август, идет «перепись населения» парка. В это время Петри и его команда облетают на вертолете территорию и фиксируют всех, кто окажется в поле зрения.

В барабанных перепонках раздается равномерный стук. Далеко вытягивая руку, Петри высовывает антенну из люка вертолета и медленно ее поворачивает. Сигнал в радиоприемнике становится отчетливее. Вертолет зависает и снижается.

«Я их вижу! – звучит голос Петри в наушниках. – Справа!» Под нами из тени рощи разбегается в разные стороны стая гиеновидных собак. На ошейнике вожака – передатчик, чьи сигналы и привели наш вертолет в южную оконечность парка.

«Считайте! Считайте! – приказывает Петри. – У меня 16! Сколько у вас?» – «От-

лично, столько же!» – сообщает пилот и поднимает вертолет. Где-то там внизу звери прячутся в блеклом кустарнике и сливаются с ним.

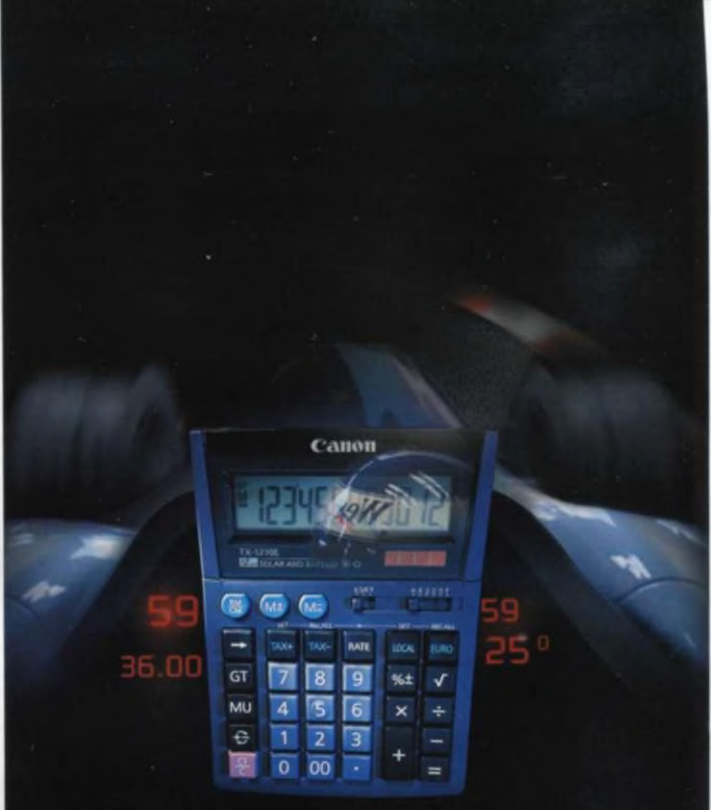
«Все на месте!» – радуется Петри, следящий за 370 гиеновидными собаками парка: потерь в этой стае со времени последнего пересчета три месяца назад нет. Молодые звери здоровы, стаю ведет все тот же вожак.

А через час мы видим, как вожак лежит усыпленный на грузовой платформе джипа-лаборатории. Провода обвивают все тело животного: переносной электрокардиограф снимает график сердцебиения. «Кровообращение в норме», – говорит ветеринар и измеряет пульс. Ловкими и быстрыми движениями он обследует собаку. Она большая – 34 килограмма. Рану на животе надо зашить. А взятую для анализа кровь позже исследуют в стационарной лаборатории.

Петри и ветеринар осторожно перекалдывают подергивающееся животное на землю. Наркоз перестает действовать: зверь покачивается и встает на ноги и делает первые шаги. На его ошейнике новый передатчик, который будет передавать зоологам информацию о том, где находится объект их исследования. Собака словно растворяется в густом кустарнике, и только сигнал пеленга в радиоприемнике говорит о ее близости.

База данных Петри об одном из самых редких видов животных пополнилась новым фрагментом. В Африке осталось не более 3000 этих пятнистых охотников. В парке с помощью новых технологий, разработанных для охраны природы, в том числе программ поиска с использованием спутниковой связи, контролируются миграции 26 стай гиеновидных собак.

«Мы стараемся свести свое вмешательство в жизнь ▶

**Calculator
TX-1210E**

НА ЭТОМ МОЖНО КРУТИТЬ ЛЮБУЮ ФОРМУЛУ

**НА ЭТОМ
МОЖНО
ВЫИГРАТЬ**

Формула Вашего успеха в бизнесе – умная и чувствительная техника, которая в состоянии решать, казалось бы, неразрешимые задачи. TX-1210E – яркий представитель мира суперчувствительных технологий, самый точный и стильный в своем классе. Расчеты на нем приносят не только нужный результат, но и удовольствие. На нем хочется считать и считать. Этому в полной мере способствует большой дисплей и эргономичный IT-дизайн клавиатуры с формой клавиш, аналогичной компьютерным. Считайте с удовольствием! И помните: с TX-1210E Ваш успех – на кончиках Ваших пальцев! Минимум усилий, максимум точности!

тысячи призов — Grand Prix

Вы выигрываете дважды! Во-первых, когда покупаете надежную и экономичную технику Canon и, во-вторых, когда участвуете в розыгрыше призов. У Вас есть реальный шанс стать обладателем Grand Prix - поездки в Малайзию на Формулу 1 или получить один из пяти тысяч эксклюзивных призов от Canon. Для этого при покупке любой официально импортированной техники Canon Вам нужно заполнить карточку, и Вы - участник розыгрыша призов, возможно, счастливый! Следите за «гонкой» на нашем сайте!

Canon

Imaging across networks

www.canon.ru

Товар сертифицирован

ИНФОРМАЦИЯ О ДИЛЕРАХ: 7 (095) 903 9090

Поездка в парк

Национальный парк Крюгер, один из старейших в мире, был основан в 1898 году по инициативе последнего президента бурской республики Трансвааль генерала Поля Крюгера

Территория:

1 948 528 гектаров. Ежегодно парк принимает около миллиона туристов.

В парке обитают:

900 леопардов, 7800 слонов, 3200 носорогов и 16 000 буйволов.

Правила для туристов:

не съезжать с дороги; максимальная разрешенная скорость 50 километров в час. Для гостей оборудованы кемпинги и 14 больших лагерей, которые различаются обустройством

и тем, какие животные обитают неподалеку. Имеются и полевые лагеря: меньшего размера и не обладающие развитой инфраструктурой.

Лучшие лагеря:

Берг-ан-Даль – гармонично вписывающийся в местность лагерь у водоема носорогов.

Скукуза – самый большой лагерь с магазинчиками, почтой, библиотекой и рестораном.

Сатара – расположен в открытом поле, удобная площадка для наблюдения за львами.

Улифантс – в окрестностях встречаются крупные стада слонов.

Летаба – живописное место, есть ресторан на открытом воздухе.

Пунда-Мария – старинный маленький семейный лагерь сохранил атмосферу времен основания парка. Когда въезд в парк вечером закрывается, зрители бьют в барабаны.

Резервирование –

тел.: 27 21 97 52 189,

факс: 27 21 97 55 194.

Электронная почта:

parks@ecoafrica.com.

Сайт в Интернете: www.

ecoafrica.com/krugerpark.

В крупнейшем лагере Скукуза у реки Саби есть бассейн, кинотеатр и поле для гольфа.

природы к минимуму», – говорит Петри. И поэтому егеря бесстрастно наблюдали, как из-за недостатка воды и травы в засушливые годы сократились стада копытных; для гиен это было время обильной и легкой добычи.

Прошел сильный дождь. Во время грозы, как будто вырвавшись из плена, волны реки Саби перекатывались через берег. Они вымывали бухты и смывали поросшие камышом островки. Рыбы серебром сверкали в пенящихся волнах, и два марабу поджидали добычу в камышах. Время от времени они разрезали клювами поверхность воды, заглатывали рыбу и вновь замирали.

Шесть рек – Крокодилья, Саби, Улифантс, Летаба, Лувуху и Лимпопо – кровеносные артерии парка Крюгер. Ни одна из них не берет начало в парке. На своем длинном пути они охлаждаются турбинами, загрязняются стоками рудников, заводов и городов. Реки – наступление действительности на этот воплощенный Эдемский сад...

Здесь уместно вспомнить фразу из устава: «Парк принадлежит народу». Герт Эразмус, руководитель проекта «Воспитание», считает, что парк должен стать моделью общения с природой. «Мы формируем экологиче-

скую этику для новой ЮАР». Он говорит о парке как о «зеленой школе» и считает, что все должны беречь природу независимо от цвета кожи и политических взглядов: буры и члены АНК, деятели церкви и чиновники. Но в первую очередь – дети.

Вот стайка африканских ребятишек, окружив своего учителя в лагере Бьямити, восторженно выкрикивает слово «ндломфу»; на языке тсонга это значит «слон». На экскурсии они впервые в жизни увидели слона живьем и, вернувшись, поют песню о добродушных серых великанах, размахивая руками, будто это хоботы. Песню дети выучили в школе. Год потратили учителя, чтобы найти спонсора, оплатившего для них эту экскурсию: парк очень важен для детей, и дети важны для него.

А мы продолжаем путь вдоль Саби, навстречу горам Лебомбо, туда, где река распадается веером и прощается с парком. Сотни водяных нитей тянутся по долине среди деревьев и кустарников. Там, где скалы отступают и река находит путь в Мозамбик, взгляд теряется в просторах местности, которая выглядит настолько древней и нетронутой, что кажется, будто здесь еще никогда не ступала нога человека. ■

Йоханна Виланд

Йоханнесбург избавляется от

Прошло всего несколько лет, как город «только для белых» распахнул свои двери всем гражданам республики. Какие изменения переживает ныне бывший «бастион расизма»?

Где начало и конец этого гиганта, распластавшегося посреди южноафриканской степи — вельда — на площади в 1500 квадратных километров? Куда ни поедешь, всюду удивляет полное отсутствие африканской экзотики, полная капитуляция природы под натиском человека. Рукотворные холмы гигантских отвалов из бесчисленных рудников и шахт. Нескончаемые дебри производственных корпусов. Огромные площади, отведенные под склады и железнодорожные развязки. Бесконечные ленты причудливо пересекающихся автотрасс.

Вдоль них, за частоколом рекламных щитов, прячутся убежавшие из города представители компаний и похожие на мини-города торговые центры, окруженные задыхающимися от обилия машин парковками. В часы пик на городских магистралях одновременно движутся около миллиона машин. Окраинные улицы недавно об-

Европеизированный Йоханнесбург после отмены системы апартеида стал больше походить на Лагос, Дар-эс-Салам или Найроби. И первой на появление новой африканской клиентуры откликнулась реклама.

разованного Большого Йоханнесбурга, вобравшего в себя ранее отторгавшиеся «белым городом» миллионные агломерации черного, азиатского и цветного населения, переходят в главные авеню городов-спутников. Их названия — Джермистон, Иденвейл, Боксбург, Крюгерсдорп — мало кому известны, хотя число жителей этих индустриальных центров превышает население иных европейских столиц.

Таков демографический монстр, соревноваться с которым в Африке по плотности населения может лишь тысячелетиями заселявшаяся Нильская долина. Треть обитателей пригородов-тауншипов ежедневно отправляются в Йобурга на работу или за покупками. Для большинства он — «главный город», или просто «Сити», а расположенная рядом Претория — «всего лишь» столица, пристанище бюрократов.

В основе богатства и бед Йобурга лежит золото, и африканцы называют его на зулусский манер — «Эголи», «золотой город». В 1999 году здесь было добыто 449,5 тонны желтого металла; это обеспечило ЮАР лидерство в его мировом производстве.

Каждые трое из пяти жителей Большого Йобурга зависят от отраслей, связанных с золотом. Еле сводящий концы с концами обитатель тауншипа следит за ценой унции золота на биржах Лондона, Нью-Йорка и Токио: падение цен на благородный металл, именуемый здесь «локомотивом национальной экономики», — это спад про-

Творение

изводства, а значит, массовые увольнения и нищета.

С чего все начиналось? Во времена Васко да Гамы белых в Африке будоражила легенда о «копях царя Соломона», откуда шли богатства владык Древнего Востока. В поисках нового Эльдорадо попал в Трансвааль и Джордж Харрисон, золотоискатель-неудачник из Австралии, которому удалось в 1886 году отыскать золотосодержащую породу на склонах горного кряжа, названного бурами Витватерсранд — «Горы белых вод». Немного знакомый с горным делом, Харрисон сразу понял, что песок и пыль вокруг — кварцевые и что образуются они в результате разрушения конгломератов древних пород, слагающих Ранд. Впоследствии геологи назвали зоны рас-

старой кожи

«ЖЕЛТОГО ДЬЯВОЛА»

Официально население Йоханнесбурга – четыре миллиона человек. Еще три миллиона составляют нелегальные иммигранты.

пространения этих конгломератов рифами. Харрисон зарегистрировал «сайд» – участок для разработки; сюда потянулись старатели, и началась невиданная «золотая лихорадка», затмившая все, что было на Клондайке.

Чтобы навести порядок в лагерь старателей, власти Претории послали туда чиновников – землемера Йоханнеса Риссика и горняка Йоханнеса Джуберта. В их честь возникший на месте старательских участков поселок был назван Йоханнесбург. К 1898 году добыча драгоценного металла достигла 4000000 унций (тройская

унция – 31,1 грамма), трети производства золота в мире.

Огромные доходы вызвали строительный бум. За два с половиной года Йобург стал крупнейшим городом Южной Африки. Сюда хлынули новые товары, веяния и люди. В ресторанах, среди прочего, подавали астраханскую икру и «Смирновку». Многие выходцы из России заняли видное положение в экономике города. Так, Самуил Маркс создал крупнейший финансовый дом, контролировавший рудники. А еще открыл винные лавки под вывеской «Друзья народа» напротив ворот чуть ли не каждой шахты.

Многие сооружения Йобурга – самые большие в Африке: железнодорожный вокзал, мэрия, Витватерсрандский университет, теле-▶

ЦЕНТР ДРЕВНЕКИТАЙСКОЙ МЕДИЦИНЫ

ХУДЕЕМ ПО МАНУСКРИПТАМ ДРЕВНЕГО КИТАЯ

Высококвалифицированные
специалисты

Комфортно

Очень дорого

Лекари Китая в основу своих методов лечения вкладывали принцип восстановления сопротивляемости организма в борьбе с различными заболеваниями. В помощь иммунной системе приходят специальные растительные препараты. Не обладая, в отличие от химиотерапии, побочными эффектами, они оказывают поистине чудодейственное влияние на организм, придавая ему дополнительные силы в борьбе с любыми заболеваниями.

Спектр препаратов и лечебных программ, которые предлагает наш центр, очень обширен. Это и продукты для снижения и стабилизации веса, для физической выносливости и потенции, питание для мозговой ткани и нервной системы и средства омоложения кожи.

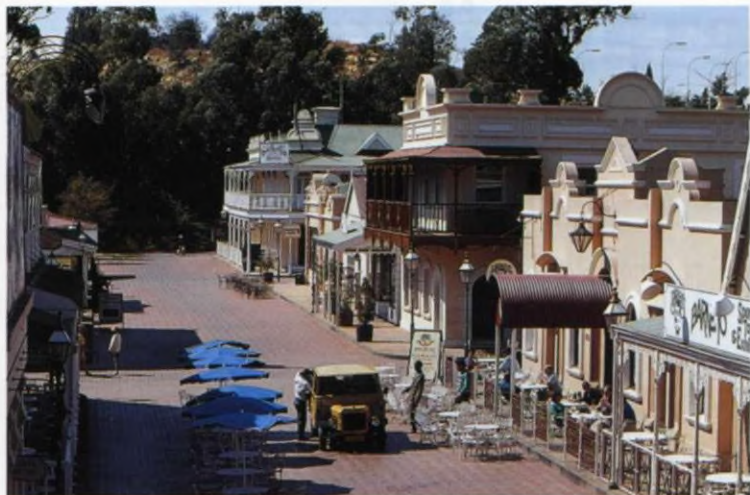
Мы все знаем, что единственный способ сбросить лишний вес — уменьшить потребление калорий. Но чаще всего даже при голодании мы не худеем, или вес возвращается очень быстро. Но что же можно сделать? Ведь похудеть надо!

Наш центр предлагает индивидуальные программы для каждого пациента, ориентированные в первую очередь на восстановление баланса в организме и, соответственно, на возвращение физической гармонии вашему телу. Ежедневно прием ведут ведущие специалисты Европы. Компьютерная диагностика и индивидуальный подход к каждому пациенту обеспечивают даже в самых сложных случаях отличные результаты.

ПОХУДЕЙТЕ
У НАС РАЗ
И НАВСЕГДА!

Тел. (095) 126 0287
(095) 133 0397

Лицензия №9285/0744.

Хижины и дворцы старателей

Вверху – слепленные из жести лачуги Соуэто; в таких сто лет назад жили африканские рудокопы. Справа – восстановленный музей-поселок белых золотоискателей «Голд-Риф-Сити» в Йоханнесбурге.

Отвалы золотоносных пород времен «золотой лихорадки» сегодня идут в переработку: в них довольно высокое содержание золота.

► башня, госпиталь и аэропорт. Рекордсменом стал и «Карлтон-Сентр» – самый высокий африканский небоскреб (220 метров). С его смотровой площадки отлично видна анатомия Йобурга.

Серебристая лента окружной дороги, словно гигантская рамка, придает городу форму овала. На юге уже в двух-трех кварталах от центра город останавливают рифы и нагроможденные вдоль них отвалы. Они отгораживают раскинувшееся в мареве пыли и дыма необозримое скопление одноэтажных построек, тесно прижатых друг к другу вдоль пересекающихся под прямым углом улиц. Это – Соуэто, еще недавно печально известный

тауншип для черных, которым законы апартеида не разрешали не то что жить, но даже провести вечер в Йобурге. Юго-западнее, на плоской равнине, где к небу тянутся башни минаретов, лежит Линейшиа – пригород азиатов. Апартеид на свалке, но унаследованная Йобургом структура расселения еще определяет лицо и стиль жизни города.

Достаточно перейти на северную сторону смотровой площадки, чтобы не только увидеть «белый Йобург», но и почувствовать социальные и, если хотите, эстетические контрасты, которыми поражает Эголи. На юге остался совсем иной мир. А здесь – нагромождение небоскребов, сжимающих запруженные машинами улицы-щели.

Широкой полосой проходит зеленая зона: это жилые кварталы, предназначавшиеся прежде «только для белых», а ныне – «только для богатых». Их пышное тропическое убранство, поражающее разноцветьем бугенвиллий, буйством огненно-красных фламбайанов и нежно-лиловых джакаранд, резко контрастирует с одетым в камень и стекло центром.

Йобург меняет лицо. Раньше его определял монополи-

зированный белыми большой бизнес. Теперь в городе все больше начинают преобладать мелкие и средние чернокожие предприниматели, вышлеснувшие свою инициативу прямо на улицы. На тротуарах воцарились сотни чернокожих торговцев овощами, фруктами, мелкой галантереей, кожаными изделиями, электроникой. Между ними, в тени деревьев, устраиваются парикмахеры, часовщики, сапожники, портные.

Особый мирок в старом Йобурге – его «горные кварталы» на отрогах Витватерсранда. В очаровательном Мелвилле, близком к двум университетам и потому до полуночи заполненном студентами, можно побродить по улочкам местного Латинского квартала с его антикварами и букинистами, послушать уличных музыкантов. И отведать местный деликатес: приготовленные из мяса антилоп или страусов колбаски-«буреворсы», жарящиеся на открытом огне.

В Брамфонтейне, где из-за бандитов-«тотси» мало кто отваживается ходить пешком, вереницы машин направляются к театру «Сивини». В один вечер на одной из его сцен идет опера Верди с всемирно известным итальянским тенором, а на другой выступает черная звезда ►

Рост индустрии развлечений

Развлекательный комплекс «Lost City» («Затерянный город») выстроен неподалеку от Йоханнесбурга рядом с известным игорным центром «Сан-Сити».

► театра Мбонгеми Нгема. Композитор, режиссер и актер, он за последнее время поставил в «Сивик» несколько мюзиклов, на которые белые валят толпами.

С недавних пор улицы соседнего эlegantного квартала Хилброу запрудили проститутки и представители секс-меньшинств, что дало повод назвать Йобург «африканской столицей геев».

Многие не хотят помнить: более полувека по воле властей вокруг города существовали общежития для черных шахтеров, к которым годами не подпускали жен. Так что дух гедонизма, появившийся с отменой апартеида, лишь освободил из-под запретов страсти, пылавшие в черных тауншипах.

Сейчас выбор жилья в престижном месте определяется

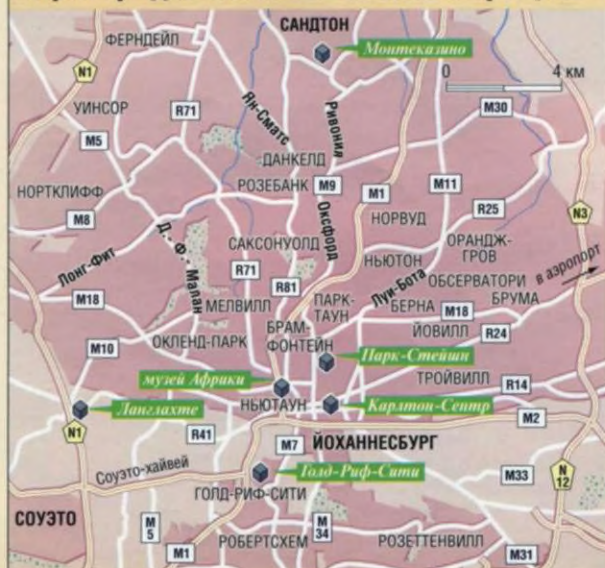
не цветом кожи, а суммой в банке, и все больше африканцев обзаводятся особняками в элитарных кварталах Парктаун, Килларни, Хаутон. Процесс ускоряется тем, что цена недвижимости в покидаемых белыми районах падает. Хороший дом обходится дешевле, чем «Мерседес-600». Те белые, которые не покидают ЮАР или не переехали в Кейптаун, пытаются сохранить привычный образ жизни на дальнем севере Йобурга, где переживает бум «город миллионеров» Сандтон. Уже 10 лет там, а не в Йобурге строят небоскребы, мирового класса отели и торговые центры.

Поговаривают, что это неспроста. Бытует мнение: нынешнее «разделение власти», когда правительство находится в Претории, парламент – в Кейптауне, высшие судебные инстанции – в Блумфонтейне, а рычаги управления экономикой – в Йобурге, неэффективно. Поэтому есть решение о строительстве новой столицы республики рядом с Сандтоном, который, быть может, станет ее деловым кварталом. ■

Сергей Кулик

«Золотой город»

Пригороды слились в конгломерацию

«Голд-Риф-Сити»

Шахтерский поселок-музей, где воссозданы условия труда и жизни первых старателей. Разнообразные аттракционы включают спуск в клетки в золотую шахту и подземную экскурсию по штольне.

Комплекс «Монтеказино»
Гигантский центр развлечений стоимостью почти в полтора миллиарда рандов, открытый в пригороде Сандтон в конце 2000 года. Рулетка, «блэк-джек», игральные автоматы, «бинго», многочисленные рестораны и варьете.

Золотые кладовые «Голд-Риф-Сити» открыты для туристов.

Ферма «Ланглахте»

Вблизи этой старинной бурской фермы в Витватерсранде австралийский старатель Джордж Харрисон в 1886 году нашел обломок кварцевой породы, в котором содержались вкрапления золота. Это дало начало «золотой лихорадке».

«Небожители» африканских просторов

В сорокамиллионной республике живут десятки этнических групп. Крупнейшая из них — легендарные зулу, наследники короля Чаки

Лидер партии «Инката» и министр внутренних дел Мангасуту Бутелези.

Можно прожить в ЮАР долгие годы, ни разу не столкнувшись с представителями многих народов, ее населяющих. Но нельзя пробыть в стране хотя бы день, не почувствовав присутствия зулу. И дело не в том, что это самый многочисленный народ (каждый четвертый житель). Есть народности числом не намного меньше. Но зулу, как прежде, так и ныне, активны везде и во всем.

Их язык исизулу — главное средство общения между представителями различных племен. Если на центральной улице города вдруг останавливается движение и на асфальт выходят босоногие мужчины с перьями в волосах и дубинами — то это сторонники зулусской партии «Инката». Если в предместьях Дурбана обочины шоссе покрывает ковер бисерных украшений — то это

По обычаю каждая из жен вождя живет со своими детьми в отдельной круглой хижине — «раундавеле».

зулусские женщины из соседнего селения вынесли на продажу свои изделия. Если в раздел объявлений газеты вдруг врывается фото африканца с бесноватым взглядом, склонившегося над разбросанными костями, то это зулусский кудесник-сангома предлагает услуги: «уговорить продавца снизить цену» или «снять сглаз» обращением к духам предков.

Конституционная монархия

Колыбель народа зулу — междуречье Тутелы и Умфолози, «страна холмистых долин и длинных трав». Как и большинство народов ЮАР, зулу живут в краалях — селениях, где стоящие по кругу хижины образуют внешнюю ограду, внутрь которой на ночь загоняют скот. Но в отличие от других африканских народов, облюбовавших равнины и долины рек, зулу всегда предпочитали селиться на холмах. Взобравшись на их плоские вершины, видишь вокруг голубое небо. Вот почему, а вовсе не из высокомерия, обитающие среди холмистых долин Натала люди и стали называть себя «зулу», «небожители».

Расцвет зулу связан с вождем Чакой, чье имя в начале XIX века заставляло трепетать племена, жившие к югу от Замбези. Благодаря Чаке зулу стали единственным южноафриканским народом, создавшим могущественное королевство с мощной армией и обретшим государственность до прихода белых.

В сердце этого благодатного края, ныне почти повсеместно распаханного под плантации сахарного тростника, находится главный город зулу Улунди — «Высокая точ-

ка». Современное королевство Зулу, или КваЗулу, имеет собственную конституцию, флаг, герб и как автономная часть одной из провинций решает вопросы, связанные с самоуправлением и сохранением культурной самобытности. Вожди «Инкаты» иногда выступают с требованиями «самоопределения» и сепаратистскими лозунгами. Но они не находят поддержки ни среди соплеменников, ни у нынешнего короля Гудвилла Звелитини КаБекузулу, прямого потомка Чаки в 14-ом поколении.

Танец девственниц

Большую часть времени монарх проводит в королевской резиденции Нонгома. Там, за частоколом из неотесанных черных бревен, посетители могут не только увидеть его дворец — огромную хижину из тростника, но, если повезет, понаблюдать, как венценосец в окружении членов династии КаБекузулу «продолжает дело предков» — ухаживает за скотом. Полусонная Нонгома преобразается в конце августа — начале сентября, когда вытоптаный скотом пустырь вокруг резиденции становится местом проведения самого красочного зулусского праздника, именуемого «Умхланга», или «Танец тростника».

За пару дней до начала по горным и лесным тропам к Нонгоме со всех концов КваЗулу устремляются девственницы в праздничных нарядах. Через плечо каждой перекинута стебли тростника, который символизирует единство народа зулу. В Нонгоме девушки проводят ночь в лесном лагере, где получают наставления матрон.

Колдовские ритуалы живы и по сей день

Поутру, скинув наряды, но оставив украшения и набедренные повязки, толпа девушек направляется к дворцу. Там они оставляют тростник (который потом используют для обновления кровли) и шествуют на пустырь.

Начинаются пляски. Сначала девушки демонстрируют свои прелести лишь приглашенным, но после полудня к ним в качестве зрителей и партнеров по танцам могут присоединиться все: старейшины в леопардовых шкурах, воины со щитами из кожи носорога, увешанные высушенными рыбьими пузырями колдуны и их рядо-

вые соплеменники в повязках из шкур газелей и гамашах из овечьей шерсти. Когда магия танца овладевает всеми, девушки скидывают украшения и остаются в бисерных поясах. Высоко задирая ноги, они в бешеном ритме наскакивают на сидящих на корточках мужчин и затем выстраиваются в ряд. Под звуки ксилофонов-маримб принцы крови с огненно-красными перьями в волосах обходят шеренги открытых пылью и потом танцовщиц, заговаривая с некоторыми и призывая идти за собой. Это ежегодный отбор невест. К полуночи, ко-

гда из-за изгороди послышится предсмертный рев быка, лично заколотого королем для праздничного стола, к более близкому знакомству с девственницами приступают все желающие.

Воители с открытой душой

Зулу – открытые и общительные люди, испытывающие определенную гордость оттого, что их обычаи интересны иностранцам. В отличие от представителей большинства африканских народов, зулу не набирают воды в рот, когда речь заходит об их религиозных представлениях, о колдунах и магах. Но ►

Выпускной экзамен для будущей колдуньи-сангомы. Надев красную юбку, она должна ударом ножа убить корову и выпить кровь; после этого женщина становится колдуньей.

Королевство зулу

Зулуленд расположен на восточном побережье Южной Африки от устья реки Тугелы до границы со Свазилендом в северной части провинции КваЗулу-Наталь; в последние годы здесь открыто несколько этнических краалей зулу

Нанди – Великий крааль Чаки у озера Умлазузи, где жила мать короля по имени Нанди. Во время трехчасовой экскурсии здесь можно услышать старинные сказки и легенды, посмотреть выступления танцоров, поучаствовать в пивной церемонии.

Крааль Квабекитунга в Эшове предлагает блюда зулусской кухни, традиционные изделия ремесленников, вышивку бисером, выделанные шкуры, холодное оружие. Это не коммерческое предприятие – владелец крааля вождь Мбангуза Факуде живет здесь со своей семьей и всегда рад принять гостей.

Зулусский крааль в

Эшове предлагает туристам экскурсии, автомобильные сафари и экзотический ночлег в традиционных африканских «раундавеллах».

Центр африканского искусства в Дурбане открыл выставку-продажу уникальных изделий зулусских ремесленников – традиционная и современная вышивка, матерчатые куклы, плетение из тростника, керамика, резьба по дереву, вязание, картины, скульптура.

Музей искусств, культуры и истории в Эмпангени. Работы известных художников – Тревора Макобы, Бонни Нтшали, Нестс Налы. Коллекция утвари и других предметов быта зулусского клана Мтетва, собранная Бекисой и Нкоси Мтетва.

Улунди – столица королевства. Исторический центр зулусского народа, некогда полностью сожженный колонизаторами, но вновь отстроенный. Здесь находится администрация Зулуленда. В «Долине царей» расположен пантеон королей и воинов.

Зажигательные танцы – это имитация охоты, сражений, а также спортивные состязания.

Ритмы Черной Африки

► не всякий белый турист отважится зайти в крааль и завязать беседу с его обитателями. Поэтому в КваЗулу для туристов открыты этнографические деревни, где быт и традиции их жителей выставлены напоказ.

Этнические деревни

Опрятность и идеальный порядок – вот первое, что бросается в глаза в этих деревнях. Они буквально сверкают чистотой. Особенно популярен Чакаленд, расположенный на полпути из Дурбана в Улунди. Знакомство с самобытной культурой жителей КваЗулу происходит там на фоне декораций, с исторической достоверностью воссозданных для съемок знаменитого американского фильма «Чака Зулу» – самой дорогостоящей постановочной ленты, когда-либо снимавшейся в Черной Африке. Лучшие ясновидицы-гадалки и лекари-травники ежедневно принимают белых туристов в деревне Симунье. А крааль ДумаЗулу славится зажигательными танцами у костров, которые разводят с наступлением темноты вокруг ресторанных столиков, поставленных посреди буша. Не обремененные излишней одеждой молодые официантки-зулу подают там на ужин

жаркое из крокодила, страусиные стейки и рагу из антилопы куду.

Зулусская кухня включает в себя около восьмидесяти блюд, причем ее кисломолочные изделия, а также деликатесы из толченых диких орехов и бобов могли бы украсить меню любых ресторанов. Трапеза, сопровождаемая оживленной беседой (а зулусы очень любят поговорить!), заканчивается возлияниями домашнего пива – тсвала, подаваемого в огромных керамических кувшинах. Каждый из присутствующих погружает в него полый стебель тростника и, медленно смакуя напиток, поддерживает разговор. Те, кто, хватив лишнего, выпадают из беседы, подвергаются остракизму за «потерю мужского достоинства».

На следующее утро одна из жен такого незнающего меры любителя тсвала ставит ему клизму из растительных отваров, вызывающих, как выражаются зулу, «очищение с обоих концов». Не столь сильнодействующие клизмы с новолуния регулярно делают себе и женщины, что позволяет им сохранять хорошую фигуру и удивительно мягкую и бархатистую кожу.

Сергей Кулик

«Big Hole», или яма, набитая несметными сокровищами

Находка в Кимберли крупнейшего месторождения алмазов стала вехой в истории Южной Африки

Задорная мелодия начала XX века раздавалась в старинном пабе «Звезда Запада». «О Кимберли, о Кимберли, алмазные поля», — хриплым голосом выводил песню здоровяк в потертых джинсах, подыгрывая себе на гитаре. И точно — все тут напоминало о временах алмазной лихорадки, и прежде всего «Big Hole», «Большая яма». Эта знаменитая на весь мир алмазная выработка достойна Книги рекордов Гиннеса как самая большая выкопанная вручную яма (глубиной 400 и окружностью 1500 метров).

Корпорация «Де Бирс» ведет добычу алмазов как открытым способом (слева), так и на подземных горных выработках (справа — шахта «Булфонтейн» в Кимберли).

«С каким акцентом вы говорите?» — вежливо спросил нас старик, с кружкой светлого пива притулившийся у почерневшей от времени стойки бара. Услышав, что мы русские, старик заметно

разволновался. Оказалось, что сам он — наш соотечественник. Отец его, помещик из Тульской губернии, в начале XX века уехал в Париж, а затем, женившись на англичанке, решил попытать счастья в «Big Hole». С трудом подбирая русские слова, старик вспоминал: «Тогда здесь все были помещаны на бриллиантах...».

В турбулентной и меняющейся Южной Африке Кимберли, построенный в буквальном смысле на алмазах, выглядит островком консервативности и патриархальности, погруженным в воспоминания о бурных событиях XIX века. И хотя здесь больше не раздается истерически-радостный крик старателя: «Нашел!», о тех временах, когда в одночасье можно было сделать состояние и столь же быстро его спустить (купаясь в шампанском и прикуривая сигары от купюр), говорит все: хаотично застроенные улицы, возникшие на месте разбросанных как попало старательских

лачуг, многочисленные бары, которые появились здесь задолго до того, как открылась первая церковь и школа, горы отвалов алмазоносной породы. И даже само название города — Кимберли (имя британского министра колоний) — чем-то напоминает звук катящихся по старательскому лотку камней.

Здесь, в «алмазном сердце» Южной Африки, с 1871 по 1914 год всего было добыто 14 500 000 карат драгоценных кристаллов — три полные трехтонные вагонетки. Среди них — знаменитый «Тиффани», желтый алмаз весом 287 карат. Именно в Кимберли впервые в Южной Африке появились уличное освещение, трамвай (который ходит до сих пор), школа горняков и клуб авиаторов.

Началось все с того, что в 1870 году безвестный пастух-банту однажды крепко напился и разозлил тем своих белых хозяев братьев Де Бирс. В гневе они приказали бедняге идти от-

В музее «Де Бирс» у «Большой ямы» все устроено, как и сто лет назад: ведро с породой вываливается на старательский лоток, и туристы тщательно перебирают мелкие камни в поисках алмазов. Только вот найденные драгоценности оказываются из пластмассы.

Поиск алмазов – это азарт и долготерпение

сыпаться на холм Колсберг, пока не протрезвеет. И добавили, чтобы не смел возвращаться обратно без алмазов. В сердцах отданный приказ пастух принял всерьез и, спустившись с холма, действительно принес несколько блестящих камешков. Братья не стали сами заниматься разработками и продали свою землю старателям.

После находки братьев Де Бирс в Кимберли хлынули толпы искателей счастья со всего света. На пятачке 300 на 200 метров, поделенном на 3600 «заявою», схлестнулись 30 000 человек, среди которых оказались два гениальных авантюриста – чахоточный юноша Сесил Джон Родс и актер Барни Барнато.

Для многих Родс – конкистадор британской империи, человек, развязавший Англо-бурскую войну. Для Кимберли же он свой, хотя и несколько экстравагантный джентльмен. На углу улицы Эгертон стоит старинный паб «На полпути». До наших дней молва донесла историю о том, как, отправляясь в дорогу, Родс ос-

танавливался здесь – перехватить пинту-другую пива не слезая с лошади. Традиция, плоха она или хороша, сохранилась до сих пор: сюда по-прежнему можно заехать выпить пива не выходя из автомобиля – в нарушение строгих дорожных правил.

В фешенебельном «Клубе Кимберли» на улице Дю Тойтспан мы увидели вмонтированную в пол металлическую стрелу. Оказалось, что даже тут Родс пропагандировал идею колониальных захватов. «Идем на север!» – кричал он после хорошей порции виски. При этом, увы, каждый раз показывал рукой разное направление. Утомленные призывами Родса члены клуба решили ему помочь и инкрустировали в пол указующую на север стрелу.

Родс, какой бы ни была его роль в истории континента, искренне любил Африку. Он завещал похоронить себя на холмах Матопоса, в бывшей Южной Родезии, стране, некогда названной его именем.

Когда тело опускали в высеченную в гранитном монолите могилу, местные вожди ндебеле попросили почетный караул не салютовать, чтобы не прогневить обитавших в горах духов. Просьба была выполнена.

Если Сесил Родс занял место в истории, то только потому, что смог превзойти своего не менее талантливого соперника Барни Барнато. Кто не знал тогда в Кимберли Барни?

Выходец из лондонского Ист-энда, Барни Айзекс, взявший актерский псевдоним Барнато, очутился в Кейптауне с 5 фунтами стерлингов в кармане и с сорока ящичками дешевых сигар, которые рассчитывал продать старателям Кимберли. Бизнес на сигарах не выгорел, и Барни стал скупать алмазы у мелких диггеров, перепродавая их крупным дилерам за небольшой процент. Чем только не занимался авантюрист: подавался по старой памяти на сцену, открыл в городе «Академию английского бокса», пробовал себя ▶

Для огранки алмаз крепится внизу китштока.

«Сердечко», одна из редких форм огранки.

Алмазная столица мира

Большинство достопримечательностей этого города связано с временами «алмазной лихорадки» и трагическими эпизодами Англо-бурской войны

Музей «Де Бирс» у шахты «Big Hole» воспроизводит атмосферу конца XIX века: здесь выстроен целый город старателей с увеселительными заведениями, лавками огранщиков и экспозицией крупнейших бриллиантов. **«Звезда Запада»** – старейший паб в стране, действующий с 1870 года. В его историческом интерьере сохранился

«Big Hole» – самая большая яма, вырытая вручную.

даже высокий стул у стойки бара, сделанный специально для низкорослого Сесила Родса. **«Римейк» первого в стране трамвая** до сих пор ходит по маршруту от Сити-холла до музея «Де Бирс» и обратно. **«Фонтан диггеров» в Мемориальном парке Оппенгеймера** устроен в честь старателей – первопроходцев и нынешних охотников за алмазами. А сам парк назван в честь сэра Эрнста Оппенгеймера, алмазного магната и первого мэра города. **Монумент павшим героям** посвящен англичанам – защитникам Кимберли, погибшим в боях во время 124-дневной осады города армией буров.

► в политике, но ничто не приносило удачи и денег. Наконец его посетила блестящая идея: скупить истощавшиеся участки в «Большой яме»: старатели верили лишь в наносную «желтую породу», считая, что «твердая синяя» (знаменитый кимберлит) – неперспективна.

Та же идея пришла в голову Родса, сделавшего к тому времени состояние на алмазах и основавшего «Консолидейтед Майнз», компанию, которую в честь братьев-фермеров назвал «Де Бирс». Между ним и Барнато началась финансовая война. Поначалу больше участков скупил Барни, но, в конце концов прибегнув к помощи семейства Ротшильдов, Родс переиграл соперника.

В старинной, но до сих пор действующей штаб-квартире «Де Бирс» на улице Стокдейл хранится реликвия корпорации – вставленный в рамку пожелтевший банковский чек на астрономическую сумму в 5 338 650 фунтов стерлингов, выписанный Родсом Барни Барнато за его «Центральную компанию по добыче алмазов». Так «Де Бирс» полностью взяла под контроль алмазные разработки Кимберли.

Много раз Барнато пытался начать все сначала – уже на золотых приисках Йобурга. Но, вспоминая упущенные в Кимберли богатство и славу, впал в отчаяние. В конце концов он сгинул в морской пучине, выбросившись с борта парохода, направлявшегося в Европу.

Казалось, времена алмазов для Кимберли канули в Лету, а город с населением 170 тысяч человек вполне созрел для того, чтобы уйти на покой, развлекая туристов былой славой: «Де Бирс» открыла музей рядом с «Большой ямой», потрясающим монументом человеческой алчности и предприим-

чивости, сохранив дома и атмосферу времен «алмазной лихорадки». Здесь каждый желающий может попытаться счастья – поискать алмазы на старательском лотке. В породу вбрасывается немного разноцветных пластмассовых «алмазов», и нашедшему такой камень выдается приз (в зависимости от цвета) – от брелка до настоящего бриллианта в 0,1 карата.

А чтобы увидеть, как на самом деле сейчас добываются алмазы, мы вместе с Деннисом, шахтером корпорации «Де Бирс» с 30-летним стажем, облачились в синие комбинезоны, надели каски, горняцкие ботинки и, прихватив мощные фонари, отправились в алмазные кладовые Кимберли – действующую до сих пор в городской черте шахту Бултфонтейн.

Четверть часа – и мы на глубине 700 метров. По просторным тоннелям, стены которых для экономии света выкрашены в серебристый цвет, снуют пикапы. Раздается вой сирены – предупреждение о готовящемся взрыве, но риска нет: мы на безопасном расстоянии от забоя, где заряд вставлен в кимберлитовую породу, скованную многометровым слоем бетона. Грохочет взрыв, и по желобам на транспортеры идет порода. Поднятый на поверхность кимберлит дробят, обломки просвечивают рентгеновскими лучами, чтобы сразу обнаружить крупные алмазы. Затем порода распределяется на смазанных вибрирующих сетках и промывается водой. Из-за особенностей поверхности алмазы остаются на смазке, а пустой шлик смывается. А вот и конечный продукт: алмазы, перекатывающиеся на лотке, как и сто лет назад.

«Мы и сегодня даем 18 тысяч карат в год», – говорит Деннис.

О, Кимберли!

Ольга Глухова

Виноградари Доброй Надежды

История южноафриканских вин насчитывает чуть более трех столетий; за это время они смогли завоевать всемирное признание

Виноградарское поместье «Зивенвахт» у Куилс-ривер было основано гугенотом Жаном ле Ру, покинувшим Францию в 1688 году. Нынешняя владелица хозяйства, Дениз Джонсон, гордится своими «совиньоном», «шардоне», «ширазом» и «мерло», популярными в Западном Кейпе.

Главная национальная трасса N 1 поднимается с равнины на холм, и за хребтами Тигровых гор неожиданно возникает уютная гавань; над ней вырисовывается силуэт знаменитой Столовой горы, у подножия которой лежит Кейптаун. Не многим известно, что город был основан для того, чтобы снабжать проходящие мимо корабли провиантом. Разбитые голландцами в 1652 году огороды до сих пор существуют в центре Кейптауна в парке «Компаниз Гарден».

Полуостров Кейп – один из самых живописных и гостеприимных уголков не только провинции, но и всего юга

Африки. Тут есть золотистые пляжи, белоснежные яхты, уловистая рыбалка и, конечно, фирменные блюда местной кухни: свежие лангусты, выловленные в двух океанах (Атлантическом и Индийском), устрицы на льду с белым капским вином. Ценителей хороших вин в провинции Западный Кейп поражает здесь более разнообразие. Эти вина составляют гордость 3500 южноафриканских ресторанов и свидетельствуют о неподдельном внимании к радостям для души и желудка.

Холмистый ландшафт Западного Кейпа с влажной и теплой зимой, мягким климатом, похожим на средиземноморский, идеален для виноградной лозы. Долгое лето и обильное солнце способствуют накоплению сахара в ягодах, а прохладный морской бриз смягчает воздействие зноя на виноград-

ники. Почвы настолько хороши, что фермеры вносят раз в десять меньше удобрений на гектар, чем их европейские коллеги.

Виноградники стали органичной частью природы Западного Кейпа, где на площади в семьдесят тысяч квадратных километров раскинулась уникальная климатическая зона Фейнбос, одно из шести флористических царств планеты. Здесь растут железное и желтое дерево, во влажных хвойных лесах прячутся почти среднерусские белые грибы, в чаще соседствуют кабаны и мартишки, а над зарослями вереска зимородок летает рядом с попугаем.

Вино «Грот-Констанция-совиньон-блан» урожая прошлого года нам предложил отведать Брэд, один из сотрудников поместья Грот-Констанция, что неподалеку от Кейптауна. Поместье было одним из пунктов «винного маршрута»: экскурсии по винодельческому хозяйству – популярный вид туризма в этой провинции.

Вкус «Совиньона» оказался сухим и чистым с фруктовым послевкусием, а цена (35,90 ранда за бутылку, это около 5 долларов) – оказалась вполне приемлемой для напитка, не уступающего винам лучших французских «appellation» (см. статью «Вина Франции» в GEO 10/2000 – Ред.).

Поместье располагает одним из самых знаменитых виноградников в мире. Об этом напоминают не только старинная колониальная «капско-голландского» стиля усадьба, отреставрированные повозки «треккеров» – первых поселенцев, коллекция картин XVIII века и антикварные сосуды для вина в небольшом местном му-

По прогнозам, урожай 2001 года будет удачным для виноделов.

Вино капских долин: от лозы до магазина

Процесс брожения вина происходит в бочках из белого канадского дуба.

В каждом поместье есть винный магазин с местной продукцией.

зее. В потрепанной книге заказов указаны имена венецианских клиентов – начиная с Наполеона Бонапарта и Луи-Филиппа. А Джейн Остин упомянула о Констанции в одном из своих романов. Да и нынешние знаменитости не упускают случая побывать в Грот-Констанции: Брук Шилдс и Майкл Кейн, Франсуа Миттеран и шведский король почтили своим вниманием богатые винные погреба поместья.

В Грот-Констанции шестьдесят процентов производимых вин – красные: это «Каберне-фран», «Мерло», «Шираз», «Пинотаж», «Мускатель», «Турига-насиональ» (разновидность портвейна), «Понтаю». Удивительно вкусным был «Каберне-совиньон» 1996 года – зрелое полностью вино с ароматом черники и пряностей и великолепной структурой. Из белых произвели впечатление «Шардоне», «Морио-мускат» и «Вайссер-рислинг» 1997 года: бледно-золотистого цвета с ароматами спелых абрикосов и полевых цветов.

После дегустации белых и красных вин началась экскурсия по поместью. Кроме 170 гектаров виноградников, давлений и погребов здесь разместилась уютная гостиница, а также поляна для пикников, где в тени джакарранды Брэд рассказал нам об истории южноафриканских вин.

Началась она в XVII веке с того, что голландец Ян ван Рибек, первый губернатор Капской колонии, высадил в районе нынешнего Кейптауна виноградную лозу. 2 февраля 1659 года (эта дата упоминается в документах того времени) впервые было произведено местное вино. Успех предприятия побудил многих африканеров заняться разбивкой виноградников в колонии.

Новый губернатор Симон ван дер Стел, большой энту-

зиаст виноделия, разбил виноградники в своем поместье в долине Констанция и через шесть лет добился прекрасных результатов: его белые и красные вина получили известность не только в колонии, но и в Европе: с 1790 года их стал заказывать сам генерал Бонапарт, который сохранил верность «Мускателю» из Констанции даже на Святой Елене.

Когда в 1806 году британские войска окончательно оккупировали Капскую колонию, южноафриканские вина хлынули на английский, а затем и европейский рынок. За XIX век производство вин в регионе выросло в девять раз – до 4,5 миллиона литров в год. Но качество напитка нередко оставляло желать лучшего: из экономии фермеры, бывало, использовали одни и те же дубовые бочки и для вина, и для солонины. Тем не менее кувшин доброго капского вина занял на столе у буров почетное место рядом с жареными на открытом огне, на решетке-браае, колбасками, тушеным в чугунном котелке мясом «пойкикос», фаршированными тыквами-«сквошамми» и кашей «пап».

В 1973 году государство ввело систему определения вина (vine of origin) – аналог принятой во Франции системы контролируемых наименований по происхождению appellation d'origine. С тех самых пор потребители стали отдавать предпочтение официально сертифицированным винам с указанием подтвержденного места происхождения, сорта винограда и типа вина.

Пять тысяч фермерских хозяйств культивируют сегодня виноградники на площади более 100 000 гектаров. Ежегодно в стране производится около 950 миллионов литров вина, из которых более 100 миллионов отправ-

Гордость капских виноделов

Конечный результат труда виноградарей: белые, розовые, красные, игристые вина, портвейн, бренди – не уступающие по качеству французским, португальским и испанским образцам.

▶ ляется на экспорт. Символ виноделия республики – это «пинотаж», выведенный здесь еще в 1925 году путем скрещивания двух французских сортов – «пино-нуар» и «синсо». А еще – сладкие как мед вина из высушенного прямо на лозе винограда: технология, вызывающая настоящую зависть виноделов всего мира.

Что же касается цен на капские вина, то на них грех жаловаться. Местный ежегодник «Винный путеводи-

тель» определяет более пяти-сот вин как «великолепные», а стоимость их не превышает 10–15 рандов за бутылку. Сами же южноафриканские покупатели считают вина за 30–40 рандов дорогими.

Главные производители – это кооперативы и частные хозяйства, или estate, которые изготавливают вино только из винограда, собранного со своих собственных виноградников. Вина с обозначением «estate» – это ме-

стный аналог французских «chateau» или «domaine».

Подобно Грот-Констанции, большие хозяйства устраивают винные праздники с дегустацией и распродажей вин. В другие – небольшие, выпускающие не более трех-сот ящиков вина в год, винодельни с готовыми на эксперимент изобретательными мастерами – попасть можно только по предварительной договоренности. Это семейный бизнес, где не держат штатных экскурсоводов, готовых уделить внимание неожиданным визитерам.

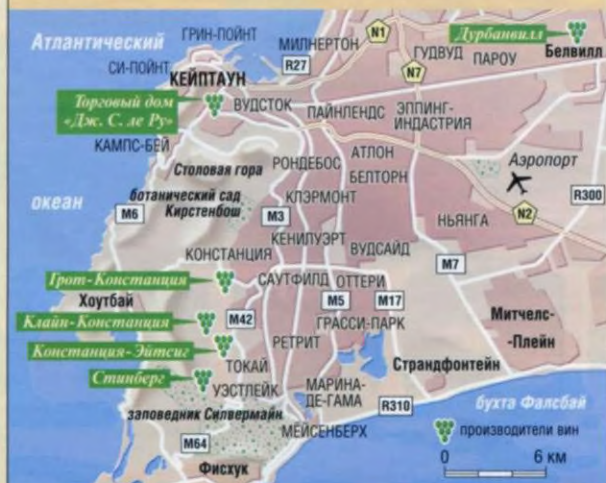
Зато там можно найти настоящую редкую жемчужину, такую, как, например, мягкое бархатистое вино поместья Баксберг – «Бабилон-сторен» 1997 года с ароматом слив и лесных ягод, во вкусе которого преобладают фруктовые тона, а послевкусие долгое и благородное. Или же замечательный шипучий «Понграц» – лучшее сопровождение к любой закуске.

А завершить дегустацию можно рюмкой благородного бренди с ароматами корицы и ванили, с округлым и полным вкусом.

Олег Моничев

Дегустация вин

В окрестностях Кейптауна находятся десятки винодельческих хозяйств, которые открыли двери для туристов

Торговый дом «Дж. С. ле Ру»

Ведущее в республике предприятие по производству игристых вин. Экскурсии по винным погребам, дегустации, ресторан, магазин.

Хозяйство «Стинберг»

Одна из старейших на полуострове виноделен. Проводятся «винные туры», для туристов открыта гостиница, имеется также поле для гольфа.

Клайн-Констанция

Заброшенное старинное поместье возрождено в 1980 году: посажены новые виноградники, построены погреба.

Констанция-Эйтсиг

Крошечная трехсотлетняя ферма на 60 гектарах с изысканным выбором вин (ее «Шардоне» – призер международных конкурсов) и крикетным полем, расположенная всего в 20 минутах от Кейптауна. Имеется гостиница и кафе.

Корпорация «Дурбанвилл»

Одно из крупнейших объединений виноделов полуострова Кейп, производящее отборные сорта белых вин, характерные для этого региона, в частности «Совиньон-блан» с привкусом грейпфрута.

Уникальная фотосъемка, проводившаяся на глубине нескольких сот метров, позволяет нам увидеть все стадии подъема ценнейшего антикварного груза с корабля «Ройал Кэптен», который затонул у филиппинских берегов более 200 лет назад

ГЕОНАУКА

Подводные охотники за китайским фарфором

Поднять клад со дна в
полной сохранности по-
могли «Жюль» и «Джим»,
подводные аппараты,
снабженные «клешня-
ми»-манипуляторами.

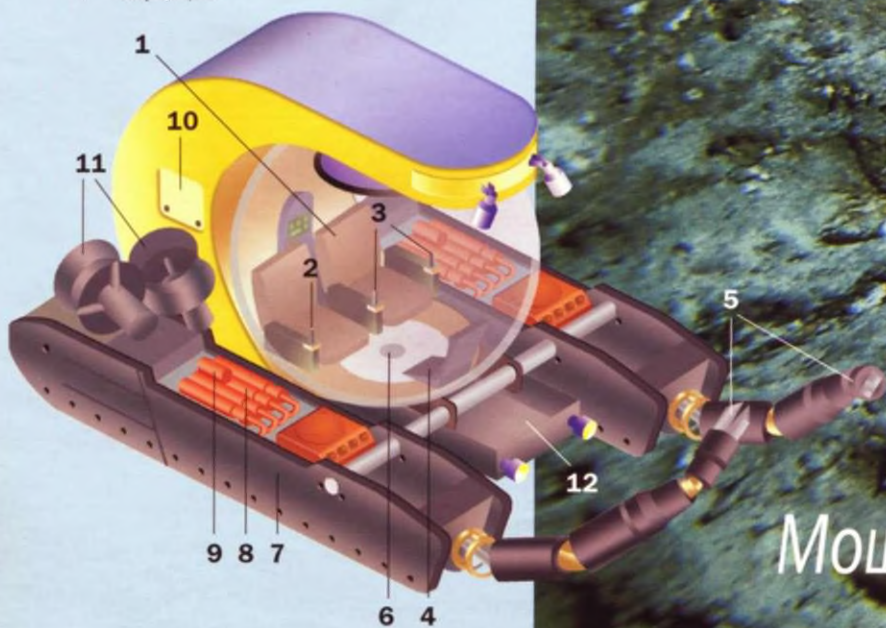

Подводный охотник

Этот аппарат был сконструирован в 1994 году Грэмом Хоуксом

Глубина погружения – 1000 метров. При погружении на 4000 метров кабина разрушается. Предельная масса дополнительного груза – 280 килограммов; средняя скорость – 1 узел в час, максимальная – 2 узла в час. Запаса кислорода хватает на 40 часов. Мощность двигателя – две лошадиные силы. Продолжительность работы аккумуляторов – 6 часов. Масса аппарата в надводном состоянии – 5 тонн.

1. Акриловая сфера с местами для пилота и наблюдателя.
2. Джойстик для управления движением.
3. Джойстики для управления манипуляторами.
4. Бортовой компьютер на жидких кристаллах.
5. Клепни-манипуляторы для захвата мелких предметов.
6. Люк, через который человек попадает внутрь сферы.
7. Лыжи с дренажными отверстиями для слива воды.
8. Баллоны со сжатым воздухом для продувки балластных танков.
9. Аккумуляторные батареи повышенной емкости.
10. Люк обслуживания для доступа к балластным танкам.
11. Трастеры для горизонтального и вертикального движения.
12. Поднос для сбора подводных образцов.

Мощные манипуляторы

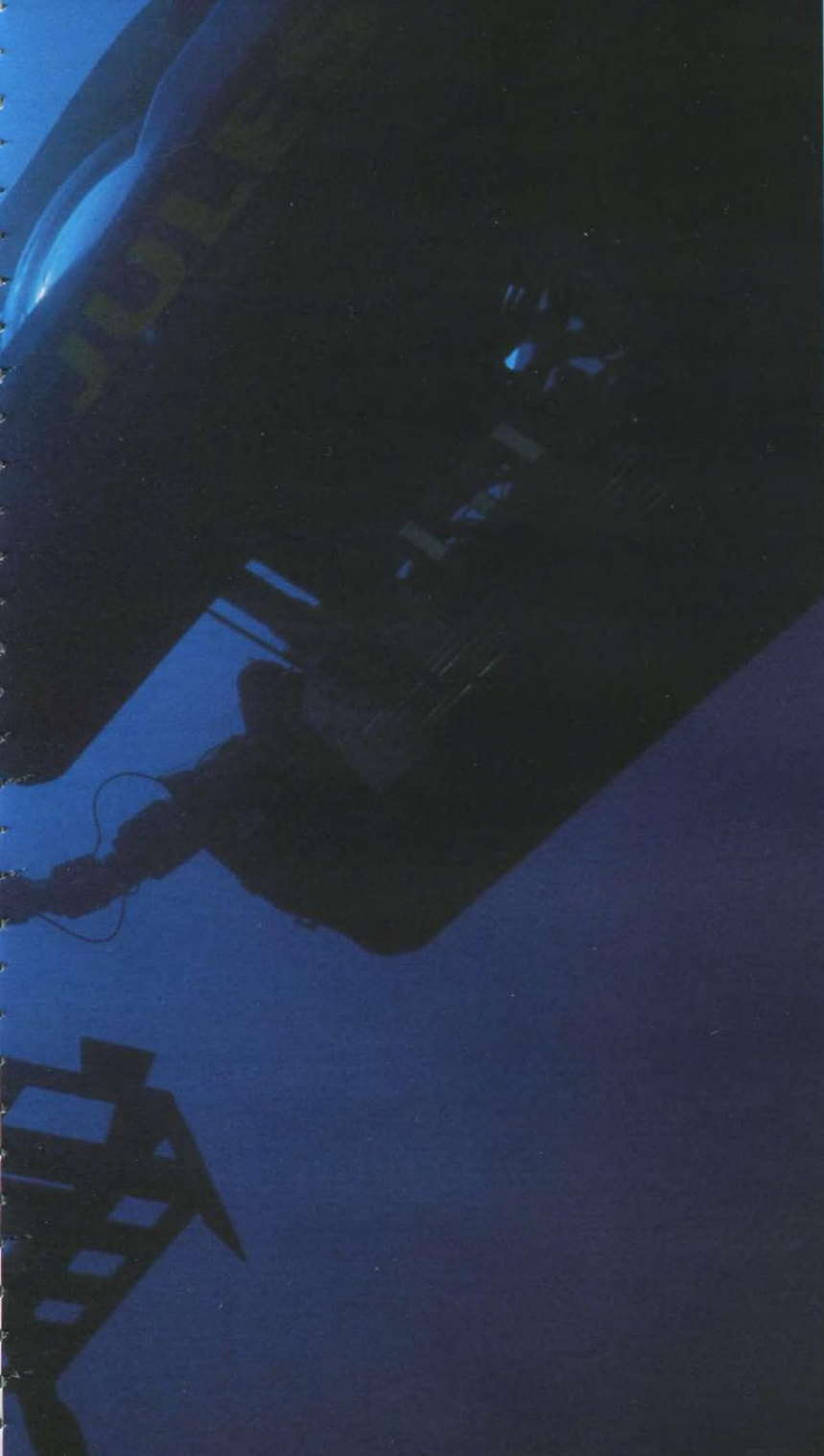

Аппарат помещает фарфоровые предметы в корзину в передней части посадочной платформы. Чтобы ничего не пропустить, археологи разместили и пронумеровали участки палубы.

не причиняют хрупким изделиям никакого вреда

Для подъема тяжелых грузов команда Годдио

Третий этап: рама с гирями весом 2,5 тонны привязана к тросу и выполняет роль балласта. Когда его отвяжут, это место займет ящик с грузом.

соорудила подводный лифт

Первый этап: на поверхности воды устанавливают буй с резиновыми шарами.

Второй этап: к нижней части буя водолазы прикрепляют лебедку с тросом.

Наконец трос наматывают на лебедку, и ящик с подводными находками движется вверх.

Сквозь акриловое стекло толщиной 13,5 сантиметра команда «Джима» рассматривает дневной «улов». Водолазы переключивают фарфор в пакеты. Их поднимут и переправят на корабль.

Склад антикварного фарфора на глубине трехсот

пятидесяти метров

Судно «Ройал Кэптен», принадлежащее английской Ост-Индской компании, вышло из порта Гуанчжоу и держит курс на остров Баламбанган у берегов Малайзии. 17 декабря 1773 года. Ночь. Большая часть команды крепко спит, вытянувшись в гамаках в душном и влажном трюме. Внезапный мощный удар выбрасывает их на пол. Корабль наткнулся на риф... Поднимается суматоха, люди беспорядочно мечутся по палубе. А море между тем спокойно и безмятежно. Коварного рифа не видно. Его вершина находится совсем близко к поверхности, но не выступает из воды.

На следующий день вода продолжает прибывать, и капитан Эдвард Берроу со своими матросами решает покинуть корабль. Шлюпки спущены на воду, люди забирают с собой бортовой журнал, почту и три ящика с сокровищами, принадлежащими Ост-Индской компании. Эти вещи представляют такую ценность, что их невозможно оставить на тонущем корабле. Все прочие богатства – а вместе с ними три человека, которые со страху мертвецки напилась и не могли двигаться, – так и остались в трюмах.

Зима 1999 года. Археолог Франк Годдио наконец достиг того места, где затонул корабль, – к югу от Филиппин, недалеко от острова Палаван. Еще пятнадцать лет назад он узнал о существовании «Ройал Кэптен» и тогда же решил во что бы то ни стало исследовать обломки корабля, похороненные на глубине 350 метров под слоем ила и морских отложений. Наконец научно-исследовательское судно «Ocean Voyager» выходит в море. Оно снаряжено всем необходимым (в том числе подъемным краном), на борту ко- ▶

На этих торговых путях процветала контрабанда

В конце XVIII века Европа активно торговала с Азией. Так, Англия вывозила из Китая до 1500 тонн чая в год.

► манда из 52 человек. Экспедиция должна продлиться два месяца.

Франк Годдио прочел все, так или иначе касающееся судна «Ройал Кэптен», и знает, что оно было построено из дуба, что его грузоподъемность составляла 846 тонн, а в длину оно насчитывало 143 фута; на судне было три мачты, оно имело на вооружении 26 пушек. А благодаря спасенному от гибели бортовому журналу можно было с точностью восстановить маршрут следования корабля. Годдио уже не в первый раз отправляется на место этого кораблекрушения. Когда он был здесь в 1984 году, на дне были обнаружены якорь и пушки. В 1995 году было определено местонахождение самого корабля, но как туда добраться? Погружаясь в бездну, «Ройал Кэптен» зацепился за карниз рифа и повис на 350-метровой глубине. Итак, имеется отвесная километровая ска-

ла, уходящая в подводный мрак, и на ней – единственный выступ, на котором и предстоит вести поиски. Игра течений делает задачу еще более опасной. Но столь сложная ситуация только усилила азарт Франка Годдио. Благодаря помощи спонсоров в распоряжении Годдио оказались уникальные подводные аппараты «Жюль» и «Джим», в которых может находиться человек. Это две капсулы, сделанные из прозрачной свехпрочной пластмассы и снабженные металлическими «руками». Руки, в свою очередь, заканчиваются специальными «клешнями», настолько маневренными, что с их помощью можно захватывать мельчайшие предметы.

Когда Франк Годдио рассказывает о возможностях «Жюля» и «Джима», у него горят глаза. По образованию он инженер, но морскими исследованиями увлечен с детства. Его кумиром был дед, капи-

тан дальнего плавания, который нашел смерть в открытом море. Франк читал книги об истории и археологии, увлекался парусным спортом, но его мечта поступить в мореходное училище так и не сбылась. Тем не менее к 53 годам Годдио успел принять участие в изучении затонувших судов вблизи каждого из шести континентов. Но более всего его привлекал Дальний Восток, где он исследовал обломки испанских галеонов, которые, как и «Ройал Кэптен», везли чай и фарфор.

Крушение, постигшее английское судно, стало финалом истории, которая началась в 1761 году. Чтобы не платить грабительских пошлин в китайскую казну, британское правительство основало собственное торговое представительство для покупки китайских товаров. Англичане напрямую покупали товары с китайских торговых судов, приплывавших на остров Баламбанган, оплачивая лишь доставку. Остров был удобен для торговли, но плохо защищен. Вскоре после гибели судна «Ройал Кэптен» на английскую торговую миссию напали пираты, а в 1775 году она была целиком разграблена.

Более двух столетий спустя Франк Годдио и его команда подняла с борта судна почти две тысячи ценных предметов. Кроме официального, «Ройал Кэптен» вез частный груз, и здесь были по-настоящему ценные вещи: многие офицеры вкладывали немалые средства в собственную торговлю. На пожелтевших от времени страницах бортового журнала можно разобрать лаконичную и отчаянную запись: «Я потерял все мое состояние». Двести лет спустя оно предстает взору восхищенных археологов. ■

Валери Ролен
underwater@geo-online.ru

Немецкий фотограф Кристоф Герик не раз спускался в морские глубины с подводными археологами.

Панамы родом

В эквадорских деревнях, где мастерство плетения шляп передается по наследству, этим ремеслом владеет почти каждый.

ГЕОТРАДИЦИИ с Экватора

Шляпы, сплетенные
безвестными
мастерами из
Эквадора, были
знамениты во всем
мире. Их носило
великое множество
известных людей: от
Уинстона Черчилля и
Теодора Рузвельта

до Никиты Хрущева

Кому незнакома панама – плетеная соломенная шляпа с круглыми полями и лентой вокруг тульи? Пусть в наши дни она не так популярна, как тридцать лет назад, но мы по-прежнему видим ее в фильмах и на фотографиях, ее носили наши деды, а у кого-нибудь она наверняка еще лежит в шкафу или в старом чемодане. И все же мы знаем о соломенных шляпах очень немного.

Прежде всего, мало кому известно, что слово «панама» применительно к белой соломенной шляпе вошло в обиход в начале века, потому что ее носили рабочие, строившие Панамский канал. На самом же деле родина панамы – эквадорская провинция Манаби, где подобные шляпы плели еще в XVI веке. Помимо «сомбреро», ее иногда здесь называют «хипихапа» и «монтекристи» – по имени местечек, где растет пальма «токилья» (или *Carludovica palmata* – такое название ей дали конкистадоры). Из нераскрывшихся листьев этой пальмы получается солома, которая идет на изготовление шляп. Знаток ремесла считает, что по качеству соломе «токилья» нет равных. Ведь панамы делают в Полинезии и в Китае, в Малайзии и в Африке, на Филиппинах и на Карибских островах, однако именно эквадорские шляпы пользовались наибольшей популярностью во всем мире.

Листья «токилья», размокшие и раскрывшиеся после варки, просушивают на солнце – и они сами собой вновь сворачиваются в длинные тонкие трубки. Чтобы стебли стали еще тоньше, их дополнительно нарезают вдоль. Самые лучшие шляпы сплетены из такого тонкого волокна, что кажут- ▶

Панчо Эстевес из деревни Манглаларьо утром отправляется в рощу, где с помощью мачете срезает молодые побеги пальмы.

Пучки побегов называются «когольос». В каждом из них – по двадцать стеблей. На одну шляпу уйдет в среднем семь пучков.

Подруга Панчо Иоланда сначала растреплет побеги пальмы, затем прокипятит, чтобы волокно стало прочным и эластичным.

Длинные, гибкие листья пальмы, из которых плетутся эквадорские шляпы, сначала варят в кипятке, как спагетти, а затем просушивают и связывают в пучки

**Из рук мастеров
готовые панамы
попадают на завод.
Там их сортируют по
видам и качеству,
делают «последние
штрихи» перед тем,
как отправить на
прилавки магазинов**

На заводе у отобранных шляп устраняются последние дефекты: обрабатываются края, отрезаются торчащие концы соломы.

Многие жители городка Сигсиг в свободное время плетут шляпы – как хозяин этого магазинчика.

Заключительный этап: чтобы довести шляпу до совершенства, ее поля необходимо прогладить не очень горячим утюгом.

► ся не соломенными, а льняными – их называют «fino». Вообще же панамы различаются по четырем уровням качества. «Selecto» – самые простые и дешевые. Далее идут «finissamo», затем – «fino». И наконец, наиболее изысканные шляпы называют «superfino». Их плетение занимает несколько месяцев (обыкновенная шляпа плетется за 2–3 дня), а стоит подобное изделие может 10000 долларов. И обязательно найдется ценитель, который не пожалеет на него денег.

Конечно, мастера, работающие в Монтекристи, Хипихапе, Куэнке и других центрах шляпного производства, таких сумм никогда в руках не держали. Свои произведения (а иногда и шедевры) они отдают перекупщику всего за несколько десятков долларов, причем это еще относительно неплохо. Не так давно мастера получали около одного доллара за шляпу, которая в магазинах Европы и Америки стоила не менее 25 долларов.

Плетение шляп – трудоемкое и тяжелое дело, которым, как правило, заняты немолодые женщины. У многих из них мужья когда-то уехали на заработки в крупные города или за границу и остались там навсегда. Чтобы прокормить детей, матери семейства вынуждены были заниматься работой, которой они обучены едва ли не с младенчества и которая позволяла не отлучаться из дома, – плетением изделий из соломы. Опытная мастерица может «вязать» шляпу и при этом вовсе не смотреть на руки – солома словно сама собой гнется под ее проворными и ласковыми пальцами. Женщины не теряют ни минуты: они плетут днем и вечером, сидя и на ходу, разговаривая с соседками и приглядывая за детьми. Впрочем, «меж-►

Чем бы ни торговали на эквадорской ярмарке, ее основная примета – соломенные шляпы на головах продавцов и покупателей.

Настоящий эквадорец должен уметь сам сплести себе панаму

► ду делом» плетутся лишь рядовые шляпы. Черед же тонких шляп настает только в самое прохладное время суток, то есть ночью: считается, что на солону не должен попадать пот. Тулья шляпы надевается на болванку, установленную на треножнике, а сверху придавливается деревянным блоком, на который опирается грудью склонившийся над своим произведением мастер.

Фотограф и автор – французский журналист Лоран Жироду.

Шляпы плетут от центра к периферии, причем особого мастерства требует центральный узел на макушке. Каждый ряд тоже оканчивается едва заметным узелком, который одновременно является переходом к новому ряду (узелок называется «vuelta», то есть «поворот»). Настоящая эквадорская шляпа не знает, что такое нитка с иглой. Если поля отреза-

ны и подшиты, то можете не сомневаться: перед вами – всего лишь подделка.

Как отличить хорошую шляпу от плохой? Проще всего, конечно, посмотреть на цену, но ведь и среди недорогих шляп могут быть очень качественные экземпляры. Особое внимание следует обращать на тонкость узелков, плотность плетения и ровность цвета. Хорошая шляпа настолько туго сплетена, что даже не промокает. А некоторые ценители утверждают, что лучшие эквадорские шляпы – такие ровные и гладкие, что кажется, будто они сверкают.

Форма плетения и цвет шляпы зависят от города, в котором ее плетут. Например, отличительный знак шляпы из Куэнки – мелкое плетение «елочкой». Чтобы отбелить готовое изделие и придать ему жесткость, его погружают в ванну с серным

► раствором. Исключение составляют «монтекриси»: они не так прочны, зато сохраняют свой естественный золотистый цвет и остаются настолько мягкими, что при транспортировке их сворачивают и кладут в продолговатые футляры. Вынутые из чехлов, «монтекриси» сразу обретают форму.

Несмотря на то, что у эквадорских «панам» есть огромное количество ценителей во всем мире, это нелегкое и малооплачиваемое ремесло постепенно умирает. Молодое поколение считает подобную работу невыгодной, а многим из тех, кто в совершенстве владеет техникой плетения шляп, уже за семьдесят. Единственный способ сохранить это уникальное мастерство – хотя бы отчасти автоматизировать процесс производства. Правда, многие полагают, что автоматический станок лишит шляпы их неповторимости: ведь каждая из них отмечена индивидуальностью человека, который ее сплел.

Несколько лет назад в городке Сигсиг, рядом с Куэнкой, был образован первый кооператив шляпных мастериц «Мария Оксильядора». Нашлись и фонды, которые помогли этому обществу с деньгами и техническим оснащением. В кооперативе работает несколько сот женщин, а экспортеры считают, что по своему качеству шляпы, сплетенные на станке, ничем не отличаются от тех, которые делаются вручную. Таким образом, работа эквадорских мастериц становится более прибыльной и гораздо менее тяжелой. И может быть, «экваториальные панамы» скоро снова войдут в моду. Главное, чтобы традиция плетения шляп в Эквадоре продолжала жить. ■

Лоран Жироду
shlapa@geo-online.ru

КАЛЕЙДОСКОП

■ Элитные новостройки на Юго-Западе

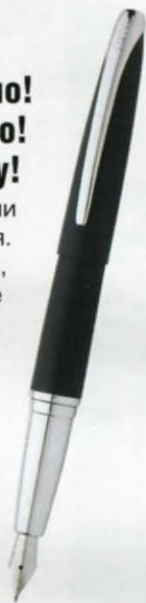
Элитные дома с разветвленной инфраструктурой, возможностью перепланировки квартир. Экологически благоприятный престижный район.
Компания "Квартал 32-33" Тел: (095) 232-2211.
E-mail: kvartal@europa.com
<http://www.kvartal.ru>

■ Модно! Стильно! По-новому!

Коллекция АТХ компании Cross – шаг в создании пишущих инструментов нового тысячелетия.

В гармоничном сочетании элегантности, точности исполнения и инновационном дизайне отражен образ нового века. АТХ создана для людей 2000-х, выражающих свой стиль и отношение к жизни через эксклюзивные, но не навязчивые вещи. Пишущие инструменты Cross можно купить в салонах "Консул":

ТК "Охотный ряд", Манежная пл. 1; "Рамстор"
Ярцевская, 19; "Московский Дом Книги", Н.Арбат, 8;
ТД "Библио Глобус",
ул. Мясницкая, 6

■ Loewe. Шаг навстречу Вашей мечте.

Компания Loewe представляет новую модель телевизора FL 38, разработанную на основе LCD технологий, повсеместно используемых в производстве компьютерных дисплеев. Ультра плоский экран (ширина – 5 см), с диагональю 15" формата 4:3 идеален для офиса, спальни или кухни. Телевизор не занимает много места, прекрасно смотрится как на столе, так и на стене. Корпус цвета "платинум", сочетание стали и стекла прекрасно дополняют интерьер любого помещения.

Справочные службы:
АТС (095) 229-98-31; М.Видео: (095) 777-777-5

■ Обувь, которая притягивает приключения!

Сандалии COLUMBIA – это комфорт во время носки! Это быстросохнущие верхние материалы, чтобы ты мог пересекать горные ручьи; специальная анатомическая подошва, чтобы твоя нога не скользила – в пыли, в песке, на камнях. Всех этих наворотов более чем достаточно, чтобы дикая природа показалась куда более гостеприимной, ведь обувь COLUMBIA отталкивает грязь и притягивает приключения!

Единая справочная

служба: (095) 777-777-1
www.sportmaster.ru

■ «АУДИ» – номер один в России

По итогам 2000 года среди официальных дилеров "Ауди" на территории России и стран СНГ "Автоспеццентр Ауди на Таганке" признан "Дилером номер один". И это не случайность – Автоспеццентр продал наибольшее количество автомобилей "Ауди" по итогам года. Клиенты оценили и качественное сервисное обслуживание автомобилей: свыше 9000 автомобилей обслуживались здесь в 2000 году. На сегодняшний день это рекорд среди дилеров не только в России, но и Восточной Европе.
"Автоспеццентр Ауди на Таганке",
официальный дилер.
Тел:(095) 755-8181.

■ Aquaman – познай непознанное!

Уникальная связь водной стихии и человека существует веками. Она зовет к неизведанному, делает нас сильнее и свободнее, она захватывает. Свежий древесно-пряный аромат Aquaman от Rochas невесомый и глубокий, прозрачный и чувственный. Совершенная композиция, волна удовольствия.
www.rochas.com

■ Функциональность – философия Schöffel

Schöffel – высокотехнологичная одежда для поклонников активного образа жизни, отдыха, горных лыж и фрирайда. Покупая Schöffel, вы приобретаете не только функциональную вещь, но и имидж человека, обладающего хорошим вкусом и тягой к приключениям.

Одев утром комплект Schöffel, можно после работы назначить встречу друзьям в приличном ресторане, загородном клубе или махнуть на рыбалку. Одежду Schöffel уже можно купить в Москве.

Телефон для справок: (095) 263-2247;

факс: (095) 363-1504

E-mail: andreeva@schoeffel.ru

известной во всем мире марки Nautica. Ощущение полного комфорта, самые последние тенденции, легкость, свободная игра формы и цвета. Всё, что необходимо мужчине, чтобы хорошо работать и отдыхать.

Адрес магазина: Манежная пл., 1, ТК "Охотный Ряд", (095) 737-8530

■ Парижская весна в Л`ЭСКАЛЬ на Маросейке

Первый аромат весны Premier Jour / День Первый от Nina Ricci появился в Москве на целых две недели раньше чем в Париже. Новый бутик на Маросейке 10/1 отметил это событие клубной вечеринкой, где присутствовало много знаменитостей – Рената Литвинова, Николай Расторгуев, Лариса Удовиченко, Андрей Малахов...

В бокалах переливалось розовое Мартини с таинственными ароматическими добавками, а в воздухе витал чувственный Premier Jour, символизируя наступление Новой эры Nina Ricci. Парфюмерный бутик Л`ЭСКАЛЬ, ул. Маросейка, 10/1. Тел.: (095) 923-9505

■ Новости от кулинарной школы LG

В школе кулинарного искусства "Семья LG" учат выпекать хлеб, готовить дрожжевое тесто, кексы и даже джемы. Хлебопечь LG – любимица в вашем доме.

Прилагаемые рецепты дают старт для полета вашей фантазии.

Более 25 рецептов выпекаемого хлеба удовлетворяют самому изысканному вкусу: французский, пшеничный, праздничный и, наконец, классический. Хлебопечь LG – мечта любой хозяйки. www.lg.ru

■ Увлекательные мультимедиа от EF Education

Этим летом для студентов своей языковой школы в Лондоне EF предлагает необычные курсы – "Английский + Интернет и музыка". Помимо языковых занятий, ребята познакомятся с применением мультимедиа в средствах массовой информации, Интернете и музыке.

Курс будет включать: посещение первого немого кинотеатра в Лондоне, телевизионного центра BBC, студии музыкального производства MTV, а также офиса одного из Интернет-провайдеров, где ребята смогут окунуться в мир кибернетики.

Контактный телефон: (095) 937-3888;

e-mail: education.russia@ef.com

www.ef.com

■ Первый магазин Nautica

В конце марта в Москве Корпорация "Цезарь" открыла первый магазин мужской одежды –

■ Новинка от Wella!

Wella Vivality – новая линия по уходу за волосами – наполнит жизнью ваши волосы. Состав активных протеинов, индивидуально подобранный для каждого типа волос, укрепляет их структуру. Полные жизни волосы дарят вам ощущение здоровья, уверенности и радости жизни. Шампуни, кондиционеры, интенсивные маски для волос – все разработано с точным соблюдением индивидуальных

требований по уходу за волосами. В основе Wella Vivality лежит огромный опыт Wella – ведущего эксперта по красоте волос.

www.vivality.ru

Для съемки ночной охоты оцелота в джунглях Перу Лантинг использовал систему автоматического слежения. Когда кошка попала в зону ее действия, синхронно сработали вспышка и затвор фотокамеры.

ГЕОВЗГЛЯД
Джунгли
первозданный мир
в фотографиях

**Более двадцати лет
мастер фотографии
Франц Лантинг
посвятил съемкам в
тропиках Малайзии,
Африки и Амазонии.
Итог его работы – это
гимн природе и
призыв сохранить
экосистему джунглей**

Текст Пьера-Бернара Сулье и Кристин Экстрем

Гусеница в джунглях Белиза оцетинилась ядовитыми иглами, которые могут вызвать болезненный ожог даже у человека.

Лесной клоп с острова Борнео окрашен в ярко-красный, контрастирующий с зеленой листвою цвет, который отпугивает обитателей джунглей не хуже, чем его запах.

Пятнадцатисантиметровый долгопят (из семейства полуобезьян) весит не более 160 граммов. Голова животного поворачивается почти на 360°, а его огромные глаза способны хорошо видеть в темноте.

Джунгли – особая среда, где у каждого своя стратегия выживания

«Летающие» лягушки Борнео обычно мечут икру в укромных уголках на болотах, но подчас для этой цели служат и причудливые шляпки растущих в тропиках грибов.

Гостеприимный гриб-теремок и зловонный «кубок дьявола»

Крупнейший цветок в мире, раффлезию, которую за ужасный запах малайцы зовут «кубок дьявола», Лантинг снял изнутри.

Исчезающие ландшафты нашей планеты

Влажный и теплый климат северной части Борнео благоприятен для растительности: ученые насчитали здесь более 250 видов деревьев – больше, чем зарегистрировано в континентальной Европе. Но вероятно, ботаников ждет здесь еще немало открытий.

Удушная жара, непроходимая растительность, влажность, от которой запотевают объективы. Джунгли сопротивляются. Чтобы научиться там фотографировать, Франц Лантинг должен был усвоить их законы.

Все началось 20 лет назад в Суринаме. Он до сих пор прекрасно помнит звуковой фон той ночи: крещендо квакающих лягушек сливалось с резким стрекотом миллионов насекомых. Для Франца, незадолго до того покинувшего родину Голландию, эта ночь и последовавшее за ней утро стали откровением. В сиреневом тумане, среди гигантских папоротников и огромных пальм, которые жадно тянулись к свету, он почувствовал, что время течет здесь вспять и природа пред-

стает в своем изначальном виде. С тех пор его тянет в джунгли неумная и необъяснимая страсть. Она вела его из Латинской Америки в Африку, а оттуда в Азию; с камерой в руках он «охотится» в джунглях Мадагаскара на самых таинственных лемуру «ай-ай», взбирается по склонам гор Кинабалу на Борнео в поисках раффлезии, самого крупного цветка на земле, огромного, как автобусное колесо и смердящего, как разложившееся мясо.

Территория, пользующаяся его особой любовью, – зеленый пояс, расположенный между тропиками Рака и Козерога, где на площади в восемь с половиной миллионов квадратных километров простираются массивы влажных лесов. Франц Лантинг предпочитает называть их джунглями, от

санскритского «jangala» – этим словом индийцы издавна обозначали непроходимые заросли тропиков.

Проникнуть в них и в самом деле необычайно сложно. Для того, чтобы делать простейшие снимки, фотограф должен пройти нелегкое обучение в джунглях. Сначала нужно подчинить себя их ритму, разделить с ними долгую сиесту, когда природа замирает, раздавленная жарой. Эта школа терпения приучила Лантинга к бессонным ночам, в течение которых он выслеживал в Перу оцелота, фотографировал танец фосфоресцирующих светлячков вокруг руин храма майя или летающую древесную лягушку на Борнео, когда та решила совершить планирующий полет с дерева на дерево.

В удушной жары и при влажности 98 процентов оборудование перестает работать. Стоило вынуть объек-

Ему пришлось соблюдать законы джунглей

Для съемки перуанских попугаев ара на 30-метровой высоте была построена специальная площадка (слева). Материалы, накопленные в путешествиях, Франц Лантинг (справа) недавно собрал воедино в фотоальбоме «Джунгли».

► тивы из водонепроницаемых чехлов, как они тут же запотевают. Даже мешочки с силикогелем, которые должны абсорбировать влагу, портящую аппараты, сами в конце концов промокают. Чтобы освободиться от этой напасти, существует только один надежный рецепт – достать сковородку и просушить мешочки с силикогелем на небольшом огне.

В хаосе пышной тропической растительности легко устроить засаду. Звери хорошо это знают. Чтобы не стать жертвой закона джунглей, они должны постоянно быть настороже. Их острое обоняние улавливает даже самый слабый незнакомый запах. Франц Лантинг попытался решить эту проблему, управляя фотоаппаратом на расстоянии. Чтобы заснять ночью на водопое носорогов острова Борнео, он превратил участок джунглей в фотостудию. Две переносные вспышки с отражателями в водонепроницаемых ящиках установлены на месте съемок. Вся конструкция связана проводами с системой дистанционного управления. Но когда появляется носорог, случается нежиз-

данное фиаско. Армия черных муравьев сожрала виниловую изоляцию электрических проводов, и из-за короткого замыкания все батарейки сели.

Если для фотомастеров джунгли – это ад, то для энтомологов – рай. Франц Лантинг приобщился к миру науки благодаря полевым исследователям Петру Наскредому и Гленну Моррису. В Коста-Рике они показали ему необычайно красивых кузнечиков, и Лантинг увлекся фотосъемкой насекомых. Он начал составлять коллекцию их снимков, но вскоре осознал необъятность такой задачи. Сколько в тропиках различных видов насекомых: пять миллионов или пятьдесят? Оценки энтомологов очень расходятся. Разнообразие фауны джунглей превосходит возможности исследователей...

Еще в XIX веке знаменитый британский натуралист Альфред Уоллес восторгался изобилием тропической фауны острова Борнео. Всего на нескольких гектарах тропических зарослей он обнаружил пять тысяч видов цветковых растений, тысячу двести видов орхидей! Ни в одной другой экосистеме нет

такого разнообразия флоры, как во влажных тропических лесах. Миллионы лет (а самым древним джунглям Малайзии 60 миллионов лет!) в растениях происходило «перемешивание» геномов, появлялись новые виды, в клетках растений образовывались молекулы со сложнейшей структурой. Но времена изменились.

Франц Лантинг это понимает как никто другой: «Я продолжаю заниматься съемкой в джунглях, потому что мною одновременно движут страсть и необходимость. С 1900 года площадь тропических лесов сократилась наполовину. На Мадагаскаре вырубка уже уничтожила девяносто процентов лесов».

Добыча полезных ископаемых, лесоразработки и сельское хозяйство приводят к тому, что площадь тропических лесов сокращается со скоростью двадцать гектаров в минуту. Мастер фотографии боится, что завтра люди уже не смогут испытать тех чувств, которые пробуждают джунгли в нем самом: ощущение райского сада, где в лучах заходящего солнца танцуют бабочки с прозрачными крыльями. ■

junglephoto@geo-online.ru

*Это был романтик с
ледяным характером
и железной волей. В
своей тяге к опасным
приключениям
он не щадил ни себя,
ни других. Он не
знал, что такое
страх смерти. Этот
человек боялся лишь
одного: поражения*

14 декабря 1911 года Амундсен и четверо его спутников достигли Южного полюса. Снимок сделан 17 декабря, перед тем как отправиться в обратный путь. «Это был торжественный миг: мы сняли шапки и попрощались с нашей палаткой и флагом», — напишет впоследствии Амундсен.

АМУНДСЕН

Человек льда

Отец Йенс Амундсен: су-
довладелец и капитан ко-
рабля, он был смельча-
ком, презиравшим опас-
ность. Но жена уговари-
ла его, наконец, найти
тихую гавань: должность
в министерстве торговли.

Мать Ханна Густава
Амундсен: она обладала
энергичным характером
и даже сопровождала
мужа в плаваниях. Их
первый ребенок родил-
ся в Китае в 1866 году.

В жизни Руаля Амундсена замеча-
тельны не только подвиги, но и та
неуклонность, с которой этот пер-
вооткрыватель до самой смерти
шел к своей цели – словно повиную-
сь стрелке невидимого компаса,
невзирая на все опасности и не-
удачи. К чему же он стремился?
Каждая из его побед по отдельно-
сти – будь то открытие Северо-За-
падного прохода, покорение Южного полюса,
перелет к Северному полюсу – значила для
него очень мало. Целью его жизни был он сам:
Руаль Амундсен, герой и первопроходец. Ему
хотелось превозмогать лишения и побеждать
враждебные области нашей планеты, расчи-
тывая лишь на собственные силы и горстку
верных людей. Он мечтал показать миру –
этому новому, нарождающемуся миру техни-
ки и толпы, в котором одиночка обречен на
роль винтика в механизме, – кто такой Руаль
Амундсен. В эпоху, когда «белые пятна» на
карте таяли, как снег под лучами весеннего
солнца, когда со всех тайн снимались покровы,
для настоящих приключений оставался
один-единственный край, где еще никогда не
ступала нога человека: ледяные пустыни по-
люсов. Амундсен принял решение, повлияв-
шее на всю его жизнь, в пятнадцать лет, когда
ему в руки попало описание путешествий ис-
следователя канадской Арктики Джона
Франклина. В 1845 году его суда «Эребус» и
«Террор» отправились на поиски Северо-За-
падного прохода, намереваясь пройти путь от
Баффинова залива к Берингову проливу. Из
этой экспедиции путешественник не вернул-
ся. «Удивительно, – пишет Амундсен в своей
автобиографии, – что именно описания тех
лишений, которые претерпевали он и его
спутники, захватывали меня в рассказе сэра
Джона больше всего остального. Я тоже хотел
страдать за такое возвышенное дело».

Страсть норвежского гимназиста вспыхну-
ла с новой силой в 1889 году, после того как он
стал свидетелем триумфального возвраще-
ния в Осло Фритьофа Нансена, прошедшего
сквозь льды Гренландии. Именно ему юный
Амундсен хотел подражать, мечтая, что ко-
гда-нибудь его собственное имя прозвучит так
же громко, как имя покорителя Гренландии.
А через несколько лет Нансен станет покрови-
телем молодого земляка.

Судьба благоприятствовала Амундсену.
Его рано умерший отец, состоятельный су-
довладелец и чиновник, оставил значи-
тельное состояние. А через три года после
того, как Амундсен окончил школу, сконча-
лась его мать. Наследство досталось четы-
рем детям, и перед молодым человеком от-
крылись все пути. «С невыразимым облег-
чением, – писал он впоследствии, – я
покинул университет, чтобы всей душой от-
даться единственной мечте моей жизни». С

этой минуты Амундсен целиком посвящает
себя изучению морского дела. Он нанима-
ется на грузовые и рыболовецкие суда, ко-
торые бороздят Северный Ледовитый оке-
ан, а в 1897 году молодой человек отпра-
вляется в свою первую экспедицию к
Южному полюсу под командованием бель-
гийского полярного исследователя Адриена
де Жерлаша, в команду которого он был
принят по протекции Фритьофа Нансена.

Предприятие чуть было не закончилось
катастрофой: исследовательский корабль
«Бельжика» вмерз в паковые льды, и эки-
паж был вынужден остаться на зимовку в
условиях полярной ночи. Цинга, анемия и
депрессии измотали участников экспеди-
ции до предела. И только один человек об-
ладал, казалось, непоколебимой физиче-
ской и психологической выносливостью:
штурман Амундсен. Следующей весной
именно он твердой рукой вывел «Бельжи-
ку» из льдов и вернулся в Осло, обогащен-
ный новым бесценным опытом.

Теперь Амундсен знал, чего ожидать от
полярной ночи, но это только подстегивало
его честолюбие. Следующую экспедицию он
решил организовать сам. Амундсен купил
корабль – легкое рыболовецкое судно
«Йоа». На нем он собирался преодолеть Се-
веро-Западный проход, предположительно
связывающий Атлантику с Тихим океаном.
Поиск этого прохода стоил жизни участни-
кам экспедиции Франклина.

Амундсен тщательно подбирает людей в
свою небольшую команду, ведь от выбора
спутников зависела жизнь и смерть. Он хо-
чет быть уверен, что может положиться на
всех вместе и на каждого в отдельности, и
жестко предупреждает, что на борту имеют
силу слова одного-единственного человека:
капитана и руководителя экспедиции.

Без особых приключений «Йоа» про-
шла между арктическими острова-
ми северной Канады до того места,
где Амундсен разбил зимний ла-
герь. Провианта, инструментов, оружия и
боеприпасов он заготовил достаточно и те-
перь вместе со своими людьми учился вы-
живать в условиях арктической ночи.

Он завязал дружбу с эскимосами, которые
до этого ни разу не видели белых людей, ку-
пил у них куртки на оленьем меху и медве-
жьих рукавицы, научился строить иглу, за-
готовливать пеммикан (пищу из высушен-
ного и истолченного тюленьего мяса), а
также обращаться с ездовыми лайками-ха-
ски, без которых в ледяной пустыне челове-
ку не обойтись.

Такая жизнь – предельно удаленная от
цивилизации, ставшая европейца в тяже-
лейшие, непривычные условия – казалась
Амундсену возвышенной и достойной. Он

называл эскимосов «мужественными детьми природы». Но некоторые обычаи его новых друзей производили на него отталкивающее впечатление. «Они очень дешево предлагали мне множество женщин», — писал Амундсен. Чтобы подобные предложения не деморализовали участников экспедиции, он категорически запретил своим товарищам на них соглашаться. «Я добавил, — вспоминает Амундсен — что, по всей вероятности, в этом племени должен быть очень распространен сифилис». Это предупреждение подействовало на команду.

Более двух лет Амундсен пробыл у эскимосов, а в это время весь мир считал его пропавшим без вести. В августе 1905 года «Йоа» отправилась дальше, взяв курс на запад, сквозь воды и области, которые еще не были нанесены на карты. Вскоре перед ними открылась широкая гладь залива, образуемого морем Бофорта (теперь залив носит имя Амундсена). А 26 августа «Йоа» встретила шхуну, идущую с запада, из Сан-Франциско. Капитан-американец был удивлен не менее, чем норвежец. Он поднялся на борт «Йоа» и спросил: «Вы капитан Амундсен? В таком случае я вас поздравляю». Оба крепко пожали друг другу руки. Северо-Западный проход был покорен.

Кораблю пришлось перезимовать еще один раз. За это время Амундсен вместе с эскимосскими китобоями преодолел на лыжах и нартах 800 километров и добрался до Игл-Сити, расположенного в глубине Аляски, где был телеграф. Отсюда Амундсен телеграфировал на родину: «Северо-Западный проход преодолен». К несчастью для путешественника, расторопный телеграфист передал в американскую прессу эту новость раньше, чем о ней узнали в Норвегии. В результате партнеры Амундсена, с которыми был заключен контракт о правах на первую публикацию сенсационного сообщения, отказались заплатить оговоренный гонорар. Так первооткрыватель, переживший неописуемые тяготы в ледяной пустыне, оказался перед полным финансовым крахом, стал героем без гроша в кармане.

В ноябре 1906 года, больше чем через три года после отплытия, он вернулся в Осло, чувствуемый так же, как когда-то Фритюф Хансен. Норвегия, год назад провозгласившая независимость от Швеции, видела в Руале Амундсене национального героя. Правительство пожаловало ему 40 тысяч крон. Благодаря этому он смог, по крайней мере, оплатить свои долги.

Отныне первооткрыватель Северо-Западного прохода мог купаться в лучах своей всемирной славы. Его путевые заметки стали бестселлером. Он читает доклады в

С детства он мечтал о славе первооткрывателя ледяных пустынь

США и по всей Европе (в Берлине среди его слушателей был даже император Вильгельм II). Но Амундсен не может спокойно почивать на лаврах. Ему еще нет 40, и жизненное предназначение влечет его дальше. Новая цель — Северный полюс.

Однако он не торопился открыто сообщать о своем намерении: правительство могло отказать ему в деньгах на осуществление столь опасного замысла. Амундсен объявил, что планирует экспедицию в Арктику, которая станет исключительно научным предприятием, и ему удалось получить государственную поддержку. Король Хокон пожертвовал 30 000 крон из своих личных средств, а правительство предоставило в распоряжение Амундсена с согласия Хансена принадлежащее ему судно «Фрам». Но в самый разгар подготовки к путешествию пришла весть о том, что аме- ►

На этой фотографии Руаля Амундсену три года. Это своенравный мальчик, который в школе будет выделяться главным образом озорными выходками и плохими отметками. По философии, латыни, немецкому, французскому и зоологии его ждет твердая «двойка».

Соревнование двух команд для одной из них обернулось гибелью

Вверху: судно «Йоа», на котором Амундсен преодолел Северо-Западный проход. Внизу: Амундсен со своей командой на борту «Йоа». Фотография сделана 1 сентября 1906 года. Вскоре судно будет радостно встречать в Сан-Франциско. А через четыре года Руаля Амундсена ждет еще более оглушительный успех: он покорит Южный полюс.

► риканцы Роберт Пири и Фредерик Кук, независимо друг от друга, достигли Северного полюса. Отныне эта цель для Амундсена перестала существовать. Ему нечего было делать там, где он мог стать вторым и тем более третьим. Однако оставался Южный полюс – и он должен был без промедления отправиться туда.

Все штурмы Южного полюса до этого терпели неудачу. Дальше других продвинулись англичане Эрнест Шеклтон и капитан королевского флота Роберт Скотт. В январе 1909 года, когда Амундсен готовил свою экспедицию к Северному полюсу, Шеклтон не дошел 155 километров до самой южной точки земли, а Скотт объявил о запланированной на 1910 год новой экспедиции. Если Амундсен хотел победить, он не должен был терять ни минуты.

Но чтобы осуществить свой план, ему приходится снова ввести в заблуждение своих покровителей. Опасаясь, что Нансен и правительство не одобряют план успешной и опасной экспедиции к Южному полюсу, Амундсен оставил их в уверенности, что продолжает готовить арктическую операцию. Только Леон, брат и доверенное лицо Амундсена, был посвящен в новый план.

9 августа 1910 «Фрам» вышел в море. Официальная цель: Арктика, через мыс Горн и западный берег Америки. На Мадейре, где «Фрам» пришвартовался в последний раз, Амундсен впервые сообщил команде, что его цель – не Северный полюс, а

Южный. Кто хотел, мог высадиться, однако желающих не нашлось. Своему брату Леону Амундсен дал письма к королю Хокону и Нансену, в которых он приносил извинения за смену курса. Своему сопернику Скотту, который в полной готовности стоял на якоре в Австралии, он лаконично телеграфировал: ««Фрам» на пути к Антарктиде». Это послужило сигналом к началу самого драматического соперничества в истории географических открытий.

13 января 1911 года, в разгар антарктического лета, «Фрам» отдал якоря в Китовой бухте на ледяном барьере Росса. В то же самое время Скотт достиг Антарктиды и разбил лагерь в проливе Мак-Мердо, на расстоянии 650 километров от Амундсена. Пока соперники отстраивали базовые лагеря, Скотт послал свой исследовательский корабль «Терра Нова» к Амундсену в Китовую бухту. Англичане были дружелюбно приняты на «Фраме». Все внимательно присматривались друг к другу, соблюдая внешнюю доброжелательность и корректность, однако и те, и другие предпочитали молчать о своих ближайших планах. Тем не менее Роберт Скотт полон тревожных предчувствий: «Я никак не могу заставить себя не думать о норвежцах в той далекой бухте», – записывает он в своем дневнике.

Прежде чем штурмовать полюс, обе экспедиции подготовились к зимовке. Скотт мог похвастаться более дорогой экипировкой (у него в арсенале имелись даже мотосани), зато Амундсен стремился учесть каждую мелочь. Он велел через равные промежутки по пути следования к полюсу расположить склады с запасами продовольствия. Опробовав собак, от которых теперь во многом зависела жизнь людей, он был восхищен их выносливостью. Они пробегали до шестидесяти километров в день.

Амундсен безжалостно тренировал своих людей. Когда один из них, Ялмар Йохансен, стал жаловаться на резкость начальника, он был исключен из группы, которая должна была отправиться к полюсу, и в качестве наказания оставлен на корабле. Амундсен писал в своем дневнике: «Быка надо брать за рога: его пример непременно должен послужить уроком для остальных». Возможно, это унижение не прошло для Йохансена даром: несколькими годами позднее он покончил с собой.

С восходом антарктического солнца, 19 октября 1911, пять человек во главе с Амундсеном устремились на штурм полюса. У них было 54 собаки и четверо саней. Амундсен задал убийственный темп. За четыре дня они преодолели ледники берего-

вой области и достигли центрального плоскогорья Антарктиды. Перед ними, насколько хватало глаз, расстилалась бескрайняя белая пустыня. Это было последнее препятствие на пути к победе.

Амундсен велел застрелить тех собак, которые стали им не нужны, — «24 наших мужественных товарища», — поскольку теперь путь стал легче. Солнце больше не заходило, и покрытое снегом плоскогорье было залито ослепительным светом. Пять человек на лыжах летели вперед, словно участники олимпийского забега.

14 декабря с помощью карт и секстанта они определили, что достигли заветной точки на белой равнине, на высоте 3000 метров над уровнем моря. Нетронутая снежная гладь, без малейших признаков того, что здесь кто-то побывал до них... И так, дерзкая мечта стала реальностью: они покорили Южный полюс первыми!

Участники экспедиции водрузили флаг Норвегии и, взявшись вместе за древко, обнажили головы. Впоследствии Амундсен писал не без некоторого кокетства: «Я не могу сказать, что тут я нашел цель своей жизни. Смолоду мне вскружил голову Северный полюс, а теперь я оказался у Южного. Можно ли представить себе большую противоположность?».

Вечером в палатке они отпраздновали победу тюленьим мясом и сигарами. Незадолго до этого им пришлось убить еще одну собаку, которая сильно ослабела, и она тоже стала праздничным угощением. Четыре дня спустя, в превосходном настроении, маленькая экспедиция отправилась в обратный путь. Ее участники оставили на полюсе палатку в знак того, что здесь побывали первопроходцы, и прикрепили к ней два письма: одно было адресовано королю Хоконну, второе — капитану Скотту. И наконец, для тех, кто придет вслед за ними, они оставили секстант, спальные мешки из оленьего меха и рукавицы. Однако Роберту Скотту все это не пригодилось.

Англичанин отправился в путь на месяц позже Амундсена, тоже в сопровождении четырех человек. Их с самого начала преследовал злой рок. Мотосани вышли из строя, а маньчжурских пони, которых Скотт предпочел собакам, пришлось застрелить: они не выдерживали холода и перегрузок. Тяжелые сани через расселины в ледяных глетчерах люди тащили на себе (Скотт выбрал более сложный маршрут, чем Амундсен).

Полумертвые от усталости, англичане достигли цели на месяц позже своих соперников, 18 января 1912 года. «Норвежцы нас опередили — Амундсен оказался первым у

полюса! Чудовищное разочарование! Все муки, все тяготы — ради чего? Я с ужасом думаю об обратной дороге...» — записывает Скотт в своем дневнике. Возвращение и впрямь обернулось катастрофой. Люди один за другим оставались лежать в белом аду. Последняя запись в дневнике Роберта Скотта сделана 29 марта 1912 года: «Смерть уже близка. Ради Бога, позаботьтесь о наших близких!».

В это время Амундсен был уже в Тасмании и писал домой: «Я сижу в тени пальм, окруженный бурной растительностью, и наслаждаюсь вкусом чудесных фруктов». О судьбе англичан еще никто ничего не знал. Останки Скотта и его спутников были найдены только следующим летом. Они по-▶

В своих арктических экспедициях Амундсен покупал у эскимосов медвежьи и оленьи шкуры, из которых сам шил себе необходимую одежду. Умение принаравливаясь к местным условиям было одним из главных условий выживания.

► гибли всего в 20 километрах от ближайшего лагеря с продовольствием.

Амундсен вновь победил, и его слава облетела весь мир. Но трагедия побежденных оставила больший след в душах людей, чем триумф победителя. Смерть соперника навсегда омрачила жизнь Амундсена. Ему было 40 лет, и он достиг всего, чего хотел. Что ему еще оставалось делать? Но он по-прежнему бредил полярными областями. Жизни без льдов для него не существовало. В 1918 году, когда еще бушевала мировая война, Амундсен отправился на новом корабле «Мод» в дорогостоящую экспедицию в Северный Ледовитый океан. Он собирался разведать северное побережье Сибири до Берингова пролива. Предприятие, длившееся три года и не раз грозившее людям гибелью, мало обогатило науку и не вызвало интереса публики. Мир был занят другими заботами и другими сенсациями: началась эра воздухоплавания.

Чтобы не отстать от времени, Амундсен должен был пересечь из собачьих упряжек за штурвал самолета. Еще в 1914 году он, раньше всех в Норвегии, получает летные права. Затем при финансовой поддержке американского миллионера Линкольна Эллсворта покупает два крупных гидросамолета: теперь Руаль Амундсен хочет первым *долететь* до Северного полюса!

Предприятие закончилось в 1925 году полным фиаско. Одному из самолетов пришлось совершить вынужденную посадку среди дрейфующих льдов, где его и оставили. У второго самолета вскоре тоже обнаружилась неисправность, и лишь через три недели команде удалось ее устранить. На последних каплях горючего Амундсен достиг спасительного Шпицбергена.

Но капитуляция была не для него. Не самолет – так дирижабль! Покровитель Амундсена Эллсворт купил воздушный корабль итальянского аэронавта Умберто Нобиле, которого нанял на должность главного механика и капитана. Дирижабль переименовали в «Норвегию» и доставили на Шпицберген. И вновь неудача: еще во время подготовки к полету пальму первенства забрал у Амундсена американец Ричард Берд: на двухмоторном «фоккере» он пролетел, стартовав со Шпицбергена, над Северным полюсом и в качестве доказательства сбросил там звездно-полосатый флаг.

«Норвегия» теперь неминуемо оказывалась второй. Зато из-за своей почти стометровой длины она была более внушительной и впечатляющей для публики, чем маленький самолет Берда. Когда 11 мая 1926 года дирижабль вылетел со Шпицбергена, вся►

Около двух месяцев длился переход через льды к Южному полюсу. Мысль о том, что его может опередить Роберт Скотт, подгоняла Амундсена.

Он всегда побеждал – тем горше поражение

Трехмачтовик «Фрам» – герой полярных плаваний. Сначала он верой и правдой служил Фрицьофу Нансену, который совершил на нем экспедицию в Гренландию. А затем команда Амундсена достигла на этом судне берегов Антарктиды.

Амундсен не успел достичь Северного полюса пешком – его опередили. Но он решил стать первым, кто долетит туда.

Амундсен внимательно изучает карту Антарктиды. В результате он выбирает более легкий и быстрый маршрут, чем его соперники-англичане.

Оскар Вистинг возле флага, водруженного на Южном полюсе. Амундсен сам сделал снимок своего товарища.

Команда Роберта Скотта, достигшая Южного полюса через месяц после Амундсена (на снимке Скотт – крайний справа). Ни один из этих людей уже не вернется на Большую землю.

Последняя фотография Амундсена сделана 18 июня 1928 года, в 14.00, перед полетом на поиски Нobile.

Огромный дирижабль, спроектированный итальянцем Умберто Нobile, казался в 1926 году чудом техники.

Умберто Нobile и еще семерым членам экипажа чудом удалось выжить. На этой фотографии Нobile изображен вскоре после спасения.

Амундсен погиб, а его сопернику суждена была долгая жизнь

► Норвегия следила за полетом. Это был грандиозный перелет над Арктикой через полюс к Аляске, где воздушный корабль приземлился в местечке под названием Теллер. После семидесятидвухчасового бессонного перелета, в тумане, временами едва не касаясь земли, Умберто Нобиле сумел точно посадить спроектированную им гигантскую машину. Это стало огромным успехом в области воздухоплавания. Однако для Амундсена триумф был горьким. В глазах всего мира имя Нобиле затмило имя норвежца, который, будучи организатором и начальником экспедиции, в сущности, летел всего лишь как пассажир.

Пик жизни Амундсена был позади. Больше он не видел ни одной области, где бы он хотел быть первым. Вернувшись в свой дом в Бунне-фьорде, под Осло, великий путешественник зажил угрюмым отшельником, все больше и больше замыкаясь в себе. Он никогда не был женат и не имел длительной связи ни с одной женщиной. Сначала хозяйство вела его старая няня, а после ее смерти он стал заботиться о себе сам. Это не требовало больших усилий: он жил по-спартански, словно до сих пор находился на борту «Йоа», «Фрама» или «Мод».

Амундсен становился странным. Он продал все ордена, почетные награды и открыто поссорился со многими бывшими соратниками. «У меня складывается впечатление, — писал Фритъоф Нансен в 1927 году одному из своих друзей, — что Амундсен

окончательно утратил душевное равновесие и не вполне отвечает за свои поступки». Главным врагом Амундсена стал Умберто Нобиле, которого он называл «заносчивым, ребячливым, эгоистичным выскочкой», «нелепым офицером», «человеком дикой, полутропической расы». Но именно благодаря Умберто Нобиле Амундсену суждено было в последний раз выйти из тени.

Нобиле, ставший при Муссолини генералом, в 1928 году задумал повторить перелет над Арктикой на новом дирижабле «Италия» — на этот раз в роли руководителя экспедиции. 23 мая он стартовал со Шпицбергена и достиг полюса в запланированное время. Однако на обратном пути радиосвязь с ним прервалась: из-за обледенения внешней оболочки дирижабль прижался к земле и разбился в ледяной пустыне.

Международная поисковая операция уже через несколько часов шла полным ходом. Амундсен покинул дом в Бунне-фьорде, чтобы принять участие в спасении своего соперника, человека, который похитил самое ценное, что у него было, — славу. Он надеялся взять реванш, стать первым, кто найдет Умберто Нобиле. Весь мир сможет оценить этот жест!

При поддержке некоего норвежского мецената Амундсену всего за одну ночь удалось нанять двухмоторный гидроплан с командой, к которой сам он присоединился в порту Бергена. Утром 18 июня самолет достиг Тромсё, а во второй половине дня вылетел в направлении Шпицбергена. С этой минуты его никто никогда не видел. Неделю спустя рыбаки обнаружили поплавок и бензобак от разбившегося самолета.

Жизнь великого искателя приключений закончилась там, куда влекло его жизненное предназначение. Он не мог найти себе лучшей могилы. Одному итальянскому журналисту, который спрашивал, что же его так очаровывает в полярных областях, Амундсен ответил: «Ах, если бы вам когда-нибудь довелось увидеть своими глазами, как там чудесно, — там я хотел бы умереть».

P.S. Умберто Нобиле и еще семерых уцелевших его спутников обнаружили всего через пять дней после гибели Руаля Амундсена. Впоследствии Муссолини разжаловал Нобиле, который, по мнению дуче, своим неудачным перелетом навлек позор на Италию. Умберто Нобиле был вынужден навсегда покинуть армию. Он скончался в 1978 году в Риме, ему было 93 года. ■

Генрих Енеке
amundsen@geo-online.ru

Вверху: эту виллу в Бунне-фьорде Амундсен продал, чтобы отдать долги. Позже друзья выкупили ее и вернули хозяину. Здесь он жил до самой смерти. Внизу: Амундсен с эскимосскими детьми. «Главное, что я могу пожелать моим эскимосским друзьям, — чтобы к ним никогда не добралась цивилизация».

Биология

Маленький остров во власти крабьего безумия

Летом остров Рождества охватывает нашествие красных крабов. Они упрямо движутся из глубины острова на побережье – через леса, деревни, террасы домов, площадки для гольфа, словно пурпурная река, вышедшая из берегов. Эти несметные полчища ракообразных стремятся к океану, чтобы вывести потомство в воде

В период дождей местные жители начинают каждое утро с «выметания» крабов.

Остров Рождества, площадью всего 135 квадратных километров, на карте кажется крошечной точкой в Индийском океане. Однако в тропических лесах здесь существуют десятки видов растений и животных, которые можно встретить только на этом острове. Больше половины его площади занято национальным парком. Но туристы добираются сюда прежде всего для того, чтобы своими глазами увидеть повторяющееся из года в год фантастическое нашествие красных крабов. В сухое время года эти существа никому не мешают и даже, наоборот, приносят большую пользу. Они роют норки, способствуя вентиляции почвы, и питаются опавшими листьями, очищая таким образом лес от мусора.

Но раз в год крабами овладевает жажда странствий, они покидают свои норы и отправляются навстречу любви. Лето, которое на острове Рождества наступает в ноябре, приносит с собой обильные ливни и на-

На острове есть 15 видов крабов, но значит только один.

воднения. Все низины тропического леса – а вместе с ними 120 миллионов крабьих нор – затопляются водой. Их обитатели, красные крабы величиной с кулак, оставляют свои норы и объединяются в большие группы, которые, в свою очередь, сливаются в живые шуршащие алые ручьи и затопляют остров. Так начинается самый удивительный в природе марафон: странствие сухопутных крабов к берегам океана. Оно проходит в два этапа: первый «наплыв» крабов – наиболее мощный, тогда как во втором этапе миграции участвует только пятая часть всех особей.

Первыми соленых волн достигают самцы. На песчаном берегу среди деревьев они роют норы в ожидании самок. В норах происходит спаривание. Затем самец возвращается в глубь острова, а самка остается в норе и ждет, пока яйца созреют. Через две недели она покидает нору и отправляется на мелководье. Вскоре вода у берегов загустеет и почернеет от икры. Первые стадии развития крабье потомство прохо-

В брачный

дит в океане. Феномен красных крабов – *Geocaroides natalis* – привлекает на остров не только туристов, но и ученых. Из года в год они исследуют крабов, прослеживая маршрут их странствий, помечая отдельные особи разноцветной краской, при-

Фотографы со всего мира приезжают на остров Рождества, чтобы заснять уникальное явление: массовую миграцию красных крабов.

Миновать эту процессию водители не могут – и автотрассы становятся скользкими от раздавленных крабов.

Крабы не умеют огибать препятствия и поэтому пытаются преодолеть все преграды, встречающиеся у них на пути.

период крабы буквально лезут на стену

крепляя к их панцирям радиопередатчики. Зоологам удалось установить, что сигналом к началу странствий служит, помимо влажности воздуха, определенная фаза луны – а именно ее последняя четверть. В это время рыбы в ожидании отлива дер-

жатся подальше от берегов, поэтому крабы могут не опасаться хищников. Кроме того, выяснилось, что особым успехом у крабов пользуются северные пляжи острова. Именно там проходят самые благоприятные морские течения, а от них зависит будущее

крабьего потомства. В течение месяца личинки развиваются в океане. Пройдя ряд метаморфоз, они превращаются в крошечных крабов. Они очень плохо плавают (а впоследствии и вовсе утратят этот навык), им трудно преодолевать волны. И тут все

зависит от благоприятного течения, которое само выносит их на берег. И под Рождество названный в честь этого праздника остров переживает новое нашествие: крабы-малыши величиной не больше муравья возвращаются в лесные обиталища предков.

Маженна Новаковская

Вышли из печати

Г. Франкфорт и др. В преддверии философии. Духовные искания древнего человека. Пер. с английского. С.-Пб., «Амфора», 2001. 314 с.

Попытка проникнуть в духовный мир жителей Египта и Междуречья – великих цивилизаций древности. Как люди воспринимали окружающую действительность в то время, когда науки в современном смысле не существовало?

Г.И. Царева (составитель). Все о Тибете. М., 2001. 640 с.

Сборник работ, посвященных истории и различным аспектам жизни Тибета: быту, тибетскому буддизму, его символам и священным текстам, мифологии, божествам, тибетской магии, астрологии и театру.

Онкология

Мед может служить средством против опухоли

Эксперимент, проведенный в Стамбульском университете под руководством турецкого онколога

Раствор меда предотвратил развитие рака у мышей.

Исмаила Хамзаоглу, показал, что мед может препятствовать образованию раковой опухоли (итоги работы опубликованы в журнале «Archives of Surgery»).

Эксперимент проводился для решения проблемы, возникшей в лапароскопии (тип операций, при которых через маленький прокол в полость тела вводятся миниатюрные инструменты и аппарат, позволяющий видеть на экране все хирургические манипуляции). Иногда после та-

кой операции новая опухоль начинает развиваться вдоль пути прохождения инструментов в теле. Исследователи смоделировали лапароскопическую операцию на мышах, которым вводили в организм опухолевые клетки. Половине группы через тот же прокол брюшную полость орошали раствором меда. У всех 30 животных, прооперированных без меда, развилась опухоль, а из 30 мышей, обработанных медом, заболели только восемь. ■

Педиатрия

Сны приходят к детям в момент засыпания

Доктор Ульрих Рабеншлаг, детский психиатр из клиники университета Фрайбурга, провел интересные исследования сна у маленьких детей. Выяснилось, что сама способность к чередованию состояний сна и бодрствования формируется у ребенка в материнской утробе примерно на 36-ой неделе беременности, а до этого срока плод постоянно пребывает в

Крепко заснуть грудным детям мешает то, что они, оказываясь, тоже видят сны.

полудреме. Потребность в сне у только что родившихся младенцев разная – кому-то нужно 12 часов, а кому-то – все 20. Но есть и общие, свойственные всем младенцам особенности детского сна – и кстати, именно эти особенности доставляют молодым мамам массу проблем (20 процентов матерей страдают от синдрома хронического недосыпания – с болями в конечностях, мигренями, тошнотой, длительной депрессией). Во-первых, сон младенца не связан с временем суток. Во-вторых, лишь 10 процентов детей могут проспать подряд 5 часов или дольше, большинство же переходят от сна к бодрствованию и наоборот гораздо чаще. И

Постепенно маленький ребенок «обучается» спать ночью, а днем бодрствовать.

наконец, засыпая, ребенок сразу вступает в фазу быстрого сна, в которой человек видит сны, и лишь потом переходит к глубокому сну без сновидений (у взрослых – наоборот). Часто эти сны его пугают, он просыпается и не может снова заснуть. ■

Древний Сунгирь становится понятнее и ближе

Первобытная стоянка Сунгирь, обнаруженная в 1956 году под Владимиром, стала неисчерпаемым источником уникальной информации об эпохе верхнего палеолита. Эта тема была

Они были такими же, как мы

Достигли тысяч лет назад люди, как и сейчас, искали смысл бытия, внедряли новую технику, занимались животноводством и убивали себе подобных.

Алла Козлова, специалист по старейшим древним культурам, рассказывает об истории открытия стоянки Сунгирь. В 1956 году в лесу под Владимиром обнаружили пещеру, в которой находились кости человека и животного. Это было первое свидетельство о существовании человека в этой местности.

В 1956 году в лесу под Владимиром обнаружили пещеру, в которой находились кости человека и животного. Это было первое свидетельство о существовании человека в этой местности.

В 1956 году в лесу под Владимиром обнаружили пещеру, в которой находились кости человека и животного. Это было первое свидетельство о существовании человека в этой местности.

Тему дискуссии подсказала статья Рика Гора о первобытных культурах.

■ **Татьяна Алексеева, академик РАН, руководитель группы физической антропологии Института археологии:** Напомню, что в сунгирских захоронениях были найдены девочка и мальчик (они погребены в одной могиле в положении «голова к голове»), взрослый мужчина, а кроме того — отдельные костные фрагменты. Первая монография, посвященная этому погребению, вышла еще в 1984 году. Сейчас подготовлено ее новое издание, значительно дополненное. Эта работа отражает новые подходы — например палеоэкологическую реконструкцию, которая позволяет судить о жизни древних по данным об их среде обитания. Интересные результаты дает биохимический анализ и анализ особенностей скелета.

■ **Мария Козловская, антрополог:** На основании рельефа костей скелета мы можем установить, какие мышцы наи-

затронута в GEO № 2/2001. Мы попросили археологов и антропологов, исследующих обнаруженное в поселении Сунгирь погребение, поделиться полученными в последнее время данными

более часто и интенсивно использовались. Для мальчика, найденного в сунгирском захоронении, были характерны нагрузки на правую руку, в которой ему приходилось держать что-то тяжелое, длинное. Он замахивался этим предметом — скорее всего копьем — с поворотом туловища. Ему также часто приходилось что-то обрабатывать — видимо, обтачивать — правой рукой. Девочка носила тяжести на голове — у нее обнаружены соответствующие изменения в области шейных позвонков. Кроме того, ей приходилось напрягать правую руку — так, как будто она постоянно что-то сшивала или пришивала. Это понятно, ведь «сунгирцы» носили шитую одежду. А на их одежду нашивались тысячи бусин.

■ **Николай Бадер, археолог, руководитель раскопок поселения Сунгирь:** Мы изучали эти бусы, а также другие изделия сунгирского ремесла — в том числе фигурки, найденные в погребении. Это сложные изделия с орнаментом, выполненные в определенной числовой системе — пятеричной или семеричной. А семеричная система — это лунный календарь. Иной раз можно видеть, как мастеру нужно было сделать двадцать первую дырочку — но не было места,

Разговор о сунгирском захоронении проходил в лаборатории пластической реконструкции Института этнологии и антропологии РАН. Справа — академик Татьяна Алексеева.

куда ее «прилепить», и он был вынужден сделать ее как-то сбоку. Прошло 25 тысяч лет, но мы все еще можем восстановить логику поведения людей.

▲ **GEO:** Судя по всему, «сунгирцы» располагали досугом, и их быт не был столь уж суров...

■ **Мария Козловская:** Да. Кстати, и их рацион был более разнообразен, чем думают многие. Из того, что они были охотниками, вовсе не следует, что они питались только мясом. Как показал химический анализ останков, они употребляли в пищу и растения, и каких-то беспозвоночных — моллюсков или насекомых, может быть — личинок. Более точно сейчас сказать трудно. Кстати, как показали палеоботанические исследования, природная среда, в которой они жили, предоставляла для полноценного питания большие возможности — это были богатые леса. Интересно, что найденные в захоронении люди питались по-разному. Взрослый мужчина-охотник действительно ел в основном мясо. А мальчик употреблял в пищу моллюсков. С чем были связаны эти различия — не ясно. Может быть, с ритуальными моментами. Не надо понимать это упрощенно — например в том смысле, что хорошей пи-

Археолог Николай Бадер (сын археолога Отто Бадера, первооткрывателя сунгирских захоронений) комментирует реконструкции одежды «сунгирцев».

лась с прожигания могилы. Потом, насколько мы можем судить, все было выстлано охрой. Потом были положены тела мальчика и девочки и снова засыпаны охрой. Копья и дротики в погребении мальчика и девочки размещены в жестком порядке. Причем девочке копье было положено под правую руку – между тем как она его вряд ли могла бросать.

Галина Лебединская, ведущий научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН: Николай Оттович уже начал работу над следующей книгой о Сунгире. Там, в частности, будет сделана реконструкция одежды. Однажды я тоже попыталась представить себе, как могли выглядеть «сунгирцы» – прикладывая к фотографиям пластических реконструкций лиц варианты головных уборов, вырезанных из бумаги. И знаете, что поразительно? Пластическая реконструкция – это одно, но когда вы смотрите на фотографию, тем более «в головном уборе», – лицо оживает, приобретает собственное выражение. Возникает ощущение приближения к реальной жизни этих людей.

Скелеты мальчика и девочки хранятся в ящике с песком в той же позе, в которой они были найдены (на снимке – антрополог Галина Лебединская и заместитель главного редактора GEO Игорь Эбаноидзе).

щи (мяса) мальчику не доставалось. Может быть, он, наоборот, ел пищу, считавшуюся деликатесом.

▲ GEO: Известно ли нам, отчего умерли люди, которые были найдены в сунгирском захоронении?

■ Александра Бужилова, антрополог: Мы не знаем причин их смерти и можем лишь высказывать гипотезы. Повреждений, которые могли бы повлечь за

собой смерть, не найдено. Не найдено и следов смертельных инфекций, хотя болезней они, конечно, не избежали (у мальчика, например, найдены следы микоза). Обращает на себя внимание то, что девочка и мальчик встретили свою смерть одновременно. Кроме того, примечателен способ их захоронения – вместе, голова к голове. Наконец, все эти многочисленные предметы – фигурки, оружие, которые были положены вместе с ними в могилу, не могли быть подготовлены в один день. К этому захоронению надо было готовиться, и готовиться основательно. Уважение к этому погребению было огромным. Не очень понятно, как такие молодые люди могли такое уважение снискать... В главе, которая написана нами в новой монографии, мы пытаемся показать символизм погребения и то, что оно было ритуальным. Хотя доказательств у нас нет. Все могло быть – эти дети могли, например, утонуть в один день.

■ Николай Бадер: К вопросу о ритуальном характере погребения: в нем была найдена кость четвертого «сунгирца», забитая охрой. В целом обряд захоронения был очень продуманным и сложным. На дне могилы обнаружены следы огня. Видимо, процедура начина-

ЖДЕМ ПРЕДЛОЖЕНИЙ

Какие статьи GEO могли бы послужить темами следующих дискуссий? Редакция приглашает читателей присылать свои предложения.
geomosaic@geo-online.ru

Технологии

Электрический удар по обитателям пароводных днищ

С тех пор как возникло мореплавание, моряки и судостроители борются с наростами из ракушек и водорослей на корпусе корабля. Чтобы избавиться от них, к лаку, которым покрывают днище, добавляли ядовитые вещества. Однако, согласно международному соглашению, начиная с 2003 года применение этого неэкологичного метода будет прекращено. Многие фирмы и лаборатории начали поиск

Лабораторный эксперимент: моллюски облепляют поверхность, имитирующую днище, но обходят стороной ту ее часть, через которую идет ток.

нового решения. Специалисты Института биологии в Ростоке (Германия) предложили использовать электрический ток. Днище покрывается синтетическим элек-

тропроводящим материалом, на который подается слабое напряжение. Этого достаточно, чтобы морская живность отказалась от планов поселиться на днище. ■

Ихтиология

Рыбки гуппи слегка раскрепостились в Москве-реке

В теплых сбросах московских очистных сооружений (в Люберецких и Курьяновских сливах) обитают одичавшие гуппи – широко распространенные аквариумные рыбки. Очевидно, кто-то однажды вылил содержимое аквариума в канализацию или прямо в реку. Гуппи сумели приспособиться к но-

вым условиям: их популяция очень многочисленна.

Одичавших гуппи исследовали сотрудники биологического факультета МГУ А. Назарова и А. Креславский (об этой работе, поддержанной Российским фондом фундаментальных исследований, сообщает бюллетень «Ин-

формнаука»). В трех сериях опытов они сравнили половое поведение самцов аквариумных гуппи и дикарей (мутации у рыб прежде всего сказываются на их половом поведении). «Ухаживание» у гуппи включает несколько ритуалов – перед копуляцией самец преследует самку, «клюет» ее в область хвостового плавника, принимает различные позы. «Дикари» упростили и сократили ритуал ухаживания, при этом количество копуляций у них оказалось в полтора раза выше, чем у аквариумных самцов. Эти особенности легко объяснимы, они помогают московским гуппи выжить. При быстром течении трудно держаться на одном месте, долго «заигрывать» с самкой. А в условиях очень высокой плотности популяции, чтобы продолжить свой род, надо проявить активность. ■

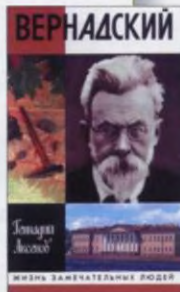
Мутировавшая разновидность этих аквариумных гуппи размножилась в местах, где теплые очищенные сточные воды сбрасываются в Москву-реку.

Вышли из печати

Г.П. Аксенов. Вернадский. М., «Молодая гвардия», 2001. 484 с.

Жизнеописание одного из самых выдающихся ученых и мыслителей XX столетия, создателя

учения о биосфере и ноосфере, перевернувшего современные ему представления о мире. По выражению самого Вернадского, «мы переживаем величайший перелом научной мысли человечества, совершающийся лишь раз в тысячелетие».

Новинки видео

«Остров каннибалов».

Российский географ и путешественник, один из авторов GEO Леонид Круглов

выпустил фильм о своей экспедиции в джунгли Новой Гвинеи. Местные воинственные племена живут по законам предков, гордясь коллекциями вражеских черепов.

Диетология

Не мешайте женщинам есть шоколад, конфеты и пирожные

Исследователи из клиники психотерапии в Мюнстере и Немецкого института диетологии в Аахене решили прояснить причины одного

Сладкое помогает женщинам обрести хорошее настроение.

давно известного явления: любви женщин к сладкому. Как показали опросы, настоятельная потребность в сладком характерна примерно для 50 процентов женщин. Она проявляется не всегда, а периодически – в дни перед менструациями и после них.

Страсть к сладкому у женщин связана с резкими колебаниями гормонального фона в ходе месячного цикла – а именно со снижением содержания серотонина в организме. Это вещество, вырабатываемое головным мозгом, чрезвычайно важно для психологического состояния человека. Его нормальный уровень дает ощущение

спокойствия, уверенности и удовлетворенности. А недостаток приводит к раздражительности, обидчивости и депрессивным настроениям, которые периодически проявляются у женщин в связи с месячным циклом. Употребление в пищу сладкого способствует восстановлению нормального уровня серотонина, что и обуславливает инстинктивную тягу к конфетам, шоколаду и тортам. По сути дела, сладкое – это эффективный пищевой антидепрессант. Именно поэтому потребность съесть чего-нибудь сладкое испытывают в тяжелые периоды жизни и некоторые представители мужского пола. ■

Технологии

Электростанция будет взлетать, как вертолет

Австралийскому инженеру Брайану Робертсу пришла в голову мысль: если бы ветровой электрогенератор оказался высоко над землей, где ветер дует сильнее и более равномерно, чем у поверхности, его эффективность была бы гораздо выше. После 30 лет экспериментов Робертсу удалось создать прототип летающей электростанции. Он представляет собой гибридный ветрового электрогенератора с вертолетом и планером.

На сверхлегком корпусе планера смонтированы ротор электрогенератора и подъемный винт. Используя ветер, дующий у земли, генератор вырабатывает элект-

роэнергию, которая подается на мотор подъемного винта. Благодаря этому аппарат взлетает подобно вертолету и зависает, привязанный электропроводом, который играет также и роль каната. В дальнейшем планер держится в воздушном потоке за счет своих аэродинамических свойств. Электроэнергия, которая вырабатывается во время пребывания в воздухе, поступает на землю по проводу. Для стабилизации аппарата, изменения высоты и посадки снова может быть задействован вертолетный винт. Сейчас Брайан Робертс мечтает о создании предприятия с десятком таких электрогенераторов. Чтобы они не мешали друг

Испытательный полет летающего электрогенератора.

другу, их стартовые позиции надо будет расположить по периметру окружности диаметром около 30 километров. Робертс уже обратился в австралийское государственное ведомство по безопасности полетов за разрешением на этот проект. ■

Фотографы

(цифры обозначают номер страницы)

На обложке Heimo Aqa; (в.) Александр Вильф

От редакции 3(в.л.): Александр Градобоев; (в.л.): Игорь Гаврилов; (н.): Владимир Флинт

Содержание 4(в.): Carr Clifton/Minden Pictures/Глас Столицы; (ц.): Miguel Luis Fairbanks; (н.л.): Леонид Дубейковский; (н.л.): Christoph Gerigk; 4-5(в.): Сергей Кулик; 5(в.): Hotel Ritz; (ц.в.): Topham Pictureprint; (ц.): Age/Mauritius; (ц.н.): Frans Lanting; (н.л.): Laurent Giraudou

Пустыни Калифорнии 16-28: Carr Clifton/Minden Pictures/Глас Столицы; 30(в.): Fred Hirschmann; 30(н.): Barbara Lapanne-Brakus

Коала 36-42: Miguel Luis Fairbanks

Отели 46(в.л.): Nigel Tisdall/REX/Fotobank; 46(в.н.); ц.л.; 50(ц.н.); 51: L. Maisant/ACSI; 46(ц.н.); 56-57: Stephane Frances/Hemispheres; 46(н.); Jorma Valkonen/REX/Fotobank; 46-47: D.R.; 48(в.н.); 50(в.): Hotel Ritz; 48-49: Topham/Fotobank; 52(в.); Sygma/RPG; 52(ц.); D.R.; 52(н.); Евгений Снявер; 54-55; 55(в.н.); Van Der Zwaal Dan /Sygma/RPG; 58: Neale Haves/REX/Fotobank; 60: Jan-Mare La Roque/Auscapse

Татуировки 66; 68-69; 69(н.); Chris Rainer, из книги "Ancient Marks"; 67: Eric Planchard; 68; 72(в.н.); Nik Wheeler; 69(в.); Anders Ryman/TCS; 70: Faz Magazine/Serge Cohen; 70(н.); Christopher Piltitz/Network/Agentur Focus; 72(в.л.); Sylvan Grandadam/Hoqu; 72(н.); Thomas Dallal

Дзюдзю 74-75; 78(в.л.); в.л.; 80: Леонид Дубейковский; 75; 78: Валентина Игнатченко; 76-77: Nagasaki Prefectural Art Museum

Южная Африка 84-85: Fotobank;

86: Фото автора; 87: C. Boutin/Explorer/East News; 88: P. Le Plock/Explorer/East News; 90-97: Richard Dobson; 100; 104: Pigneres/Sipa/Fotobank; 100-101; 110(н.); 112(н.); 114: Александр Вильф; 101(в.); Luis Claudio Marigo; 101(н.); 102-103: S. Cordier/Explorer/East News; 102(н.); 108(в.л.); 110(в.); 112(в.); Сергей Кулик; 102(н.); Manfred Schamberg/Visum; 106: E. Doumic/ASK Images; 106-107: Franck Lechenet/Hemispheres; 108(в.л.); B. Knusel/ANA; 108(н.); Patrick de Wilde/Hoa-Qui; 113: P. Durand/Sygma/RPG; 116(н.); I&V Kraft/Hoa-Qui; 116(н.); Gerard Boutin/Hoa-Qui; 117(в.); M. Courney-Clarke/Hoa-Qui; 117(н.); н.н.; Hervi Collart/Hoa-Qui; 118: Richard Dobson; 120: David Thierry/Diaf; 122(в.); Pierre Hausherr/Diaf; 122(ц.); Hervi Collart/Hoa-Qui; 122(н.); 124: G. Buthaud/ANA

Подводная археология 126-133: Christoph Gerigk; 134: Samia Hamidi; 128: Анатолий Ланушко

Панама 136-142: Laurent Giraudou; 137(н.); Фото ИТАР-ТАСС

Джунгли 146-154: Frans Lanting

Амундсен 159-166: Topham Pictureprint; Mary Evans Pict. Lib.; SVT/Das Fotoarchiv; National Picture Library; Culver Pictures; Archive Photos; BPK; Keystone/Pressed; Egner-Wilse/M. Schroer; AKG; Ullstein Bilderdienst; Archiv Gerstenberg

GEO Мозаика 168-169: Prolepsis; 170 (в.; ц.; н.); 176(в.); East News; 172-173: Александр Градобоев; 174(в.); Bioplan; 174(н.); Robert Pickett/Corbis; 176(н.); Bryan Roberts

В следующем номере

178(в.); Dimitri Cleek/Visa; (ц.л.); Pascal Kobe; (н)Robert Nickelsberg/Gamma/East News

Карты 28; 44; 104; 114; 118; 124: Анатолий Ланушко; 98-99: Gunther Edelman/ Анатолий Ланушко

В июньском номере:

Тоскана

Старинные города Тосканы, одной из итальянских провинций, хранят атмосферу Средневековья.

Здесь путешественника ждут узкие улочки, монастыри и церкви, доброе кьянти и рагу из кабана.

Ядовитые улитки

Несмотря на свою нежную красоту, морские слизняки-голова-берники способны дать отпор любому хищнику.

ГЕОБиография

Женщина-вампи

Для императрицы Мессалины существовал лишь один закон: ее собственная воля. Разлюбив мужчину, она приказывала его казнить.

Праздник очищения

В дни, когда 50 миллионов индусов совершают ритуальное омовения в Ганге, к берегу почти невозможно пробиться.

GEO

Ежемесячный журнал
Номер 5 / май 2001

Главный редактор Екатерина Семина
Зам. главного редактора Игорь Эбаноидзе
Главный художник Дмитрий Абрикосов
Ответственный секретарь Илья Бузукашвили
Консультанты Р. Фьесс, М. Мужель

Редакторы Сергей Кондратьев,
Сергей Моргачев, Андрей Дубровский
Фоторедакторы Алексей Бойцов (Москва),
Татьяна Маркова (Париж)
Макетирование Анатолий Лапушко

Документалист Татьяна Осокина
Литературный редактор А. Красовицкий

В работе над номером принимали участие
О. Энрайт, М. Божович, А. Сухорукова,
М. Мушинская, А. Грановская, К. Тарасов,
А. Трофимов, Е. Тарасова, П. Образцов,
Т. Тимохина, П. Трефилова

Адрес редакции

123056, Москва, пер. Красина, дом 16
Телефон 937 60 90, факс 937 60 91
E-mail: geo@grussia.com

Подписка на GEO

телефон (095) 974 29 74

Издание зарегистрировано
в Комитете по печати РФ
Регистрационное удостоверение № 016937
от 23 декабря 1997 года
Подписной индекс в объединенном
каталоге ФП РФ 42892
ISSN 1029-5828

Издатель и учредитель

Грунер+Яр ЗАО
Генеральный директор
Олаф Хенгерер

Реклама и PR

Директор Татьяна Васюк
Менеджеры Татьяна Гончарова,
Анна Соколова
Ассистент Надежда Бороzdина

Маркетинг и распространение

Директор Павел Кремс
Заместитель директора Роман Боголепов
Менеджер по маркетингу Алексей Кобзев

Распространение и подписка за рубежом
DPV Deutscher Pressevertrieb GmbH,
Postfach 101606, 20010 Hamburg, Germany
тел. (4940) 237110, факс (4940) 23711176

Подписка на иностранные издания GEO
GEO Франция: тел. (33 3) 44625203,
факс (33 3) 44074336
GEO Испания: тел. (34 91) 4369898,
факс (34 91) 5752617
e-mail: suscripciones@gyj.es
GEO Германия: тел. (49 40) 37033950,
факс (49 40) 37035625
e-mail: abo-service@guj.de

Производство

Директор Феликс Шультесс

Компьютерное обеспечение

Андрей Селиванов

Тираж 150 000 экземпляров

Номер подписан в печать

26 марта 2001 года

Отпечатано в типографии

МОН Медиа – Моидрук ГмбХ,
Ютерсло (Германия)
Цена свободная

Присланные в редакцию рукописи
и фотоматериалы не возвращаются.

Издательство приносит благодарность
Фонду Православного Телевидения
за оказанную помощь.

Журнал поступит в продажу 25 мая 2001